
СНАЙПЕРСКИЙ ФАКТОР
СОЛДАТ
УДАЧИ
№ 7 (142)
июль 2006
«ТЕРМИНАТОР»
ГОТОВИТСЯ К БОЮ
ИЗГНАНИЕ АМПИРА
РУССКИЕ В КИТАЙСКОМ
ЛЕГИОНЕ
ISSN 0201-7121
07
ИНДЕКС 26319
ИНДЕКС 71223
9 770201 712002

Главный редактор Михаил ЕФИМОВ
Зам. главного редактора Игорь МИХАЙЛОВ
Ответственный секретарь Олег ЗИНОВЬЕВ
Специальный корреспондент Олег КОЛОМИЕЦ
Эксперт-консультант Дмитрий ШИРЯЕВ
Экономический отдел Нона ЧЕРНЫШОВА
Отдел распространения Олег УТИКЕЕВ, Николай ДАРИНСКИЙ

Телефон/факс редакции:
(495) 958-1699,
(495) 237-6270
Адрес редакции:
115162 Москва, ул. Люсиновская, 68.
E-mail: info@soldat-udachi.com
www.soldat-udachi.com
По вопросам рекламы и распространения звонить:
958-1699, 237-6270.

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей.

Учредитель и издатель:
ООО «Солдат удачи» (Россия)

Подписано в печать 05. 06. 06

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ,
свидетельство ПИ № 77 - 5801 от 20. 11. 2000

Цена свободная.

Подписные индексы:
71223 по каталогу Роспечати
26319 по Объединенному каталогу (адресная подписка)

Допечатный процесс:
дизайн и верстка Петр КОЛОТИЛОВ

Отпечатано в типографии
ОАО «Кострома»
Заказ №1033
Тираж 42 тыс. экз. 1-й завод - 21 тыс.

Михаил ЕФИМОВ

«Да поживем мало в тишине и покое...»

Помнится, в начале 90-х годов прошлого века в Центральном государственном музее имени В.И. Ленина (тогда он еще так назывался) открылась выставка «Общность исторических судеб народов страны». Интересная была выставка. Однако случилось так, что наши СМИ почему-то обходили ее стороной. Еще бы, идея единой, великой страны уже была не в моде. Националисты всех мастей, прикрываясь идеями демократии, спали и видели себя «свободными», «суверенными». Ну что ж, они получили и свободу, и суверенитет, однако народы бывших советских республик, в большинстве своем, почему-то не зажили богато и счастливо.

Кто же в этом виноват? Может, они сами, их собственные бездарные руководители? Э, нет. Враг, оказывается, совсем в другой стороне. Для кого-то он на севере, для кого-то на юге, на востоке. Но имя у него одно – Россия. И если бы речь шла только о советском периоде. Куда там, Русь всегда мешала им жить счастливо.

Почитайте школьные учебники некоторых нынешних независимых и суверенных, еще вчера живших в едином государстве. Откровенно говоря, волосы дыбом встают. А ведь дети воспринимают такую «подработанную» историю за чистую монету. И за полтора десятилетия независимости в этих странах уже выросло целое поколение, усвоившее уроки именно такой истории.

Что же они усвоили из учебников истории? Ну, например, то, что император Византии Василий II со своим войском двинулся на Грузию, чтобы захватить ее богатства. В войске том были наемники из Киевской Руси. «Так начались взаимоотношения восточных славян и грузин», – резюмирует учебник.

Прочитав эти строки, грузинский школьник включит телевизор или радио, а там сообщается, что президент Михаил Саакашвили распорядился открыть в Тбилиси «Музей оккупации». Кто же оккупанты? Разумеется, русские. Что сказать? Хороший урок для молодого ума.

Но куда деть вот эти наполненные тревогой и болью слова: «Шах захватил Грузию... Наш государь побежден шахом, и у него нет ниоткуда помощи, мы, жители трех горных долин, ожидаем вашего царского повеления... и мы навеки будем с вами».

Это мольба о спасении и помощи от представителей тушинского, хевсурского и пшавского народов, датированная 1657 годом.

Справедливости ради надо сказать, что в поте лица стараются не только грузинские историки.

Читаю украинские учебники, а вспоминается совсем другой текст: «И приговорили в Раде, что им от крестьянские веры не отступать: будет на них ляхи наступать, и их мочи не будет. И им бити челом государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всея Руси, чтобы государь их пожаловал, велел принять под свою государскую руку». Это год 1632-й. Неужто нужен какой-либо комментарий?

Авторы истории Казахстана тоже, оказывается, нашли изъян в нашем прошлом. Они считают, что «Россия специально провоцировала джунгарское нашествие, чтобы потом спасать казахов». Вот так. Ну что ж, пусть хотя бы и таким образом, но признали, что спасали мы казахов. Спасибо и на этом.

Правда, их предок хан Абдулхаир нашел иные слова в письме к императрице Анне в 1730 году: «...Мы, Абдулхаир-хан, с подвластным мне многочисленным казахским народом Среднего и Малого Жузов все преклоняемся перед Вами, являемся Вашими слугами и все вместе с простым народом желаем Вашего покровительства, и ожидаем Вашей помощи...»

Так писали казахи.

«...Вы за нас вступитесь для того, чтобы со всех четырех сторон нам обретаются неприятели... Ежели твоя помощи к нам не будет, что мы воистину погибнем...»

Так просили Петра I карабахские католикосы и мелики.

«...Молим, чтобы и впредь имели мы ваше... покровительство... Не остави нас... наглому унижению неверных, осени нас державного десницею твоею... огради нас... непобедимым твоим оружием, да поживем мало в тишине и покое...»

Так молили Екатерину II молдавские депутаты.

Но довольно. Нам не надо ничего выдумывать. У России великая история. Наша страна спасла от истребления многие народы. Жаль, что они сегодня забыли об этом. А переписанные и извращенные учебники?.. Это плевок в наше совместное прошлое. Но не забудем народную мудрость: кто выстрелит в прошлое из ружья, в того прошлое выстрелит из пушки.

Издается с октября 1994 года
СОЛДАТ УДАЧИ
№ 7 (142) июль 2006

в номере:

Журнал тех, чья работа – защищать

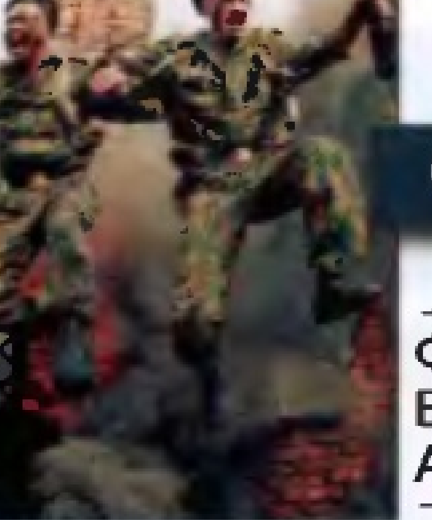

Фото Виталия АНЬКОВА

КНИГА БОЕВОГО ОПЫТА

Максим ИВУШКИН
Фото из архива автора

КУСОК БРЕЗЕНТА? ВСЁ НЕ ТАК ПРОСТО!

Все вооруженные профессионалы, знакомые с автоматами семейства АК, хорошо представляют себе конструкцию унифицированного ремня 6Ш5, которым комплектовались практически все их модели: брезентовая лента шириной 35 мм, на одном конце которой находится двухщелевая пряжка, а на другом – полукольцо с карабином. Большинство (за исключением, пожалуй, продвинутых рукопашников и «спецов» старой школы) субъективно воспринимает автоматный ремень как вещь, несколько облегчающую переноску оружия и не более того.

ПРОСТОТА, СОЗДАЮЩАЯ СЛОЖНОСТИ

Наряду с такими традиционными для российского оружия и снаряжения достоинствами, как конструктивная простота и низкая стоимость, 6Ш5 обладает рядом явно отрицательных качеств, что немудрено: если АК прошел несколько основательных модернизаций, то его штатный ремень серьезно не пересматривался ни разу. Первый недостаток ремня заключается в сложности его установки на оружие. Для этого он должен быть сначала разобран, затем продет через заднюю антабку автомата и пряжку, а после этого защелкнут маленьким тугим карабином на передней антабке. Таким образом, отстегнуть ремень от задней антабки невозможно, а от передней – крайне затруднительно (в особенности грязными и замерзшими руками). Соответственно сбросить автомат, когда ремень проходит наискось через грудь или спину, можно только тем же путем, каким он был туда помещен, – через голову. Зачастую в последнем случае сбрасывается не только оружие, но и головной убор. И вот тут кроется второй серьезный недостаток. Ремень нельзя отрегулировать таким образом, чтобы, проходя через спину и плечо, он давал возможность вскинуть висящий на груди автомат для прицельной стрельбы с упором приклада в противоположное плечо.

То есть, как бы ни был надет ремень – на плечо или через тело, – для открытия огня необходимо сначала скинуть оружие, затем либо передернуть затвор, либо снять оружие с предохранителя, либо сделать то и другое. Такие манипуляции занимают довольно много времени, а скорость открытия огня является одним из тех факторов, от которых зависит захват инициативы в огневом контакте, в особенности при стычках накоротке.

Справедливости ради следует заметить, что наши находчивые военнослужащие все же изобрели пару способов, для того чтобы можно было открывать огонь, не снимая автомата с тела. Первый способ заключается в том, что ремень автомата вешается на шею таким образом, чтобы оружие располагалось на груди диагонально – стволом вниз, а прикладом вверх. Согласно другому способу ремень надевается наискось, через левое плечо, и оба его конца крепятся к задней антабке автомата, располагающегося в таком случае вертикально под правой рукой стрелка. Оба этих способа имеют один общий недостаток, заключающийся в большой амплиту-

Ремень РРТ. Оружие (магазинное ружье МР-133) находится на груди диагонально в положении готовности, затылком приклада у плеча стрелка. Также может располагаться и автомат

де раскачивания оружия, что сильно мешает стрелку при передвижениях. Кроме того, в первом случае сильно устает шея, на которую приходится весь вес автомата (а в некоторых случаях еще и вес каски), а во втором случае мушка и дульный срез оружия располагаются слишком низко, что приводит к их загрязнению и ударам о землю.

НА ОХРАНЕ И В ПАТРУЛЕ

Помочь пользователю оружия избежать подобных проблем призваны так называемые тактические ремни. Такие ремни имеют различные конструкции и производятся в настоящее время не только в США или Западной Европе, но и в России. Тем не менее все эти модели действуют по одному и тому же принципу.

Вскидывание оружия для стрельбы с упором приклада в плечо

На тело стрелка наискось через плечо надевается О-образная «петля», на которую на двух «отводах» подвешивается оружие. Естественно, «отвод» на переднюю антабку несколько длиннее. В нерабочем положении оружие размещается на груди стрелка в вертикальном или диагональном положении стволом вниз. При этом затылок приклада находится рядом с плечом сильной стороны стрелка (сильной стороной в данном случае именуется та сторона тела, в которую при стрельбе упирается приклад оружия). Достоинства очевидны: во-первых, правильно отрегулированный ремень не мешает стоять, сидеть и передвигаться; во-вторых, оружие при этом постоянно визуально контролируется, находится под руками и выполняет функции пассивной защиты тела стрелка; в-третьих, за счет того что оружие крепится к «петле» относительно короткими «отводами», оно имеет небольшую амплитуду раскачивания, что немаловажно при интенсивных передвижениях. Оружие на примере стрелка-«правши» с АК приводится в боевое положение следующим образом: сильная рука (сильной рукой в данном случае именуется рука, управляющая огнем, слабой рукой — рука, удерживающая цевье) обхватывает рукоятку управления огнем, разворачивая и поднимая автомат на линию прицеливания за счет рычага, создающегося между «петлей» и рукояткой. В это время слабая рука, обойдя оружие снизу и захватив рукоятку затворной рамы, производит досылание патрона. Оружие готово к выстрелу. Первый выстрел может быть произведен без удержания автомата за цевье, при этом автомат удерживается ремнем. Говоря объективно, точность такого выстрела весьма сомнительна, но при стычках накоротке и ведении огня на подавление он может быть вполне оправдан. В случае же отказа оружия или опустошения магазина оно может быть «брошено» стрелком вниз без опаски уронить его. При этом автомат не будет мешать передвижениям, а

Ремень РРТ. Отстегивание турникетной кнопки короткого «отвода» от задней антабки оружия для ведения огня с упором приклада в плечо слабой стороны корпуса стрелка

Переход на дополнительное (пистолет ПМ) оружие в случае израсходования патронов или возникновения задержки при стрельбе из основного оружия. Хорошо видно, что «брошенное» стрелком оружие остается на груди, будучи доступным для перезарядки или устранения задержки, и обеспечивает дополнительную пассивную защиту тела стрелка. При этом оружие не мешает передвижениям и не требует поддержания руками

стрелок сможет извлечь пистолет и продолжить ведение огня.

Большинство производящихся тактических ремней имеет ряд недостатков. «Петля» стремится к самозатягиванию, сдавливая грудь стрелка, а сбросить оружие, например, при необ-

■ Оружие переброшено для ведения огня с упором приклада в плечо слабой стороны корпуса стрелка. Под правой рукой стрелка хорошо виден расстегнутый короткий «отвод», висящий на заднем ремне и упирающийся в ограничительную пряжку

ходимости выйти через люк боевой техники, можно, только сняв ремень через голову.

С учетом изложенных недостатков автором этих строк был создан тактический ремень РРТ. Конструктивно ремень представляет собой несущую панель с двумя элементами регулировки, к которым прикреплены два ремня: передний, с рамкой, и задний, с карабином. При сборке задний ремень продевается через рамку переднего, образуя ту самую О-образную «петлю». По заднему ремню перемещается короткий «отвод» на заднюю антабку, к передней антабке крепится карабин. Для того чтобы «петля» не сдавливала грудь стрелка, на задний ремень устанавливаются специальные ограничительные пряжки. Они же позволяют регулировать положение автомата на груди от вертикального до диагонального. В конструкцию «отвода» задней антабки была введена специальная турникетная кнопка. Потянув сильной рукой за «хвост» ленты с кнопкой, стрелок может в течение 2-3 секунд отсоединить изделие от задней антабки оружия и, вписав автомат в свой силуэт, быстро пройти любой проем или покинуть технику.

■ Ремень РРТ. Оружие сдвинуто за спину в походное положение путем «протаскивания» оружия под сильной рукой. При необходимости оружие может быть выдвинуто на грудь рывком сильной руки за цевье

Примененная фурнитура заслуживает отдельного упоминания. Турникетная кнопка, хорошо знакомая нам по офицерским планшетам, была создана перед Второй мировой войной в США. Тогда стояла задача разработки надежной кнопки, которую солдат мог бы открыть грязными и замерзшими руками. Более того, такая кнопка должна была исключать самопроизвольное раскрытие и раскрываться только при воздействии на нее в одном направлении – на носик. Такая кнопка была создана и названа «Lift-the-dot», что можно перевести приблизительно как «подними точку». Вероятно, наши увидели эту кнопку в снаряжении, поставлявшемся по ленд-лизу вместе с техникой. Результатом копирования и стала турникетная кнопка. Кнопка, как и вся применяемая в ремне фурнитура, изготовлена из стали и обработана методом оксидирования. Все рамки, полукольца и регулировочные пряжки имеют контур, замкнутый дуговой сваркой. Карабин изготовлен из стали 65Г и имеет мягкую подпружиненную защелку. Этот карабин также хорошо известен по ранцу десантника РД-54.

Применяемые капроновые ременные ленты имеют термоуплотненную структуру и обладают повышенной влаго- и огнестойкостью.

Несомненные достоинства тактических ремней проявляются при выполнении полицейских задач: патрулировании, несении службы на постах и контрольно-пропускных пунктах, охране зданий и сооружений, конвоировании военнопленных и т.п. Специфика выполнения всех перечисленных выше задач заключается в необходимости продолжительного поддержания высокой степени готовности к открытию прицельного огня и высокой вероятности возникновения огневого контакта на короткой дистанции. При этом от военнослужащего требуется выполнение других функций, не связанных с применением оружия: проверки документов, проведения личного досмотра и т.д. Тактический ремень также удобен в боевых ситуациях, когда требуется кратковременное задействование обеих рук (взведение/активация осколочной или дымовой гранаты, перелезание через препятствия, надевание наручников). Тактические ремни широко распространены среди сотрудников американских полицейских подразделений специального вооружения и тактики – SWAT. Как говорилось выше, они ценятся за то, что позволяют быстро переходить с основного оружия на дополнительное и не мешают передвижениям.

■ Изделие может складываться и допускать переноску оружия на плече, как на обычном погонном ремне

Тем не менее тактические ремни применимы далеко не всегда. Они явно не приспособлены для использования в войсковых операциях. Основным их недостатком является то, что военнослужащий, экипированный штурмовым жилетом и боевым ранцем (или рейдовым рюкзаком), просто не сможет использовать тактический ремень: непременным условием его нормального функционирования является отсутствие крупных навесных элементов на верхней части спины. Кроме того, при длительном ношении автомата зачастую создается необходимость снять его и разместить рядом с собой (в боевой технике, укрытиях и т.п.), а некоторым

Отстегивание турникетной кнопки. За ней хорошо видна пряжка для регулировки объема лямки и высоты расположения оружия

военнослужащим ремень просто может показаться неоправданно сложным.

В РЕЙДЕ И НА МАРШЕ

Для того чтобы заменить штатный 6Ш5 и с учетом описанных выше сложностей хотя бы частично воплотить достоинства тактического ремня, мною же был создан многоцелевой ремень прямой регулировки РРП. Как следует из названия, ремень построен по классической схеме и может применяться для наплечного, наспинного и нагрудного ношения автомата.

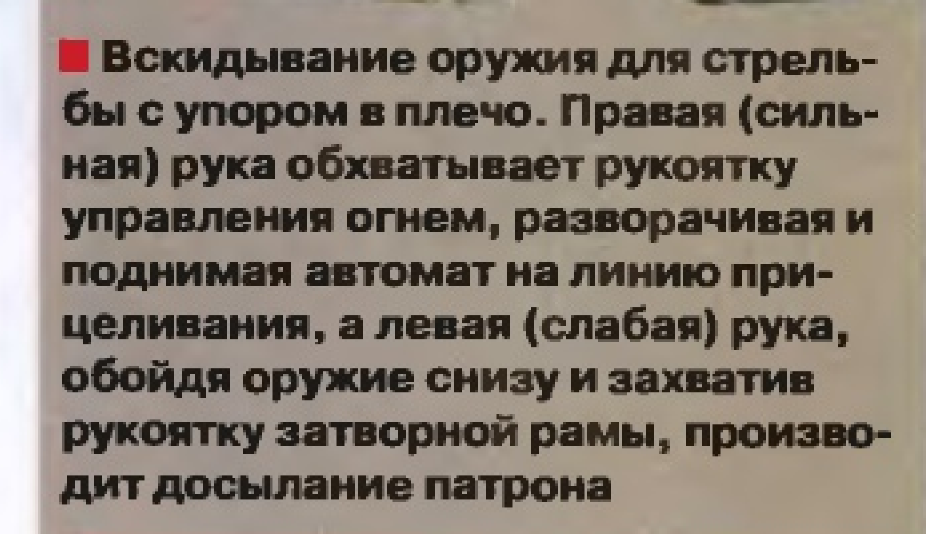
Суть конструкции такова. К центральной несущей панели через элемент экстренного сброса с одной стороны и элемент регулировки с другой – присоединены два «отвода»: на переднюю и заднюю антабки оружия. Отводы имеют широкие пределы регулировки и позволяют оптимизировать ремень для ношения автомата по нескольким вариантам: первый, когда ремень максимально сокращается для ношения оружия на плече, за спиной; второй, когда ремень чуть ослабляется и автомат может носиться на груди или за спиной, наискось, но прицельная стрельба с плеча, не снимая ремня, невозможна (такой вариант наиболее удобен для интенсивных передвижений без необходимости ведения огня); в третьем варианте ремень ослабляется максимально, и автомат вешается на грудь диагонально, стволом вниз, так, чтобы его можно было развернуть для стрельбы с плеча, не снимая ремня.

Ремень РРП. Оружие (автомат АК-103 с коллиматорным прицелом «Кобра» ЭКП 1С-03) на груди в положении готовности. Ремень ослаблен для обеспечения возможности стрельбы с упором приклада в плечо

Для того чтобы можно было быстро скинуть оружие, когда оно размещено по второму и третьему вариантам, в конструкцию были введены два элемента экстренного сброса изделия. Один элемент, как и в тактическом ремне, представляет собой установленную на заднюю отводную ленту турникетную кнопку, крепящую изделие к задней антабке. При нахождении автомата на груди достаточно потянуть сильной рукой за «хвост» ленты с кнопкой, для того чтобы сбросить оружие. Второй элемент экстренного сброса размещен на несущей панели и представляет собой турникетную кнопку, фиксирующую передний «отвод» ремня. Когда автомат размещен за спиной и задняя антабка с первым элементом недосягаемы, несущая панель с кнопкой находится прямо на груди стрелка. Для того чтобы сбросить автомат, необходимо, ухватившись слабой рукой за несущую панель в районе ключицы, сильной рукой расстегнуть кнопку, а затем потянуть ею же за передний отвод в направлении от несущей панели. Таким образом, ремень будет разделен на две части и автомат будет сброшен.

Естественно, при размещении на груди автомат имеет большую амплитуду раскачки, чем на тактическом ремне. Кроме того, ремень прямой регулировки может соскользнуть с плеча слабой стороны в силу отсутствия в конструкции «петли», но это та цена, которую приходится платить за обеспечение универсальности в его применении.

Вскидывание оружия для стрельбы с упором в плечо. Правая (сильная) рука обхватывает рукоятку управления огнем, разворачивая и поднимая автомат на линию прицеливания, а левая (слабая) рука, обойдя оружие снизу и захватив рукоятку затворной рамы, производит досылание патрона

Многоцелевой ремень не может полноценно заменять тактический, но и тактический ремень не может использоваться столь же разнообразно. Особенность ремня прямой регулировки заключается в том, что при «тактическом» размещении автомата на груди ремень от передней антабки должен обязательно идти на плечо слабой стороны, а не под мышку стрелка, иначе

Ремень РРП. Походное положение для пеших переходов. Оружие находится за спиной, справа от боевого рюкзака

Лямка комплекта ЛКА представляет собой капроновую ленту, оснащенную упоминавшимися

■ Походное положение для пеших переходов. Оружие находится за спиной поверх боевого рюкзака

выше металлическим карабином, элементом регулировки и турникетной кнопкой. Карабин крепится к полукольцам на плечевых элементах рейдового рюкзака, боевого ранца или разгрузочной системы. Элемент регулировки предназначен для изменения высоты положения оружия на груди, а также регулировки объема лямки, что позволяет переносить с ее помощью вместо автомата, например, реактивную противотанковую (штурмовую) гранату. Турникетная кнопка позволяет быстро расстегнуть лямку и в случае необходимости воспользоваться переносимым оружием.

Две одинаковые лямки, крепящиеся к правому и левому плечевым элементам, располагают оружие горизонтально на уровне груди. При этом обеспечивается пассивная защита, создается противовес находящемуся за спиной грузу, снижается вероятность загрязнения оружия вследствие взаимодействия с грунтом и возникает удобная опора для отдыха рук. Все это намного облегчает длительные пешие переходы.

досылание патрона будет невозможно выполнить слабой рукой, она просто запутается в переднем «отводе» при вскидывании оружия.

При создании РРП планировалось, что данное изделие будет позволять транспортировать оружие на марше в пешем порядке, когда ремень надет через плечо, а автомат находится за спиной, справа от рейдового рюкзака. Однако практика пеших переходов с оружием, в том числе и в зимних условиях, показала, что даже при таком довольно высоком расположении оружия его дульный тормоз все равно подвержен загрязнению, а при увеличении длительности перехода дополнительная нагрузка от находящегося за спиной оружия становится неприемлемой. Выход был найден в создании комплекта специальных лямок для крепления оружия к плечевым элементам рюкзака или разгрузочного жилета, названных ЛКА.

■ Ремень РРП. Расстегивание элемента экстренного сброса на несущей панели при нахождении оружия за спиной поверх рюкзака. Левая (слабая) рука захватывает несущую панель вверху у плеча, а правая (сильная) рука расстегивает турникетную кнопку экстренного сброса

ПРОРОКА НЕТ В ОТЕЧЕСТВЕ СВОЕМ...

Несомненно, что наличие в индивидуальной экипировке тактического или многоцелевого ремня не является гарантией обеспечения преимущества в ближнем бою. Такую гарантию могут дать только высокая бдительность и постоянные тренировки. Вместе с тем можно однозначно говорить о том, что при наличии соответствующих навыков обращения с ними тактические и специальные ремни на порядок увеличивают удобство повседневной эксплуатации оружия и уменьшают время, необходимое для приведения его в боевое положение.

Предвидя вопросы читателей журнала о том, где можно приобрести ремни РРТ и РРП, а также лямки ЛКА, могу ответить, что, несмотря на все мои усилия, данные изделия не были поставлены на производство и эксплуатируются мною и несколькими моими

■ Экстренный сброс. Сильная рука выдергивает передний отвод из несущей панели, слабая рука продолжает удерживать несущую панель, присоединенную к задней антабке оружия

товарищами в экспериментальном порядке вот уже несколько лет, заслужив за эти годы исключительно положительные отзывы. К сожалению, те производители, к которым я обращался, оказались не заинтересованы в постановке на производство новых изделий, поэтому желающие пользоваться тактическим ремнем могут довольствоваться исключительно изделием М707 от компании «Динафорс», самостоятельно доработав его путем установки на длинный ремень пластиковых двухщелевых пряжек в качестве ограничителей и фастекса в качестве разъемного элемента, прикрепив при помощи капроновой ременной ленты его трезубец к задней антабке оружия.

■ Вскидывание оружия для стрельбы с плеча после экстренного сброса. Слабая рука продолжает удерживать несущую панель, подтягивая оружие к плечу и не позволяя ему упасть, сильная рука обхватывает рукоятку управления огнем. После этого слабая рука должна обхватить рукоятку затворной рамы (см. выше) и произвести досылание патрона либо снять оружие с предохранителя

«ТАКИЕ СОВЕТЫ ЗАСТАВЯТ СТРАДАТЬ...»

Даниил ГРОМОВ
Фото Виталия Анькова

Я с интересом прочитал как статью В. Иващенко «Горы вам не простят» («Солдат удачи» 7/2005), так и ответ на нее Д. Дубровского «Каменный топор вместо АКМ?» («Солдат удачи» 1/2006).

Во многом согласен с Д. Дубровским, но в то же время хочу заметить, что обвинять В. Иващенко в том, что он «просто неумело цитирует бестолковые пособия по выживанию в экстремальных условиях», и буквально после этих слов азартно пересказывать рекламные материалы некоторых фирм, торгующих туристической экипировкой, мягко говоря, не совсем корректно, тем более допуская ошибки и неточности. Вот к примеру:

1. КАРКАС ПАЛАТКИ

Описывая оптимальную для горных условий палатку, Д. Дубровский, с одной стороны, призывает пользоваться палаткой с алюминиевым каркасом и каркасом из дюропола и ни в коем случае не работать с каркасом из фибергласа. Материал дюропол, который нахваливает Д. Дубровский, – это вовсе не «углепластик, армированный лентой из карбона и кевлавра, что придает ему сверхпрочность на излом», а то же самое стекловолокно (фибергдас), из которого изготовляются дуги палаток, но усиленный дополнительной оплеткой.

Года 3-4 назад этот материал активно продвигал на рынок его азиатский производитель. Да, Дубровский справедливо заметил, что большинство палаток выпускается с обычным фиберглассовым каркасом. Но это не потому, что производители не знают о «чудесных свойствах» дюропола, а потому, что тесты и опыт эксплуатации не выявили преимуществ дюрополового каркаса. По крайней мере тех преимуществ, которые могли бы компенсировать возросшую его стоимость по сравнению с обычным фиберглассовым каркасом. И потому от дюрополового каркаса повсеместно отказались. В России продаются палатки более чем 20 фирм, и только одна из них по-прежнему старается привлечь внимание к своей продукции, пропагандируя «суперсвойства» дюрополового каркаса. Что ж, видимо, в нашем случае по крайней мере еще одного потенциального клиента этой фирме удалось завлечь.

По поводу призывов использовать каркас из алюминиевых сплавов замечаний нет, хотя необходимо отметить, что в каркасе палаток применяются различные по своим характеристикам алюминиевые сплавы как отечественных производителей, так и зарубежных. К сожалению, отечественный алюминиевый каркас может быть как откровенным дерьмом, так и вполне неплохим изделием. Но вы это сможете выяснить только после того, как начнете использовать палатку. Поэтому сейчас практически все российские производители качественных палаток используют импортный каркас, в первую очередь Easton. К сожалению, надо отметить, что хороший алюминиевый каркас увеличивает стоимость палатки иногда в разы. Фиберглассовый каркас до сих пор является лучшим по соотношению цены и качества, что и определило его популярность. Однако этот каркас, как и каркас из дюропола, не рекомендуется использовать при минусовых температурах, он имеет больший вес по сравнению с алюминиевым каркасом.

Так что, если у вас достаточно денег, покупайте палатку с алюминиевым каркасом, в первую очередь с каркасом Easton, если же вы не сын Рокфеллера, то выбора нет – берите палатку с фиберглассовым каркасом и несколько запасных колен к нему.

2. ФОРМА ПАЛАТКИ

На российском рынке существует огромное множество горных палаток. Причем форма палатки, описанная Д. Дубровским (две дуги крест-накрест и плюс третья полудуга), не относится к горным палаткам. Все ведущие производители скорее относят данный вид палаток к туристическим, не предназначенным для экстремальных нагрузок. Чтобы убедиться в этом, зайдите в Интернете на сайты ведущих мировых производителей.

3. ВОДОНЕПРОНИЦАЕМОСТЬ ТЕНТА

Понятно, чем больше водонепроницаемость, тем лучше. Но необходимо учитывать, что вместе с ростом водонепроницаемости растет и цена палатки. Считается, что водонепроницаемость тента 2000–3000 мм водяного

столба вполне достаточна. В Англии, где дождливых дней больше всего в году, традиционно широко используются палатки с водонепроницаемостью тента 1500 и даже 1000 мм водяного столба, при этом палатка остается полностью водонепроницаемой и вполне удовлетворяет потребителей. То же самое относится и к водонепроницаемости пола – 5000 мм гарантирует его 100% водонепроницаемость. Кстати, почему дно должно быть только из полиэстера, а чем плох нейлон?

4. ВЫБОР ФИРМ-ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ПАЛАТОК

Непонятно, чем руководствовался Д. Дубровский, категорически рекомендуя покупать палатки фирм Salewa, Vaude, Tramp. И если с первыми двумя все ясно – это действительно палатки известных немецких фирм с хорошей репутацией и заоблачными ценами, то палатки фирмы Tramp, мягко говоря, к ним не относятся и по большому счету ничем не отличаются от палаток фирм Campus и Highpeak, которые Д. Дубровский также категорично советует не покупать.

Выбор палатки – это своеобразный компромисс между тем, что вы хотите получить, и тем, сколько вы готовы на это потратить денег. Как я уже сказал, если с деньгами не проблема, покупайте одну из палаток известных западных фирм, присутствующих на российском рынке – Marmot, MSR, Salewa, Vaude, Eureka, Ferino, Tatonka. Если с деньгами «как всегда», походите по магазинам, специализирующимся на продаже туристических товаров, причем не только одной какой-то марки, проконсультируйтесь с продавцами и после этого сделайте свой выбор. Причем ряд магазинов позволит вам собрать палатку на улице около магазина, а лишь потом ее приобрести, если эта палатка вам полностью подошла.

5. ВЫБОР РЮКЗАКА ДЛЯ ГОР

Выбор рюкзака не менее ответственен, чем выбор палатки. В магазинах можно встретить десятки рюкзаков различных фирм, как российских, так и импортных, с разными подвесными системами. Определитесь, сколько вы хотите потратить денег на рюкзак, поговорите с продавцами (учитывая то, что у любого продавца главная задача «впарить» вам товар), наденьте рюкзак, проверьте, как регулируется подвесная система, доступность внешних и внутренних карманов и т.д., и только после этого принимайте решение. Лучше, если все пластиковые застежки и молнии на рюкзаке производства известных фирм, таких как YKK и Duraflex. Это будет гарантией того, что они не рассыпятся у вас при первом их использовании. Все это относится и к палаткам. Как правило, все рюкзаки выпускаются из нейлона. «Cordura 2000» – это тоже разновидность ткани из нейлоновых волокон фирмы Dupon. Поэтому утверждать, что ткань из нейлоновых волокон «Cordura 2000» в 4 раза устойчивее к стиранию, чем нейлон, мягко говоря, странно.

6. СПАЛЬНЫЕ МЕШКИ

Опять же вызывает удивление рекомендация выбирать спальник в температурных режимах от +15 до –15. На всех спальниках указываются несколько режимов, при которых их можно использовать. Как правило, говорится и о комфортном режиме использования спальника (t comfort), о максимальной и минимальной температуре использования (t max и t min), а также экстремальной температуре (t extrem). Обычно все производители в рекламных целях указывают нижние границы температурных режимов – t comfort и t extrem. Но необходимо учитывать, что t extrem – это нижний предел температуры воздуха, при котором спальный мешок на протяжении не более 6 часов может защитить от гипотермии (переохлаждения).

Если Д. Дубровский рекомендует спальник до –15 в экстремальном режиме, то надо себе отдавать отчет в том, что вы сможете в нем более или менее комфортно провести ночь при температуре окружающего воздуха около 0 –5°С. Также до последнего времени не были приняты единые стандарты, по которым фирмы, выпускающие спальные мешки, могли указывать температурные режимы. Разумеется, любая фирма указывала температурные режимы, руководствуясь своими экспертными оценками и рекламными целями. Поэтому не удивляйтесь, если в спальнике, рассчитанном на –15, одной фирмы, вам будет комфортно, а в спальнике другой вы будете мерзнуть.

Также ошибочно утверждать, что лучшие наполнители для спальных мешков – «Tensulite, Quallofill, Hollofill, Powerfill и Termolite Plus, а остальное дрянь, которая станет непригодной после первого промокания». По крайней мере, существует еще десяток наполнителей, которые во влажном состоянии греют не хуже, а даже лучше, чем перечисленные Д. Дубровским. Также странно выглядят рекомендации покупать спальные мешки фирм Loop или Salewa. Странный совет, потому что приходится выбирать между фирмой, стоящей на верху рейтинга (Salewa), и малоизвестной чешской фирмой Loop, ничем себя не зарекомендовавшей на рынке.

7. ОДЕЖДА В ГОРАХ

Утверждать, что хорошее термобелье – это только термобелье из синтетических тканей, в частности, Coolmax, не совсем корректно. Помимо синтетических тканей в термобелье широко используются и натуральные волокна, в том числе и натуральный шелк. Действительно, Coolmax – один из хорошо зарекомендовавших себя материалов для производства термобелья, носков и т.д. Но смешно в то же время утверждать, что он лучше полиэстера, поскольку сам изготавливается из полиэстера, как и ряд других тканей, идущих на производство термобелья.

Флисовые ткани с ветрозащитной мембраной (Windstopper, Windblock и т.д.) в первую очередь разрабатывались для занятий спортом на открытом воздухе при отсутствии осадков. К сожалению, ветрозащитная мембрана не может полностью защитить вас от дождя или снега, другими словами, она водопроницаемая. К тому же мембрана не только минимизирует проникновение холодного воздуха, но и в разы снижает способность данной ткани «дышать». И если поверх изделий из этих тканей на вас ничего не надето, то даже такая усеченная способность «дышать» обеспечит вам тот или иной уровень комфорта. Если вы в случае дождя или снега наденете на себя еще один слой одежды поверх толстовки из

Windstopper или Windblock, то потеть вы будете сильнее, чем в шерстяном свитере. А теперь попытайтесь вспомнить, часто ли вы зимой или поздней осенью ходите в одной толстовке без верхней куртки? Одно дело, когда вы вышли пробежаться из дома, и совсем другое, когда вам предстоит провести несколько недель вдали от цивилизации при быстро изменяющихся погодных условиях.

К области ненаучной фантастики относится утверждение Д. Дубровского, что комплект из зимнего термобелья и флисовой ветрозащитной ткани обеспечит комфорт до –10°С без верхней куртки. Интересно, а сам Д. Дубровский проверял это на себе? Если да и при этом испытывал комфорт, то, действительно, наша армия не нуждается в зимнем обмундировании.

По-прежнему изделия из шерсти и натурального пуха теплее, чем их синтетические аналоги. И если температура ниже – 20 –25°С, им нет альтернативы. Посмотрите, в чем идут экспедиции покорять Северный полюс. До этих температур вы можете и утепляться «синтетикой» за исключением носков. Синтетические волокна, использующиеся в носках, служат для выведения влаги и упрочнения изделия. Греет в первую очередь шерсть. Оптимальный вариант зимних носков с содержанием шерсти 70-90%, остальное – синтетические волокна.

Из «носочных» фирм, перечисленных Д. Дубровским, на носках специализируется лишь испанская фирма Mund, которая сравнительно недавно присутствует на российском рынке. Испанская же фирма Tucklend специализируется на выпуске туристической обуви по относительно низким ценам. Загадочная фирма Jaluvi, видимо, широко известна только Д. Дубровскому. Странно, что он не упомянул о действительно широкоизвестных носочных фирмах, которые заслуженно пользуются доверием потребителей. Это Profeet, Wigwam, Lorpen, Accapi.

Мембранная верхняя одежда выпускается десятками фирм. Наиболее популярная (и, к сожалению, одна из самых дорогих) мембрана Gore-Tex. Каждый год появляются мембраны, производители которых утверждают, что их продукция не хуже, а даже лучше, чем Gore-Tex, но по-прежнему доверяют только Gore-Tex. Все уважающие себя фирмы, производящие туристическую экипировку, обязательно включают в свой ассортимент изделия с этой мембраной. И дело даже не в характеристиках самой мембраны, которые на самом деле одни из лучших, а в том, что производитель этой мембраны, американская компания W.L. Gore & Associates, не разрешает использовать свою мембрану всем подряд. Другими словами, производитель одежды и обуви вначале должен доказать, что его изделия отвечают высоким стандартам качества, и лишь после этого он, возможно, получит право использовать мембрану Gore-Tex. В частности, ни один из российских производителей одежды и обуви до сих пор не имеет лицензии фирмы W.L. Gore & Associates на использование мембраны Gore-Tex в своей продукции.

Логотип Gore-Tex на изделии служит подтверждением того, что это действительно качественное изделие. Одежда и обувь с мембраной Gore-Tex продаются только в фирменных магазинах и стоят достаточно дорого. То, что находится на рынках или продается по дешевым ценам, с 100% вероятностью подделка под знаменитый бренд. Если нет денег на Gore-Tex, покупайте одежду с другой мембраной. В этом случае название мембраны не имеет значения – возможно, вам повезет и вы не разочаруетесь в своей покупке. Также учтите, что любая мембрана, в том числе и Gore-Tex, в первую очередь, защищает вас от проникновения влаги, одновременно являясь препятствием для выхода пота и испарины наружу. Другими словами, в куртке с мембраной потеть вы будете, но меньше, чем в изделии без мембраны. Встроенный в куртку утеплитель также снижает паропроницаемость изделия.

С утеплителем Outlast также не все однозначно. Он должен накапливать тепло, которое вырабатывает ваше тело и затем отдавать его вам обратно, именно тогда, когда оно вам так необходимо. Часть тех, кто пользовался изделиями с Outlast, в восторге от него, другая (и я в том числе) не заметила особых отличий от стандартных утеплителей. Также изделия с Outlast стоят заметно дороже, чем с обыкновенными синтетическими утеплителями. Безоговорочно рекомендовать этот утеплитель я бы не стал.

Также непонятно, что Д. Дубровский имеет в виду под 220-граммовым газовым баллоном отечественного стандарта. В России выпускаются только газовые баллоны под цанговый зажим, предназначенные в первую очередь для бытового использования в портативных газовых плитах, обогревателях. Причем это уж никак не отечественный стандарт, а южно-корейский, откуда он и пришел на наш рынок. Данные баллоны предназначены для использования при плюсовых температурах.

Также существуют еще несколько стандартов портативных газовых баллонов, один из которых – фирмы Camping gaz – требует прокола баллона. В этом случае его действительно нельзя отсоединить от горелки. Но наиболее популярны баллоны с клапаном и резьбовым подсоединением. Их выпускают многие фирмы, но наиболее известны Primus и Coleman. Их можно спокойно отсоединять и присоединять снова. Также существуют переходники, позволяющие использовать баллоны одного стандарта с горелками и лампами другого стандарта.

Кроме этого, необходимо учесть, что в газовых баллонах используются разные по составу смеси, наиболее морозостойкая из которых, содержит 30% пропана и 70% бутана. Такую смесь производители рекомендуют использовать до –20°С. Хотя практика показывает, что газовые баллоны более-менее работают до –15°С. Для более низких температур необходимо использовать горелки на жидком горючем – в первую очередь на бензине. Также существуют мультитопливные горелки, которые можно использовать для работы как на бензине (иногда и на других видах жидкого топлива), так и на газе, горелки с предварительным подогревом газа и т.д.

Д. Дубровский пишет, что его советы выстраданы им лично. Боюсь, что его советы заставят страдать и других.

Этот материал является логическим продолжением моей статьи «Поставь себя на место противника» («Солдат удачи» № 12, 2005 г.) Ни в коей мере не претендую на однозначность своих суждений и выводов, потому что изучение противника, а тем более бандформирований – процесс очень сложный, и у каждого свой опыт. Кроме того, это процесс долговременный, поэтому здесь будут проанализированы диверсионно-террористические акты, произошедшие в разные годы. Когда я работал по долгу службы на территории Чечни, мне нередко приходилось слышать различные оценки деятельности боевиков от представителей подразделений Минобороны, ФСБ, МВД. У меня сложилось твердое убеждение, что только совместная оценка противника, его возможностей, тактических приемов позволит выработать грамотные решения, на основании которых будет строиться боевая подготовка подразделений и планироваться различные операции. Буду благодарен моим коллегам, участникам боевых действии на Северном Кавказе, если они критически отнесутся к данному труду и выскажут свое аргументированное мнение, подтвержденное опытом.

ВРЕМЯ И МЕСТО УЗНАЕТЕ НАКАНУНЕ...

Анализ тактики налетов боевиков на населенные пункты

Сергей ТАРАСОВ

Фото из архива «Солдата удачи»

ТЕРРОРИСТЫ МЕЧТАЮТ О ХАЛИФАТЕ...

Минувшие годы, особенно два последних, наглядно показали, что тактика бандформирований, действуюших на территории Северного Кавказа, постоянно меняется. Так, лидеры сепаратистов постепенно стараются переходить от проведения мелких диверсионно-террористических актов к громким, масштабным акциям, связанным с захватом заложников и большими жертвами среди мирного населения. (Примеров тому достаточно – Назрань, Грозный, Нальчик, Беслан...) Следует отметить одну характерную деталь – лидеры бандформирований стараются перенести боевые действия на территории соседних с Чечней республик.

Здесь необходимо остановиться и рассказать о тех целях, которые преследуют лидеры сепаратистов. Трофейные документы, захваченные у арабских наемников, убитых в ходе проведения спецмероприятий на территории Чечни, красноречиво говорят о намерении лидеров международных радикальных исламских организаций создать на территории Северного Кавказа исламское государство – халифат. По оценкам выходцев из стран Ближневосточного региона, участвующих в деятельности бандформирований, в северокавказских республиках для этого самая благоприятная ситуация. С призывом перенести войну на их территорию еще в начале 2004 года обратился Ш. Басаев к главарям подчиненных ему бандгрупп.

Как считают лидеры бандформирований, обострение обстановки сразу в нескольких удаленных друг от друга областях позволит растянуть сконцентрированные в Чечне воинские подразделения по всей территории Южного федерального округа, что должно существенно облегчить деятельность боевиков.

В полной мере стараются использовать бандиты и тот фактор, что поддержание нестабильной обстановки в регионе серьезно мешает развитию экономики, что опять же «работает» на их цели. Помимо этого, диверсионно-террористические акты в удаленных от Чечни районах, с большим количеством жертв среди мирного населения, влекут за собой огромное количество выступлений в средствах массовой информации, в которых звучат обвинения в адрес руководства нашей страны, которое якобы не может на протяжении многих лет справиться с «кучкой террористов». Как правило, после подобного рода акций международные правозащитные и политические организации заметно активизируют свою деятельность, оказывая давление на политическое руководство России, добиваясь прекращения контртеррористической операции в Чечне.

Все это – так называемые стратегические цели лидеров бандформирований. Перейдем к их тактике.

АЧХОЙ-МАРТАН

Итак, налет на населенный пункт. Боевики решают следующие тактические задачи: демонстрация своей силы; уничтожение сотрудников правоохранительных органов и лиц, оказывающих помощь федеральным силам; захват оружия, боеприпасов, транспортных средств.

...7 октября 2001 года в 23.00 порядка 200 боевиков Руслана Гелаева колоннами вошли в населенный пункт Ачхой-Мартан. Они действовали с трех направлений: юго-западного, со стороны Бамута, южного (Старый Ачхой)

и юго-восточного (Катыр-Юрт) тремя колоннами. Ими были обстреляны здание военной комендатуры, РОВД, военный комиссариат, дом главы администрации Ачхой-Мартановского района. Проходя по улицам населенного пункта, бандиты захватывали местных жителей и сгоняли их на центральную площадь, где был организован импровизированный митинг. Главарь бандитов выступил перед мирным населением с речью, в которой заявил, что боевики могут провести подобную акцию в любом населенном пункте и в любое время. Также сказал, что им известно все о чеченцах, сотрудничающих с милицией и ФСБ. Завершая свою речь, он велел мирным жителям передать его слова своим друзьям и знакомым.

Во время митинга часть боевиков огнем из стрелкового оружия и подствольных гранатометов блокировала в местах дислокации подразделения военной комендатуры и РОВД. Основные подходы к районному центру также были блокированы несколькими группами боевиков. В их задачу входило нападение на подразделения федеральных сил, которые должны были прийти на помощь военнослужащим и милиционерам, ведущим бой.

Необходимо отметить, что бандиты в данной акции достигли своих целей. Уже на следующий день жители Ачхой-Мартана собрались на митинг, на котором выступающие говорили о том, что вступление в районный центр боевиков не могло быть проведено без ведома командования группировки федеральных сил. Начиная с утра, был отмечен массовый отток местных жителей в палаточные лагеря, расположенные на территории Ингушетии. Последствия данной акции боевиков сопровождалось многочисленными публикациями в зарубежной прессе, авторы которых утверждали, что российские войска не способны навести порядок в Чечне, а также говорили о необходимости политического диалога с лидерами бандформирований.

Теперь объективно рассудим, почему все-таки стал возможен захват боевиками Ачхой-Мартана. Во-первых, мелкие бандгруппы достаточно маневренны. Находясь в пяти-десяти километрах друг от друга, они способны за короткое время совершить пеший переход в район цели, объединить свои силы и провести запланированную акцию. Иногда с целью увеличения скорости передвижения они угоняют частный автотранспорт (одна из «примет», непосредственно предшествующая нападению). Так, бандгруппа, выдвигавшаяся с юго-восточного направления, захватила в районе н.п. Танги-Чу два грузовых автомобиля, на которых пятьдесят боевиков доехали до Катыр-Юрта, расположенного в непосредственной близости от Ачхой-Мартана.

Во-вторых, главари бандитов постоянно ведут разведку в населенных пунктах своей зоны ответственности. Их пособники из числа мирных жителей постоянно наблюдают за местами дислокации воинских частей, движением автоколонн и бронетехники. Главари стараются внедрить в правоохранительные структуры своих людей, которые впоследствии становятся ценными источниками информации о деятельности подразделений МВД, а также о жителях, сотрудничающих с представителями силовых структур. Зная места расположения блокпостов, боевики без труда могут выбрать безопасный маршрут для передвижения как в пешем порядке, так и на машинах.

В-третьих, в процессе подготовки диверсионно-террористического акта (ДТА) большое внимание уделяется секретности. Лидер бандформирования, которому подчинены несколько групп, разрабатывает замысел предстоящей операции с боевиками из своего непосредственного окружения. Данный процесс идет одновременно со сбором данных по району и населенному пункту, где предполагается совершить диверсию. Необходимо отметить, что разведка ведется сразу в нескольких местах, а если в одном из намеченных населенных пунктов ее провести не представляется возможным, боевики действуют по резервному варианту.

Когда исходный замысел готов и разведка проведена, лидер бандформирования собирает в исходном районе подчиненные ему бандгруппы, главари которых еще не посвящены в замысел операции. (Место и время предстоящих действий им становятся известны лишь за 1-2 дня накануне, а рядовых боевиков посвящают в план за несколько часов до начала ДТА.)

Подобная организация позволяет свести к минимуму вероятность утечки информации и дает боевикам в руки такой «козырь», как внезапность.

ШАЛАЖИ, МАРТАН-ЧУ...

...В ночь с 19 на 20 августа 2002 года боевики Доку Умарова атаковали сразу два населенных пункта — Шалажи и Мартан-Чу Урус-Мартановского района. Оба они расположены в непосредственной близости к горам, что существенно облегчило нападавшим выдвижение к месту проведения ДТА.

Войдя в Шалажи, одна группа боевиков заняла господствующие высоты, откуда вела обстрел места дислокации подразделения ОМОН. Вторая группа, вошедшая в село, атаковала дома сотрудников правоохранительных структур, а также дом главы администрации. Третья группа блокировала дороги, связывающие Шалажи с другими населенными пунктами района. Надо отдать должное чеченским милиционерам и охраннику главы администрации, которые сумели дать отпор боевикам и нанести им урон. В Мартан-Чу бандиты также атаковали дома сотрудников правоохранительных органов. Завязался бой.

Получив сигнал о нападении, подразделения воинских частей и милиции, дислоцирующиеся в районном центре, вышли на помощь. Необходимо отметить, что выдвижение подразделений к месту боя велось не по дорогам, где боевики ждали подхода федералов, а по пересеченной местности, что позволило скрытно осуществить подход к населенным пунктам и блокировать их. Одновременно с выдвижением бронетехники разведывательные группы осуществили выход на окраины сел по горно-лесистой местности. С наступлением светлого времени суток началось преследование бандгрупп, отходящих в горы.

Это нападение стало возможным благодаря хорошо поставленной разведке боевиков в районе. Нетрудно догадаться, что точную информацию о расположении домов сотрудников правоохранительных структур бандиты могли получить только от пособников из числа местных жителей.

НАЗРАНЬ

В июне 2004 года боевики из состава бандформирования Доку Умарова совершили нападение на столицу Ингушетии город Назрань. Основные цели были практически те же, что и ранее, — устранение сотрудников правоохранительных структур, демонстрация своей силы, перенос боевых действий на соседние с Чечней республики. В проведении ДТА принимали участие не только чеченские бандгруппы, но и ингушские боевики.

Как и в описанных выше случаях, силы бандитов были распределены на группы, непосредственно участвовавшие в нападении, и группы, блокировавшие подступы к городу. Помимо этого, был резерв, который должен был оказать помощь боевикам, контролирующим подступы к столице республики в случае подхода воинских подразделений. Всего для осуществления данного ДТА было привлечено порядка 200-250 боевиков.

Лидеры бандформирований, безусловно, достигли своих целей. Следует обратить внимание на четкую организацию и разведывательное обеспечение боевиков. Бандгруппы своевременно выдвинулись на места, отведенные им в процессе подготовки нападения, причем часть из них выходила к Назрани с баз, расположенных в Чечне (Самашки, Старый Ачхой, Грозный). Ингушские и чеченские боевики практически одновременно атаковали намеченные ранее объекты: места дислокации воинских частей, здания ФСБ, РОВД. Особенно интересно, что нападавшие хорошо знали маршруты, которыми ежедневно пользуются сотрудники правоохранительных органов, выходя из дома на работу, им были известны номера домашних и мобильных телефонов многих милиционеров, занимавших руководящие посты. Им звонили и сообщали, что их срочно вызывают на службу, а на пути следования милиционеров уже ждали засады...

Помимо уничтожения милиционеров и лиц, сотрудничающих с федеральными силами, боевики решали задачи по захвату стрелкового оружия, боеприпасов и транспортных средств. На угнанных автомобилях бандиты сумели в короткий срок уйти с места проведения ДТА. Общее руководство бандгруппами осуществлялось по радиосвязи, при этом боевики для сокрытия содержания переговоров использовали переговорные таблицы, аналогичные тем, которые используются в армии. Остается добавить, что благодаря хорошо организованному взаимодействию, мобильности и разведывательному обеспечению лидеры боевиков сумели провести ДТА, практически не понеся потерь...

РОШНИ-ЧУ

...Август 2005 года. Около 70 боевиков Доку Умарова совершили нападение на населенный пункт Рошни-Чу Урус-Мартановского района Чечни. Схема примерно та же, что и ранее: одна группа боевиков вошла в Рошни-Чу, две другие контролировали пути подхода к селению, еще одна находилась в резерве в горно-лесистой местности. Был обстрелян дом главы администрации. Его сын смело вступил в бой с бандитами и даже уничтожил одного из главарей.

Необходимо отметить, что боевики, блокировавшие подходы, минировали основную дорогу, которая соединяла Рошни-Чу с райцентром. По этому пути выдвинулась машина с военным комендантом Урус-Мартановского района. Он погиб в результате подрыва самодельного взрывного устройства, установленного бандитами.

Любопытная деталь — при подготовке данного нападения главари бандгрупп использовали большое число молодых людей, которые были завербованы буквально за один-два месяца до проведения ДТА. Новобранцев собрали на одной из баз, расположенной южнее н.п. Гехи-Чу Урус-Мартановского района. В течение месяца с ними проводились занятия по минно-взрывному делу, огневой подготовке. Ежедневно им вдалбливали в головы суры из Корана, в которых говорится об «обязанности каждого мусульманина» вести джихад — священную войну. (Однако их «учителя» почему-то «забыли», что в священной книге в первую очередь под джихадом подразумевается борьба с собственными пороками и несовершенством...)

За несколько дней до проведения ДТА на базу боевиков прибыл арабский наемник Сейф-Ислам (именно он впоследствии и руководил нападением, а также последующим отходом). Из схронов, находящихся в 7-9 километрах от базы, были изъяты оружие и боеприпасы. Главари бандгрупп узнали о месте и времени нападения за 1-2 дня до проведения ДТА. За несколько часов до его проведения боевики выдвинулись с базы в район сосредоточения, где каждому была поставлена задача персонально.

Как мы видим и из примера этого ДТА, организационных «талантов» боевикам не занимать, но схема их действий в ряде случаев остается примерно одинаковой...

ПОСТСКРИПТУМ

...Осенью 2005 года боевиками, действующими на территории Кабардино-Балкарии, было совершено нападение на столицу республики город Нальчик. Цели преследовались те же, что и в ранее приведенных примерах, однако на этот раз достичь их бандитам не удалось. Информация о том, что готовится нападение на Нальчик, стала известна правоохранительным органам еще в начале осени. Милиция, ФСБ и воинские части оказались готовы к отпору.

Кроме того, лидеры бандформирований не смогли организовать подход резервов, что позволило федеральным силам блокировать боевиков в городе...

«НЕ БУДЬТЕ РАБОМ АМБИЦИЙ...»

Здравствуйте, уважаемая редакция!

Вот уже почти три года с интересом слежу за развернувшейся на страницах журнала полемикой о судьбе армейского рукопашного боя, в свое время начатой статьей Олега Салеха. К сожалению, в последнее время процесс рассмотрения проблемы как таковой отклонился в сторону личных амбиций и неприязни к конкретным лицам, а также к детско-юношескому выяснению отношений на предмет — «чья круче». Сводить личные счеты на страницах журнала, спекулируя на актуальной теме? Господа, серьезные люди себя так не ведут.

Если поведение Мастера идет вразрез с вашими личными представлениями о том, как должен себя вести Мастер, возможно, вы просто не доросли до понимания логики его поступков или не до конца владеете ситуацией. Тем более не могу обойти вниманием пренебрежительные плевки в сторону боевых систем с многотысячной аудиторией последователей. Смутное представление о методологии и слабая техническая подготовка отдельных адептов этих систем, с которыми пришлось столкнуться кое-кому из авторов, вовсе не бросают тень на сами системы. И уж если подвергать систему критике, то делать это надо грамотно и конструктивно. А выражение своего отношения к боевым системам словом «бредятина» считаю недостойным звания рукопашника-профессионала. Серьезный боец не должен быть рабом собственных амбиций. Он не критиканствует, но видит достоинства. Не отвергает огульно, но перенимает лучшее. Не ввязывается в дрязги, но идет своей дорогой. Уважение – одна из основ Мастера.

Давайте же проявлять уважение друг к другу и при обсуждении конкретной проблемы не переходить на личности, а решать наболевшие вопросы. Ведь, если разобраться, стремление у всех нас одно – помочь Родине обрести сильную и здоровую армию. Давайте же вносить свою посильную лепту в это благородное дело, но только здраво и конструктивно.

Итак, рукопашная подготовка в современной Российской армии. Какой ей быть? О том, что в этой области назрела серьезная реформа, говорят уже давно и на всех уровнях. Однако мне до сих пор не довелось встретить обнародованную государственную концепцию развития рукопашного боя в Российской армии.

Отсутствие основополагающего документа является проблемой номер один. Без него из процесса совершенствования армейской рукопашной подготовки исключается мощный механизм государственной поддержки. Усилия же негосударственных организаций и отдельных энтузиастов в этой области хоть и заметны, но в масштабах страны результативность их, как говорят математики, стремится к нулю.

Полагаю, что в недрах Минобороны работа по созданию такой концепции все же ведется. Но даже если представить себе картину совершенно обратную: работы нет, неукомплектован штат сотрудников, отсутствует финансирование научных разработок, нет опробированных методик, даже в такой ситуации выход есть. Достаточно пригласить для совместной работы специалистов со стороны. Мастеров с большой буквы у нас в стране хватает. Причем у многих из них есть уже готовые серьезные наработки по данному вопросу (душа за родную армию болит не только у государственных мужей). Объединив таким образом усилия, можно получить прекрасный результат.

Ведь не погнушался в свое время А. Потапов, будучи серьезным профессионалом, обратиться за помощью и советом к другим коллегам-специалистам, что привело в результате к появлению на свет уникального учебного пособия «Приемы стрельбы из пистолета». Конструктивный коллективный разум всегда приносит здравые плоды. Однако должен заметить, что методические разработки – дело трудное, кропотливое и долгое. И, по большому счету, именно они являются главным секретом любой школы. И если у государства не хватает средств для достойной оплаты труда специалистов мастерского уровня, тогда, как говорится, разговоры разговаривать бесполезно. Патриотизм – чувство прекрасное, но когда ушлые дяди начинают на нем паразитировать, делая себе «красиво» на плодах чужого труда, то быть бессеребреником почему-то резко надоедает.

Итак, две первые проблемы: отсутствие официальной концепции развития рукопашной подготовки в армии и возможные сложности с финансированием, ибо ограниченность бюджета плюс вороватые чиновники на корню загубят любую здравую реформу.

Следующая тема для обсуждения, которая четко прослеживается у всех предыдущих авторов: «А какая система рукопашной подготовки должна быть принята как вооружение в Российской армии? Скажу так: это может быть любая система. Критерий отбора один – она

должна наиболее полно соответствовать предъявляемым к ней требованиям. А требования следующие:

1. Подготовка по данной системе должна быть ориентирована на ведение боя на уничтожение противника, причем быстрое и гарантированное, или как минимум серьезное его травмирование и лишение возможности оказывать хоть какое-либо сопротивление. Исключение составит лишь подготовка разведчиков, где, помимо указанной, должна быть техника работы на захват.

2. Технический арсенал не должен быть слишком громоздким. А само обучение должно строиться на изучении не готовых приемов для конкретных ситуаций, а отдельных технических элементов и принципов и методов их комбинирования в более сложные технические действия, что резко повышает вариативность действий бойца в различных боевых ситуациях и существенно сокращает сроки обучения.

3. Манера передвижений и исполнения технических действий должна соответствовать реальным условиям рукопашной схватки, т.е. различному характеру почвенного покрова и окружающего пространства, тяжелым и стесняющим движения элементам снаряжения и экипировки, наличию оружия в руках бойца, а также его физическому состоянию. Иными словами, изучаемая техника рукопашного боя должна обеспечивать серьезное преимущество над противником, прошедшим подготовку в рамках других школ и систем: в рукопашной схватке в густом лесу, в зданиях и строениях, на открытом пространстве, в окопах и траншеях, как на твердом грунте, так и в грязи, в снегу, в песке, в воде или на осыпающихся камнях. При этом элементы снаряжения и экипировки должны помогать проведению технических действий или по крайней мере не мешать этому, а оружие в руках (будь то автомат, штык-нож, лопата или любой другой подручный предмет) должно резко повышать боевые возможности его обладателя, а не ограничивать их, как это часто бывает.

4. Методики обучения должны учитывать специфику армейской службы. Работа но ним должна обеспечивать неуклонный рост технического мастерства постоянно голодного, хронически недосыпающего солдата, к тому же задействованного для выполнения различных хозяйственных работ, несения службы в нарядах и караулах и проходящего подготовку по другим воинским дисциплинам. Поэтому серьезная роль отводится подводящим упражнениям, которые можно выполнять попутно с исполнением других воинских обязанностей.

5. Принципы и методы обучения, ведения боя и построения технических комбинаций должны быть понятны обучающимся. Разумно пользоваться методологией должны уметь и напичканный сверх меры разной информацией худосочный психоастеник, и глуповатый увалень, способный искренне искать на географической карте государство Африка (и с такими парнями приходилось иметь дело). С методиками обучения должны быть знакомы и офицеры, и солдаты, разумеется, в той мере, в какой это необходимо.

6. Обучение в рамках системы должно стать практичным, т.е. реальные результаты технического роста бойцов и их возможности противостоять более

сильному противнику должны проявляться после первых же занятий, а не спустя недели и месяцы тренировок.

7. Обязательно наличие упражнений по подготовке психики обучающихся к необходимости нанесения смертельных повреждений живым существам (пусть это и враг), а также к возможности получения таких травм самому и сведению к минимуму травмирующих последствий.

8. Также необходимо наличие упражнений по повышению эмоционально-психологической устойчивости к стрессовым воздействиям. Армия — не институт благородных девиц. Суровость и прямота отношений армейской среды требуют серьезной психологической закалки. Умение рассматривать события с разных точек зрения, а также находить положительные моменты даже в самых гнусных ситуациях трудно переоценить. Поэтому вырабатываться оно должно целенаправленно и постоянно. Оно пригодится как во время службы, так и после нее. Ибо что ждет уволившегося в запас дембеля-срочника? А ждет его резкая смена ценностных и жизненных ориентиров. То, что было важно и жизненно необходимо во время службы, в большинстве своем отойдет на задний план. «Гражданка» предъявит иные требования и иные условия жизнедеятельности. И к этому надо быть готовым.

9. И наконец, система должна быть системой. Это значит, что количество составляющих ее элементов оптимально и они гармонично взаимосвязаны друг с другом так, что развитие одного из них автоматически влекло развитие всех остальных, а функции по каким-либо причинам исключенного элемента брали бы на себя другие. Иными словами, выполнение одного и того же упражнения должно развивать и совершенствовать широкий спектр боевых навыков. Программы обучения должны учитывать разную степень подготовки обучающихся и направленность их боевой деятельности и состоять из разного количества тех или иных комплексов и групп технических элементов.

Таковы в общих чертах требования к системе рукопашного боя, претендующей на звание «боевая» и свою прописку в войсках. А теперь, положа руку на сердце, ответьте: «Какие из существующих ныне систем рукопашной подготовки соответствуют всему вышеизложенному?» При трезвом и непредвзятом подходе и анализе, кто бы что ни говорил, получится, что в списке таких систем окажутся все те же: СВЧ — система выживания человека (А. Кадочников), УНИБОС — универсальная боевая система (А. Медведев), славяно-горицкая борьба (А. Белов), а также ряд других школ и систем, всерьез культивирующих военно-прикладные направления.

И еще об одном хотелось бы сказать. Большие требования предъявляются к инструктору, если таковой имеется в части. Его задачами являются: организация и проведение занятий, разработка и совершенствование методик применительно к конкретным условиям, обучение и подготовка своих помощников (наиболее подходящих офицеров, прапорщиков и сержантов, тех, кто непосредственно будет проводить занятия в ротах), осуществление контроля за работой в подразделениях, своевременное выявление недостатков и их устранение, оборудование мест проведения занятий, организация и проведение турниров и соревнований по рукопашному бою среди подразделений, а также затяжная «война» с командованием части по поводу всего вышеперечисленного.

Как видим, это должен быть настоящий профессионал — боец, преподаватель, воспитатель и организатор в «одном флаконе». Поэтому все разговоры о том, что на эту роль сгодится «средний инструктор физподготовки», считаю, по меньшей мере, несерьезными. Возможно, кто-то возразит, что, мол, все это красиво, да где взять такого инструктора. Как где? Подготовить, конечно. Для этого есть три пути. Первый — трудный, дорогой и долгий: создать при каком-либо военном институте факультет или даже кафедру по подготовке инструкторов рукопашного боя. Однако набирать туда курсантов не со школьной скамьи, а военнослужащих не моложе 25 лет.

Второй путь — целенаправленное формирование групп военнослужащих с последующим направлением для обучения к ведущим специалистам в области рукопашной подготовки.

И путь третий — самый простой и реально осуществимый уже сегодня: на обучающие семинары к тем же А. Медведеву, А. Кадочникову, А. Белову и другим приезжает и достаточное количество военнослужащих, правда, в частном порядке и за свои деньги, с боем выбивая краткосрочные отпуска для прохождения очередных учебно-зачетных сессий (кто совмещал службу и заочное обучение, знают, о чем идет речь).

Почему бы командованию частей не обратить внимание на этих людей. Ведь вот они — готовые кадры инструкторского состава. Командиры и начальники штабов войсковых частей, не ждите милости от Минобороны, «кота за хвост» там могут тянуть годами, создайте из энтузиастов-одиночек серьезное движение, хотя бы внутри своей части. Ведь это реальный выход и в общем-то недорогой. А плюсы от реализации этой идеи очевидны — это повышение уровня боевой подготовки, сплоченности коллектива, укрепление дисциплины, повышение престижа военной службы. Да и большому начальству будет что показать. Так что поразмыслить есть о чем. Думайте, господа офицеры, только недолго, потому что время уходит, а проблемы остаются. Пора приниматься за дело.

С уважением А. Буланов,
г. Волгоград.

«...В СМЕРТЬ ТВОЮ ПОВЕРИТЬ НЕВОЗМОЖНО»

Михаил БОЛТУНОВ
Фото из архива автора

Десять лет прошло с тех пор, как летом 1996 года группа сотрудников Федеральной службы безопасности, окруженная со всех сторон бандитами, приняла бой. Общежитие ФСБ в Грозном стало настоящей крепостью.

Сегодня мы рассказываем об одном из тех, кто героически сражался и отдал жизнь, – о Герое России майоре Сергее Ромашине.

СИНЕГЛАЗЫЙ ВОЖАК

...Волк в упор смотрел на Витьку. Огромный, исхудавший за зиму, матерый зверь напряженно оценивал ситуацию. Он был уже не молод, опытен и одним ударом мог бы сбить девятилетнего мальчонку наземь. А потом беспощадные клыки сделают свое дело.

Но волк почему-то медлил. Может, оттого, что этот человеческий детеныш повел себя не так, как ведут обычно люди при встрече с ним, – не испугался, не попятился назад, не испустил сдавленный ужасом крик.

...Витька Ромашин забежал за скирду конопли, чтобы справить малую нужду. Утром не успел, забыл, мать с теткой подняли его с постели ни свет ни заря, торопили, надо было поспеть на мельницу.

По дороге Витьку прижало, и он, поотстав от матери и тетки, сиганул за скирду. Расстегивая на ходу штаны, он буквально налетел на волка. Тот не отступил, не оскалился...

Витька на всю жизнь запомнил волчьи глаза. Никогда больше он не встречал таких глаз. Став пограничником, какой только живности не перевидал – и живой и мертвой, но то были особые глаза. Страшные? Да, нет. Хотя он понимал, какой зверь перед ним. И рассказы деревенских хочешь не хочешь сами в уши лезли: волки нападают на людей, режут скот, приходят на околицу села. Да что там рассказы, собственными ушами слышал по ночам леденящий душу волчий вой.

Голубые были глаза у волка, небесно-голубые, словно на бегу черпнул он из бездонной сини кусочек неба.

Дул ветерок, гнал поземку, шевелил подпалую шерсть на боках волка.

Витька расстегнул штаны и помочился на скирду конопли. В конце концов не мочить же штаны.

Волк еще постоял секунду-другую и, развернувшись, шагнул в поле, к лесу, потом сделал крупный прыжок и пошел наметом через снежную целину.

Там его увидели Витькины мамка с тетушкой, подняли крик: «Волк! Волк!» С мельницы раздались ружейные выстрелы. А Витька Ромашин еще долго смотрел вслед уходящему волку. Он точно знал: синеглазому эта пальба нипочем. И вправду, волк в несколько прыжков перемахнул снежную целину и скрылся в лесу.

...Через сорок лет сын Виктора Ромашина Сергей, боец спецподразделения «Вымпел», так же лицом к лицу столкнется с волчьей стаей. Ведь дудаевский режим взял за символ волка. Была даже написана песня, как под

чистыми зимними звездами щенились волчицы и появились на свет мужчины, бойцы, смелые и беспощадные.

Эта песня стала гимном Чечни. Она звучала часами на улицах и площадях городов и сел, прославляя волчью стаю. Только в этой стае не было благородных голубоглазых вожаков. Волки в человечьем обличье, с оружием в руках летом 1996 года возьмут в кольцо общежитие ФСБ в Грозном и предложат его защитникам сдаться. Тогда Сергей Ромашин скажет всем, оставшимся в общежитии, – и своим сотрудникам, и оперативникам, и водителям:

– О сдаче даже не думайте. Кто посмеет дернуться, пристрелю лично.

МЕСТО ДЛЯ ПОДВИГА

Когда в 1967 году у пограничника Виктора Ромашина в поселке Пограничный Приморского края родился сын, будущее его, как мне кажется, было предопределено. И, хотя счастливые отец и мать тогда ни о чем таком не думали, факт остается фактом – прошли годы, и Сергей стал курсантом пограничного училища.

Откровенно говоря, отец готов был принять любой выбор сына. Но он выбрал его, отцовскую стезю. Хотя нельзя сказать, что парень уже с рождения спал и видел себя в зеленой фуражке. Были годы, когда Сергей мечтал выучиться на врача.

Потом, уже став офицером, когда порой речь заходила о каких-либо сложностях в службе, улыбался и шутил:

– Вот был бы медиком и горя не знал.

Интересно, что его детская мечта каким-то образом передалась младшей сестре. Она увлеклась медициной и стала врачом.

Сергей рос бедовым парнем. Он был очень внимателен к родителям и сестре, общителен и открыт к товарищам, и все-таки главная черта в его характере – смелость. Она проявилась в нем рано.

В четвертом классе (в ту пору Виктор Михайлович служил в Биробиджане) вместе с двумя друзьями-сорванцами забрался на высокую скалу. Скала, страшно глянуть, высотой с пятиэтажный дом. И что же? Это не остановило Сергея и его друзей. Они спрыгнули со скалы в сугроб. К счастью, все закончилось благополучно.

Виктор Михайлович, конечно, провел воспитательную беседу с сыном, но потом вдруг вспомнил скирду, волчьи глаза, шерсть, которую шевелил зимний ветер, и понял: никуда не денешься – гены есть гены. И надо как-то привыкать к этим смелым, но таким волнительным для них с матерью поступкам сына.

Сережа Ромашин в детстве

В старших классах школы, уже в Южно-Сахалинске, Сергей нашел себе новое занятие – делать заплывы в заливе Анива. Аргумент – надо готовить себя физически к поступлению в пограничное училище. Аргумент, конечно, веский, и против него не попрешь, но отца волновало только одно – почему заплывы длились часами и на такое расстояние, что тело и голова пловца терялись где-то за горизонтом. Уговоры не помогали. Единственное, чего добился Виктор Михайлович, так это обещания, что на всякий случай Сергей будет с собой брать какое-то плавсредство, небольшое бревно, доску, например.

Теперь, с годами, Ромашин-старший понимает, несмотря на их родительские треволнения, сын был прав. Он, действительно, серьезно готовился к пограничной службе. И, возможно, его многочасовые заплывы-тренинги выработали в нем устойчивость к стрессовым ситуациям, умение противостоять стихии, не терять самообладания.

Много дало и Московское высшее пограничное командное училище КГБ СССР им. Моссовета.

Здесь он увлекся восточными единоборствами. У них в училище был хороший тренер, японец. Как вспоминает отец: «Я ведь и сам офицер, немало повидал, но тренировки у них были жуткие – бегали по животам, по спинам друг друга. Зимой ходили по снегу босиком. Но зато мозолей на ногах я у него никогда не видел. Он просто протирал сапоги».

Получив отменную профессиональную и физическую подготовку, в 1988 году лейтенант Сергей Ромашин убыл на Север, на Кольский полуостров, на пограничную заставу. Вступил в должность заместителя начальника. Особенность службы была такова, что основное служебное время приходилось проводить на отдаленном посту, который располагался впереди заставы еще на несколько километров.

Однажды зимой во время обхода границы замначзаставы лейтенант Ромашин и двое его подчиненных попали в снежную бурю. Несколько часов пограничники боролись за свою жизнь. Однако силы покинули молодых солдат, и, казалось, не было возможности поднять их из сугробов. Но Ромашин не собирался сдаваться: уговаривал, поднимал, тащил на себе пограничников. И по сути спас их. Вместе они дошли до заставы.

В советские времена часто повторяли фразу о том, что в жизни всегда есть место подвигу. Ее, откровенно говоря, затаскали, затерли от частого употребления, но по сути она очень верна. Теперь, когда те времена далеки, а подвиг совсем не в почете, хотелось бы вернуть в наш обиход это выражение. Ибо подвиг необходим, я бы сказал, жизненно необходим сегодня.

А вспомнилась мне эта фраза вот по какому поводу. Сергей Ромашин совершил подвиг в бою не случайно. Почему? Да потому, что он всегда был готов к подвигу. Судите сами.

...В одной из командировок в Чечню Сергей защитил, а возможно, и спас от гибели женщину-проводницу. Случилось так, что ее преследовал какой-то военный железнодорожник. Он был вооружен, с автоматом. Трудно теперь разобраться, какая ссора между ними произошла, но «путеец» был крайне раздражен и взволнован. Кончилось тем, что проводница забежала в купе и закрылась, а железнодорожник в ярости сорвал с плеча автомат, передернул затвор. Еще секунда – и очередь прошила бы купе.

Ромашин не раздумывал. Уговаривать «кипевшего» автоматчика не было времени. Вот тогда и пригодились «жуткие тренировки» и приемы гошин-рю. Сергей пошел на автомат. «Путеец», к счастью, выстрелить не успел. От удара он очутился в глубоком нокауте. Ромашин забрал оружие и сообщил об инциденте железнодорожному руководству.

Не сомневаюсь, найдутся люди, сидящие ныне в мягких, теплых креслах, которые, прочитав эти строки, лишь пожмут плечами: зачем рисковал, зачем подставлялся? А может, тот дурак с автоматом не выстрелил бы? А если бы, наоборот, он «ударил» в Ромашина? Все возможно. Могло быть и то, и другое, и даже третье. И поздно было бы разводить руками. К счастью, ничего

не случилось. Выстрелы не прозвучали, здравствует женщина, и разъяренный «желдорпутеец» не оказался в тюрьме.

Вот она и «активная жизненная позиция», как говорили прежде, и «место подвигу». Назовите, как хотите, это не так уж важно. Важно другое – жаль, что в нашем обществе мало Ромашиных.

«СЕРГЕЮ НРАВИЛОСЬ «ПАХАТЬ»

Так жил на земле Сергей Ромашин. Надо было – заплывал за горизонт, надо было – шел на автомат. И все-таки, мне кажется, что его предыдущая жизнь – только подготовка к подвигу.

Но тогда вполне закономерен вопрос, а какова была его предыдущая жизнь? Ведь не каждый же день ему приходилось идти на автомат. Это правда. К счастью, мы пока не дожили до таких времен.

Все, с кем пришлось мне встречаться, кто знал Сергея Ромашина, служил с ним, в первую очередь отмечали в нем высокий профессионализм. Он был военным до мозга костей. Проявлялось это даже в мелочах. Казалось бы, что тут особенного – сотрудник спецподразделения назвал автоматный магазин «рожком». Тем более что в «Вымпел» попадают люди и с «гражданки», не имеющие военного образования.

Однако Сергей мимо такого «безобразия» пройти не мог. Он терпеливо объяснял, что сотрудник такого боевого подразделения должен изъясняться правильно и называть вещи своими именами.

Вспоминает сослуживец Ромашина, боец спецподразделения «Вымпел» Андрей Я.:

«Серега меня раз и навсегда отучил называть радиостанцию рацией. «Знаешь, – сказал он однажды, – рация говорят в милиции, а у нас, в «Вымпеле», – радиостанция». Это мне крепко запомнилось.

То же самое и с гранатами. Многие называют «лимонкой» гранату Ф-1. Помню раскатистый хохот Сергея, когда он услышал, как молодой сотрудник обозвал «эфку» «лимонкой». «Лимонка», «лимонка»... – говорят только «гражданские пончики» (так он в шутку называл штатских), а ты боец спецназа. Граната Ф-1, и другого названия не имеет. Понял?» – спросил он.

Сомнения не было, боец понял и запомнил урок на всю жизнь.

Сергей – прекрасный профессионал, главное – человек он был хороший».

Действительно, как сказал один из его командиров: «У Ромашина душа нараспашку».

В короткие минуты отдыха в Чечне. С. Ромашин в центре

Кто-то из ребят вспомнил, как еще молодым, начинающим сотрудником, назначенным для дальнейшего прохождения службы в «Вымпел», в первый раз приехал на КПП подразделения. Разумеется, волновался, переживал, все-таки новое место службы, новый коллектив. С таким тревожным настроением и переступил порог бюро пропусков. И тут же навстречу ему поднялся коренастый парень, широко улыбнулся, протянул руку: «Я Ромашин Сергей...»

Потеплело на сердце у новичка. Кстати, они потом подружились, служили в одном отделе, вместе воевали в Чечне, защищали общежитие ФСБ в Грозном, оба были ранены.

Хочется добавить и еще одну немаловажную деталь: Сергей Ромашин любил спорт, особенно восточные единоборства. Осваивать их начал еще в училище, продолжил, когда уже служил в управлении по борьбе с контрабандой и коррупцией, в экономической контрразведке, управлении спецопераций и конечно же в «Вымпеле».

Инструктор школы «гошин-рю айкибудо» Олег Мирошин в одном из своих интервью так рассказывает о Ромашине:

«Сергею нравилось «пахать», он выкладывался на тренировках. Увлекся литературой о дзэн-буддизме. Согласно правилам «Пути воина» готовил себя к различным жизненным ситуациям.

В жизни был простым и трезвомыслящим парнем, любил пошутить, посмеяться».

К этим словам остается добавить, что решением школы «гошин-рю айкибудо» за стойкость духа, смелость и человечность Сергею Ромашину посмертно присвоили почетный 1-й дан (черный пояс).

«ПОЧЕТНЫЕ» ПЛЕННИКИ?

...С тех пор, как совершил свой воинский подвиг майор Сергей Ромашин, прошло десять лет. Срок не маленький. Много воды утекло, многое изменилось. И многое, увы, забылось. Поэтому начать хотел бы не с самого боя, а с заметок генерала Виктора Михайловича Ромашина, отца Сергея. Сохранился блокнот, в котором заполнены всего несколько страничек. Написаны они тяжело, нервно. А по-другому тогда и быть не могло. Ведь записи сделаны в сентябре 1996 года, через месяц после гибели Сергея, когда отец искал его, летал на опознание в Ростов, в Чечню. Но тем они и ценны. В них нет причесанности, оглядки на власть, верхи... В них есть важное – обостренный нерв правды, реальная, трезвая оценка той ситуации. Горькая, но истинная.

Именно поэтому я и начинаю с заметок Виктора Михайловича, которые, к счастью, сохранились.

«Теперь о впечатлениях и выводах, сделанных в ходе поездки, – пишет генерал Ромашин. – *Думаю, что на своем веку повидал немало и у себя дома, в России, и на войне в Афганистане. Более того, почти вся моя служба прошла на границе, где, как известно, наиболее остро чувствуются наши внутренние и внешние проблемы.*

В поездке по Чечне у меня зародились большие сомнения, что это народно-освободительное движение, что это праведная война. Это далеко не так. Народ подогрет, раскололся. Есть немало людей здравомыслящих, которые выступают против сепаратистов, против того, что принесла на их землю дудаевщина.

Яндарбиев, Масхадов должны четко понять: Чечня – неотъемлемая часть России, им без нас не прожить.

Но мне сдается обратное, дудаевцам подсказали как раз из России, скорее всего из Кремля и его окружения. Может, не словами, а делами.

Посудите сами. Они объявляют себя независимыми от России, воюют с Россией, а мы перекачиваем им деньги, большие деньги, нефтепроводы гонят сырье, подается электроэнергия, строители возводят дома, школы. Какой-то бред. Позиция умалишенных.

Начинаем добивать банды, загоняем их в горы, где жить-то трудно, а не то что воевать, а из Москвы дают команду: «Стоп». Начинаем мириться.

Притом управляют этим процессом чеченские бандиты. Знаю: связи у них с Москвой колоссальные.

Один из российских депутатов под парламентским прикрытием побывал у Дудаева. Приехал оттуда в стельку пьяным и потребовал у наших военачальников охрану. Ему с удивлением сказали: «От кого охрану? Вы находитесь на территории, контролируемой федеральными войсками». Стало быть, от дудаевцев ему охрана не нужна, он своих боится. С чего бы это? На кого работают сей «демократ» и ему подобные?

Мир нужен всем: и нам, и чеченцам. Но мир не любой ценой, так же как и война — не любой ценой. Дело в том, что цена превысила все допустимые нормы».

Вот такие оценки, что называется, по горячим следам. Оценки, на мой взгляд, вполне справедливые. Будь поиному, возможно, Сергею Ромашину и не пришлось бы совершать свой подвиг и погибать в двадцать восемь годков.

Рассказывает товарищ Сергея по подразделению «Вымпел» Андрей Я.:

«Наша летняя командировка в Чечню 1996 года заканчивалась. 7 августа запланирован обратный вылет в Москву. «Альфа» уже должна была нас менять.

5 августа вечером мы с Серегой возвратились в Грозный, поселились в общежитии ФСБ. Заметили, что людей в Грозном очень много, ну как в Москве на Тверской. Рынки работают, народ снует, толпится.

6-го утром пошли в наше управление ФСБ, чтобы позвонить домой. Пришли. Серега дозвонился, я нет, никого дома не было.

Оказывается, пришла шифровка из Москвы, в ней две новости — одна хорошая, другая — плохая. Плохая, это то, что командировка наша продляется на неопределенное время, а хорошая — Сереге Ромашину присвоили звание майора. Так что он успел сразу и порадоваться и опечалиться.

Мы, конечно, рванули на рынок, взяли бутылку водки, чтобы обмыть Серегину звезду.

В этот же день женщины на рынке

Сергей Ромашин с дочерью Машей

стали распространять листовки, в которых говорилось, что ожидается нападение на Грозный и мирных жителей просят уходить. Позже поползли слухи, что якобы в город уже просачиваются боевики.

А у нас тишина полнейшая, во дворе дети гуляют, рынок работает. Из управления ФСБ, правда, передают: боевики входят в город, готовьтесь, баррикадируйтесь.

7-го утром говорят, город практически захвачен бандитами. Где-то далеко слышна стрельба. Наш связист удивляется: «Что-то я не пойму, с одной стороны, вроде стреляют, война, а с другой — песняка давят». А там рядом стадион «Динамо», и вправду какой-то концерт идет.

То, что война пришла и на наш порог, стало ясно вечером, часов около шести. У общежития появилась группа чеченцев, человек десять. Предложили сдаться. Сказали, что они уже захватили здание МВД и все, кто вышел, стали почетными пленниками, им дали коридор. Берите, мол, только табельное оружие и спускайтесь».

В общежитии в это время было около 90 человек. Вроде сила немалая. Да что толку. В основном, водители, сотрудники комендатуры, опера. Что называется, люд не боевой, не обученный, в руках оружия, как правило, не державший и, естественно, не воевавший.

Настоящих бойцов всего 9 человек — вымпеловцы во главе с майором Сергеем Ромашиным. Оборону общежития возглавил полковник Алексеев. Он героически погиб. Посмертно ему присвоили звание Героя России.

Алексеев, собственно, и начинал вести переговоры. А в это время Ромашин уже рвался в бой. Когда услышали предложение чеченцев о некоем почетном плене, Сергей просто вскипел: «Это кому — бандитам, уродам этим сдаваться». И схватился за винторез: «Я им сейчас покажу плен».

Его остановил сослуживец: «Подожди, Серега, у них видеокамера. Ты сейчас выстрелишь первым, они заснимут. Козыри в их руках».

Тем временем защитникам общежития на обдумывание дали 15 минут. Местные жители из окрестных домов ушли, а позиции на верхних этажах, крышах, чердаках заняли бандиты.

После того, как чеченцы получили отказ о сдаче в плен, около семи часов вечера они начался массированный обстрел общежития со всех сторон.

Вымпеловцы обороняли правое крыло здания. Уже темнело. Огонь не стихал. С крыши на пятый этаж к ним спустился один из защитников общежития.

— Мужики, у нас одни водилы,

С боевыми товарищами

стрелки еще те, боюсь, не удержим крышу. Помощь нужна.

Нужна так нужна. Ромашин, как старший, мог бы отправить кого-то на подмогу, но решил идти сам. Подхватил винторез и успокоил бойца.

– Не дрейфь. Крышу мы никому не сдадим.

Там, на крыше, в ходе боя он уничтожил нескольких бандитов и сам получил ранение.

«Садануло Серегу очень сильно, – признался один из участников того боя, – *ранение проникающее, пуля, судя по всему, легкое задела, прошла под броником и согнулась в букву «Г».*

Его спустили вниз на третий этаж, там мы нечто вроде лазарета устроили, только без медиков. Что поделаешь, не оказалось среди нас врачей. Перевязали Сергея, как могли.

А ночи душные. Днем жара, дышать нечем. Вода закончилась. Пришлось воду брать из баков, в которых уборщицы прежде тряпки половые отжимали. И ничего, расстройства желудка ни у кого не случилось.

Ночью бандиты подогнали бензовоз к стене общежития и подожгли. Но ничего у них не вышло.

В эту же ночь мы с Серегой вместе сидели у стены, много говорили. Он периодически терял сознание, засыпал. Опять его спускали на третий этаж, в лазарет.

Утром 8-го, помню, духота, чадит бензовоз, голова гудит после ночного боя, в общем, настроение на нуле. А тут еще из управления передают, мол, к вам на выручку две колонны шли, но в засаду попали, подорвали их. Однако все нормально, успокаивают, одна колонна все-таки движется, только совет, берегите патроны. Ну коли советуют беречь патроны, значит, помощи не жди. И вдруг видим, Серега! Перевязанный, в кровавых бинтах, сам поднялся с третьего этажа к нам на пятый. Улыбается и говорит: «Мужики, я с вами. Все это фигня, бандиты, чечены, прорвемся».

«НИКТО НЕ СОБИРАЕТСЯ ВЫТАСКИВАТЬ...»

...Непрерывные бои давали себя знать. Среди обороняющихся был уже один погибший и несколько раненых.

Бандиты тем временем придумывали все новые «подлянки». То делегацию женщин пришлют к общежитию, те орут, мол, уходите отсюда, из-за вас наши дома страдают, то некий мужичонка забрел на первый этаж – оказывается, пришел услуги свои предложить по выводу защитников из окружения. Потом и вообще танк подкатил, из него вылез танкист славянской наружности, кричит: «Выходите, я уполномочен командованием организовать для вас проход». Какой проход, если, кроме одного танка, никого нет?

Пришлось этих услужливых парламентеров проводить подальше от общежития и снова отбивать атаки бандитов.

С. Ромашин (справа) получает заслуженную награду

Шли вторые сутки обороны общежития. На помощь надеяться не приходилось, и тогда было принято решение в ночь с 8 на 9 августа прорываться к своим. Загвоздка была только в одном. Защитники не ведали, где находятся свои. Казалось, что захвачен весь Грозный, Чечня и свои только в Ставрополье. Теперь, когда защитники общежития собираются вместе, шутят, смеются, мол, надо же, хотели в Ставрополье прорываться. Но тогда было не до смеха.

Словом, решили выходить несколькими группами. Договорились, что вымпеловцы, кроме раненых, остаются на обороне и выходят последними.

Первая группа, в основном водители и опера, двинулась ночью и удачно проскочила. Это вселило надежду на успешный отход.

Во-второй, решили, пойдут раненые и группа прикрытия. Естественно, Ромашина включили в эту группу.

Но бандиты уже опомнились и приняли меры, прямо на проспекте установили пулемет. Под его огонь и попали выходящие.

Вспоминает боец группы «Вымпел», участник обороны Андрей Я.:

«Когда пошла вторая группа, пулеметчик начал крошить всех налево и направо. Там погибли человек тридцать, наверное.

Потом я встретил водителя, мне тогда было 24 года, а ему уже за 30 лет. Он подошел ко мне, обнял и расплакался: «Представляешь, я всю ночь пролежал лицом в грязи под пулеметным огнем, чтобы подумали, что я мертвый».

Какая-то часть из этих людей вернулась обратно, но многие, как Сергей, не возвратились.

Помню, они идут к общежитию, я стою, всех спрашиваю: «А Серега, Серега-то где?» Пожимают плечами, а кто-то говорит: «Да он зашел уже».

Я поднялся наверх, на второй этаж, начинаю искать, не нахожу. Опять спрашиваю: «Где Серега»? Вроде бы, говорят, проходил. Выхожу опять на улицу, нет Ромашина. Опросили одного, другого, пятого и поняли: он действительно не смог вернуться. Но говорили, что все-таки кто-то прорвался. Надеялись, может, среди них и Серега.

Однако, забегая вперед, скажу. Когда 11 августа мы вырвались и вышли к управлению ФСБ, стали там искать Ромашина. Нет, отвечают, не видели».

После неудачной попытки второй группы прорваться оставшиеся в общежитии вновь перешли к обороне.

Сражались 9-го, 10-го числа, днем 11 августа. Над городом кружили самолеты и методично сбрасывали бомбы. Это повторялось каждую ночь. Бомбы, судя по сотрясанию земли, домов, оказались мощными. Они ложились все ближе и ближе.

Порой, что греха таить, приходила мысль: если уж суждено погибнуть, то лучше под своими бомбами.

Один из участников обороны позже признался, что после очередной ночной бомбежки ему казалось, утром глянет в окно и представится взору такая кар-

тина: от Ставрополья до Грузии вокруг ничего, и только одиноко стоит их общежитие.

Но утром он выглянул в окно и увидел не пустыню от Ставрополья до Грузии, а воинственных чеченцев, собравшихся в их дворе, где еще четыре дня назад играли дети. Чеченцы замыкали круг и начинали свою ритуальную пляску с дикими выкриками и воем.

– Ну что, – сказал кто-то за спиной, – сейчас отпляшут и пойдут на штурм.

– Пойдут, так встретим, – ответил другой.

В это время, пока чеченцы «паровозили» по кругу, связист Сашка собрал несколько издыхающих аккумуляторов, подключил их к радиостанции и попытался вновь выйти на связь с управлением ФСБ. Вышел, спросил: собираются нас вытаскивать отсюда?

Из управления что-то далекое и неразборчивое пробулькало, а рядом, словно из соседней комнаты, влезая в наши частоты, прозвучал ясный и четкий голос с чеченским акцентом.

– Никто вас не собирается вытаскивать... – И бандит засмеялся.

Сашка разбил станцию о стену, а вымпеловцы поставили пулемет на выходе на случай штурма.

Но штурма в этот день не было. Чеченцы закончили пляску, и все затихло.

10-го вечером решили уходить. Однако сделать это надо было незаметно. Но как? Выход из общежития контролировали бандиты. В этом никто не сомневался. И тогда бойцам улыбнулась судьба.

Дело в том, что уже несколько дней они успешно применяли тактический прием: воевали из общежития, а, отбив огневой налет, через пролом в стене уходили в соседнее здание, которое примыкало к общежитию. А боевики обстреливали пустую коробку.

Подумали, что неплохо бы из этого здания незаметно улизнуть. Проблема была только в одном – прежде в этом доме располагалось отделение Сбербанка, и на окошках – решетки.

Пока обсуждали, как убрать решетку, не поднимая шума, то ли от выстрела, то ли от детонации на их глазах решетка упала. Получилось, что судьба сама указывала им дорогу.

Бойцы забросили на подоконник матрац и двинулись в путь. Ночью пошел дождь, и это тоже помогло.

Они залезли в какой-то пустой дом, переночевали, а утром на них вышли ребята из комендатуры. Кстати, командачи, те самые водители, дежурные, как сказал один защитник общежития, «хлопнули по сто грамм для храбрости и пошли нас вытаскивать».

В этом бою погиб прекрасный парень прапорщик Сергей Солдатенко. Тихий такой, скромный, не разговорчивый, в очках, все с книжкой сидел. И позывной у него был подходящий – «Профессор».

...Так последняя из групп, в которой были и бойцы «Вымпела», вышла к своим. И только их командир майор Сергей Ромашин не вышел. Погиб.

Из записок генерала Виктора Михайловича Ромашина.

«Понедельник 9 сентября 1996 года. Месяц, как погиб наш сын Сергей Ромашин. Погиб в бою в Грозном. В ночь с 8 на 9 августа.

3 сентября его похоронили. Похоронили достойно, по-человечески. Я признателен за это руководству ФСБ, Антитеррористического центра, управлению «Вымпел».

Нашел я его 26.08, а опознал окончательно в четверг 29.08.1996 года. В пятницу тело было доставлено в Москву, в госпиталь ФСБ, поздно вечером.

В Ростовской судебно-медицинской лаборатории я не узнал, скорее почувствовал, что это он.

Попросил прислать стоматологическую медкарту Сергея, а сам вылетел в Чечню. В Северном побеседовал с оставшимися еще в аэропорту очевидцами последнего боя Сережи. Записал детали его поистине самоотверженного поведения до и после ранения. После чего вылетел в Ханкалу вертолетом.

Представился там нашему 40-летнему генералу ФСБ, руководителю военной контрразведки в Чечне, который предпринимал все возможное, чтобы помочь мне.

Провел ряд встреч с теми, кто хоть что-то мог сказать и сделать в розыске сына. Теплилась надежда.

Вечером из Ростова-на-Дону поступила информация от начальника управления военной контрразведки ФСБ о том, что прижизненная формула зубов Сергея и найденного тела идентичны. Не верилось. Не хотелось верить.

Попросил врача-стоматолога, который лечил Сергея, прилететь в Ростов-на-Дону из Москвы. Помог главком Внутренних войск.

Делать в Чечне больше нечего, и на следующий день вылетел в Ростов-на-Дону на окончательное опознание с участием специалистов лаборатории, врачей-стоматологов, представителей АТЦ ФСБ.

Тяжкое и очень горькое это дело. Куда деваться. Не хотелось верить, но это был наш сын. Правду говоря, я его уже узнал на видеокассете, но очень не хотелось верить. Очень. И все же сомнения были, пусть ничтожные, надуманные, но были.

Прощай, мой сын! Вечный покой тебе и слава. Спасая других, ты пожертвовал своей жизнью.

Вел себя геройски и погиб, как герой, не дрогнул в критическую минуту, не запятнал честь и достоинство настоящего офицера».

На встрече выпускников Алма-Атинского пограничного училища. В. Ромашин (слева) и В. Бубенин

К этим словам остается добавить, майор Сергей Ромашин по достоинству награжден Золотой Звездой Героя России. Его именем названа школа № 3 города Южно-Сахалинска, которую он окончил. Там же, на Сахалине, ежегодно проводятся спортивные соревнования по рукопашному бою на приз Героя России Сергея Ромашина.

Криминогенная обстановка, сложившаяся в России в последнее десятилетие прошлого века, вызвала необходимость разработки для правоохранительных органов специального оружия. Находившееся на их вооружении армейское оружие не всегда соответствовало выполняемым задачам.

Одним из первых шагов в этом направлении было создание конструктором ЦНИИТОЧМАШ А. Денисовой 5,45-мм пистолетного патрона МПЦ (малокалиберный, пистолетный, центрального боя). Высокие качества этого патрона по пробиваемости твердых преград и кучности были подтверждены на пистолете ПСМ (пистолет самозарядный, малогабаритный). Характеристики патрона МПЦ оказались приемлемыми и для создания портативного пистолета-пулемета ближнего боя. Первая модель такого оружия под заводским индексом ОЦ-23 и наименованием «Дротик» для вооружения оперативных работников силовых структур была разработана ведущим конструктором Тульского ЦКИБ СОО И. Стечкиным совместно с конструкторами его группы А. Бальцером и А. Зинченко. Учитывая, что по останавливающему действию 5,45-мм пули патронов МПЦ уступают наиболее распространенным пистолетным пулям (например, 7,62-мм пулям пистолета ТТ, 9-мм пулям пистолета ПМ и другим), на ОЦ-23 применен режим стрельбы очередями по три выстрела с темпом стрельбы 1.700 выстрелов в минуту. Это обеспечивает весьма высокое останавливающее действие. Баллистический импульс патрона МПЦ меньше, чем у патрона 9x17 пистолета ПМ примерно в 2,3 раза. Это и наличие дульного компенсатора опрокидывающего момента в виде отверстия в стволе у дульного среза позволяют вести эффективную стрельбу с двух рук без плечевого упора. В крайнем случае допускается ведение огня фиксированными очередями и с одной руки. Внешне ОЦ-23 – это пистолет, но по своим боевым качествам может быть назван карманным пистолетом-пулеметом.

Работы по ОЦ-23 были начаты в 1993 году и завершены в 1996 году принятием его на вооружение МВД РФ.

Автоматика ОЦ-23 основана на принципе отдачи свободного затвора, т.е. запирание канала ствола осуществляется за счет инерции затвора. Затвор ОЦ-23, в отличие от многих пистолетов, не является кожухом ствола, так как полностью не прикрывает ствол, оставляя верхнюю его часть открытой. Полная длина ствола 125 мм, но длина нарезной части составляет 85 мм. Оставшаяся часть ствола приходится на патронник и дульный компенсатор.

Спецификой функционирования затвора ОЦ-23 является то, что при полной величине отката 47 мм затвор, не доходя к крайнему заднему положению на 5 мм, соударяется с подвижным, массивным стволом и откатывается совместно с ним. За счет такого взаимодействия снижается скорость удара затвора со стволом о рамку оружия, что, в свою очередь, уменьшает колебания оружия и рассеивание попаданий. Этот метод впервые был предложен и применен И. Стечкиным на ОЦ-23 и в дальнейшем использован на самозарядном пистолете ОЦ-27 «Бердыш» и пистолете-автомате ОЦ-33 «Пернач».

Ударно-спусковой механизм ОЦ-23 куркового типа с открытым курком так называемого «двойного» действия, т.е. допускающим стрельбу как с предварительно взведенным курком, так и с самовзвода.

Для постановки оружия на предохранитель, сброса курка с боевого взвода и выбора режима стрельбы – одиночным огнем или «тройками» – служат поворотные флажки, для удобства пользования как правой, так и левой рукой, симметрично расположенные с обеих сторон затвора.

Питание патронами осуществляется из коробчатого магазина на 24 патрона с двухрядным их расположением и двухрядным выходом. Магазин удерживается в рукоятке оружия защелкой, воздействовать на которую можно как с левой, так и с правой стороны оружия.

Прицельными приспособлениями ОЦ-23 являются целик и мушка, устанавливаемые при приведении оружия к нормальному бою на одну фиксированную дистанцию стрельбы.

Все детали пистолета изготовлены из термообрабатываемой стали с преимущественным использованием фрезерных операций.

В качестве зашитного антикоррозионного покрытия использовано химическое фосфатирование. Это покрытие по декоративным качествам уступает оксидному покрытию, применяемому, например, на пистолетах ПМ и ранее на

5,45-мм «карманный» пистолет-пулемет **ОЦ-23 «Дротик»**

Основные характеристики

Калибр, мм	**5,45**
Тип патрона	**5,45х18 мм МПЦ**
Вес с неснаряженным магазином, кг	**0,96**
Емкость магазина, патронов	**24**
Габариты оружия, мм:	
– длина	**195**
– высота	**223**
– ширина	**32**
Начальная скорость пули, м/с	**330**
Темп стрельбы, выстр/мин	**1.700**
Режимы стрельбы:	
– одиночным и автоматическим огнем	
– фиксированными очередями («тройками»)	

пистолетах-автоматах АПС, но отличается значительно более высокими антикоррозийными свойствами.

Рукоятка оружия с обеих сторон прикрыта щечками, удерживаемыми на рамке одним винтом. Щечки могут быть изготовлены как из пластмассы, так и из ценных пород дерева, например ореха. Деревянные щечки сложнее пластмассовых при изготовлении, но более комфортны при длительном удержании оружия в руке.

ИЗГНАНИЕ АМПИРА

ЧТО СУЛИТ РЕФОРМА ВОЕННЫМ АКАДЕМИЯМ?

Василий ХОРЕШКО
Фото Сергея Балаклеева

Ампир как архитектурный стиль получил широкое распространение в Первопрестольной, изувеченной пожаром 1812 года, после изгнания наполеоновской армии. Подвиг народа, одолевшего супостата в многочисленных марсовых делах, закономерно отразился в облике вновь отстроенной Москвы – в декоре и грандиозных зданий (таких, как Манеж, Интендантские склады, Вдовий дом и др.), и многочисленных особняков и дворцовых усадеб. Ампир насытил классические мотивы античного зодчества военной эмблематикой: на лепнине фронтонов появились лавровые венки, факелы, гении славы и т.д.

Многие жемчужины зодчества исстари имели самое непосредственное отношение к героическому сословию. Таких примеров множество: Оружейная палата в Кремле, «Военная гошпиталь» в Лефортово, Исторический музей, «крестным отцом» которого был генерал-адъютант Зеленой. А кто-нибудь назовет навскидку количество исторических мест армейского расквартирования в Москве? Не принимая в расчет Ходынские лагеря, замучаешься считать одни казармы: Екатерининские, Спасские, Покровские, Красные, Крутицкие, Петровские. С окончанием строительства в 1809 году Хамовнических казарм все столичные воинские части обрели свой собственный угол. Полвека спустя к ним прибавились Александровские, Астраханские, Сокольнические, Фанагорийские, Николаевские и даже Кремлевские казармы (последние не сохранились).

Замечательные градостроители адресовали свои творения служивым людям. Например, К. Росси, по проекту которого в 1819–1829 гг. в Петербурге было возведено здание Главного штаба и министерства с великолепной аркой, завершившее формирование Дворцовой площади. Если же вернуться к более близкой нам советской эпохе, то можно вспомнить, как архитекторы Л. Руднев и В. Мунц спроектировали целый квартал, чтобы разместить в нем Военную академию им. М.В. Фрунзе. В результате в 1937 году появилось одно из лучших в то время зданий Москвы. А поначалу будущие красные генштабисты располагались в бывшем дворце графа Шереметева на Воздвиженке.

«Не могу не поведать о нашей гордости – Екатерининском дворце, – написал заслуженный военный специалист РФ, член-корреспондент Академии военных наук, член Союза писателей РФ генерал-лейтенант В. Жилин. – Так называется основное здание, в котором разме-

щался наш вуз. Почему размещался? Потому, что в ходе реорганизации системы высшего военного образования было принято решение о преобразовании «танковой» академии и Военной академии имени М.В. Фрунзе в Общевойсковую академию Вооруженных Сил РФ. Не обсуждая верность принятого решения, скажу лишь, что я, как танкист, очень жалею о том, что не стало вуза с такими богатыми воинскими традициями. Если сравнивать здания, в которых раньше в Москве размещались военные академии, то Екатерининский дворец по праву считается одним из красивейших из них. Разве что Петровский дворец, где находилась Авиационная инженерная академия имени Н.Е. Жуковского, мог с ним сравниться. Но авиаторам пришлось оставить свой дворец, а в Екатерининском до сих пор постигают «науку побеждать» офицеры-танкисты.

...В 1814 г. московский градоначальник попытался передать величественное сооружение Московскому университету, но любимец Александра I – граф Аракчеев – добился отмены этого решения... С тех пор здание дворца используется только как военное учебное заведение. Здесь размещались Военно-химическая школа, Владимирские пехотные курсы, Высшая стрелковая школа (впоследствии получившая название курсы «Выстрел»). В 1932 г. дворец был отдан под академию механизации и моторизации РККА имени И.В. Сталина».

...При Павле I на домах москвичей, которые исправно вносили деньги на строительство для войск, прикреплялись таблички: «Свободен от постоя».

А нынче те же слова приобретают иной смысл и подразумевают странную ситуацию, когда минобороновские учреждения изгоняются из дворцов в хижины.

Cedant arma togae...

(Спешу перевести с латыни. Полностью это выражение Цицерона гласит: «Пусть оружие уступит место тоге, воинские лавры – гражданским заслугам»)

И да простит меня читатель за то, что в подзаголовки я вынес изречения древних мудрецов. Все в мире старо, как сам мир. Само слово «академия», ключевое для моей статьи, стало нарицательным с IV в. Полубог-герой Академ как бы окрылял парк и гимназию, где Платон пестовал юных философов Афин. С тех пор и укоренилось это понятие.

Для затравки разговора предлагаю головоломку. Перенесемся в роскошный зал музея инженерных войск в одноименной академии. В последнее время побывали в нем три высокопоставленных лица: глава иностранного государства и два наших соотечественника в ранге заместителей министров. Спрашивается: кто из них демонстративно повернулся спиной к реликвиям славы, кто запомнился репликой, обидевшей хозяев, а кто при осмотре экспозиции расчувствовался чуть ли не до слез?

Держу пари, что читатель ни за что не догадается, а посему даю разгадку. Первый выглядел словно чужестранец, которому до лампочки рыцарская атрибутика наших мастеров ратных дел. Однако нельзя говорить о пустом или отсутствующем взгляде этого чина из Минэкономразвития России – правой руки Г. Грефа. Те, кого он представлял, навострили глаза на форму, а не на содержание – их интересовал объем зданий, а не то, что в них находится. Ведь вердикт вынесен: Марс, бог войны, свободен – нынче в чести Меркурий, мифологический бог торговли. По сходству ситуации мне припомнился рассказ А.П. Чехова «Ионыч». Там разбогатевший главный герой без церемонии входил в дом, облюбованный для покупки, не обращая внимания на жильцов, вышагивал по комнатам, смотрел на все глазами оценщика и, тыча палкой, выспрашивал: «А тут что?».

Тягостное впечатление на присутствующих произвело и легкомысленное замечание одного из руководителей Министерства обороны. На сетования о том, что с переброской академии в Лефортово негде будет разместить все

это духовное богатство, он мимоходом посоветовал: «А вы сложите его в подвале до лучших времен». Наступят ли они когда-нибудь?

Зато третий посетитель, в отличие от двух первых, обласкал взором российские воинские святыни. Он с теплотой беседовал с преподавателями и слушателями и признался, что чувствует себя здесь, как в родных стенах. Да так оно и есть – ведь нынешний президент Албании Альфредо Спиро Моисиу в 1958 году окончил эту Военно-инженерную академию. А в ходе официального визита в РФ настоял на посещении своей альма-матер.

Грустно думать о том, что вскоре не будет никакой возможности совершить подобный ностальгический экскурс. Никому. Ни королям, ни принцам, ни главкомам армий дальнего и ближнего зарубежья, для кого учеба в советской академии стала трамплином в карьере. Ни тысячам наших выпускников военных и послевоенных лет, так же благодарных родному вузу за полученные знания. Очень много значат для учебного заведения имидж, марка, брэнд, статус – называй как хочешь! Кто не испытал счастья быть принятым в элитную, старейшую академию в мире, которой почти 190 лет от роду, тот многое потерял. Но вот захотят ли военные абитуриенты наперебой поступать в некий эрзац вуза, ютящегося где-то на отшибе?

Случайно попал мне в руки автограф неизвестного пиита в погонах, который в сатирических куплетах выразил обший настрой в связи с творящимся беззаконием. Есть там и такие строки: «В Москве идет раздрай в верхушке, чины теснятся у кормушки. Кто посильней – тот и ухватит. Покорный раб горбом заплатит...»

А вот человек, на мнение которого я буду часто ссылаться, сразу дал понять, что он – как раз из строптивых. Любезно согласившись побеседовать со мной в «Инженерном замке» (что на Покровском бульваре, дом 11), он ввернул фразу из любимого фильма «Жестокость» (по рассказу Павла Нилина): «Мы в ответе за все, что было при нас». Человек этот – генерал-лейтенант в отставке Гребенюк Павел Васильевич, кандидат военных наук. Выслуга – 45 календарных лет, кочевал по гарнизонам от Камчатки до ГСВГ, шесть с половиной лет возглавлял инженерную службу Дальневосточного военного округа. Сегодня, будучи сотрудником местного научно-исследовательского центра, вместе с другими ветеранами решительно выступает против «кампании по выдворению военных академий из Москвы и Ленинграда».

– Сейчас навалились на армию, как на врага. Академия химзащиты не устояла. И все остальные близки к тому, чтобы разделить ее участь. Академия РВСН часть своего оборудования уже перебазировала в Серпухов. Академии им. Фрунзе «светит» Солнечногорск. А поскольку мы вливаемся в эту структуру, то получается, что и нам не избежать той же дорожки, и Лефортово, куда мы переезжаем на фонды бывшей Академии БТВ, – лишь временное наше пристанище. По данным из Ленинграда, Артиллерийскую академию передают в Коломну, на базу артиллерийского училища, – она сокращена наполовину и остается пока как факультет Академии космических войск им. Можайского. По слухам, Академию тыла тоже куда-то загоняют, чуть ли не в Тулу.

Rumor publicus

(То бишь общественное мнение)

Первыми, как водится, забили тревогу люди сведущие. Еще в октябре 2004 года группа именитых ученых во главе с вице-президентом РАН Н. Платэ направила письмо Президенту РФ, Верховному Главнокомандующему Вооруженными Силами В. Путину. Представители всемирно известных институтов не скрывали, что «крайнюю озабоченность научной общественности России» вызывают открыто обсуждаемые планы вывода из Москвы и Санкт-Петербурга академий Минобороны с целью «освобождения столиц от военных». Далее на трех страницах академики убедительно доказывали, почему этого делать нельзя.

С полным знанием дела, на основании постоянного сотрудничества в оборонной сфере с учеными в погонах авторы письма напоминали о том, какой высокий научный потенциал сконцентрирован в армейских альма-матер. Традиционно с XIX века там был сосредоточен цвет отечественной науки. Достаточно назвать профессоров военных академий Д. Менделеева, Н. Жуковского, А. Можайского и И. Павлова. Эта эстафета не прекращается. И в современных условиях продолжается выпуск высокопрофессиональных офицерских кадров для Российской армии и других силовых ведомств, на достойном уровне проводятся научные исследования.

А что сулит перевод столичных храмов боевых наук на периферию – на площади бывших училищ? Очевидно, ничего хорошего! Тамошняя материальная база элементарно неспособна даже вместить в себя столь крупные научные и образовательные структуры, не говоря уже о возможности их нормального функционирования. Здесь нет ни специализированных центров, ни соответствующей инфраструктуры, «как, впрочем, отсутствуют и приемлемые социальные условия». Даже организаторы перевода предвидят число потерь преподавательского состава до 90-95%. По сути состоится передислокация лишь... названия того или иного вуза, самая громкая вывеска не прикроет пустот. А последних ожидается более чем достаточно.

Со всей ответственностью авторитетные ученые предупреждают о пагубности беспощадного эксперимента. Существенно снизится интеллектуальный уровень нового поколения кадровых офицеров Российской

армии. При заведомо уменьшенной планке образовательного процесса можно забыть о качественном выпуске среднего и высшего командного состава. Зрелых специалистов, владеющих сложнейшими образцами современной техники и методами решения оперативно-стратегических задач, просто негде будет растить. Их просто некому будет учить. Ведь фактически ликвидируется адъюнктура и докторантура, что подорвет основу подготовки научно-педагогических кадров Вооруженных Сил.

Глядишь и не заметишь, как пробьет час, когда армейским вузам (которые лишатся возможности государственного лицензирования и аттестации) заявят: вам не место среди цивильно-цивилизованного научного сообщества, мол, не доросли, не дотягиваете! Как знать, может, к сему и подталкивают высшую военную школу, ставят ей такую подножку, после которой она уже не сумеет подняться?

Представителей РАН, по меньшей мере, удивляет позиция оборонного ведомства и Минобразования, решительно отвергающих широкое обсуждение «столь серьезных для судьбы Вооруженных Сил реформ». Как на «конкретный пример неумного отношения к военной науке» они ссылаются на перевод в г. Кострому Военной академии радиационной, химической и биологической защиты. «Мы хорошо знаем, что именно выпускники и ученые этого вуза обеспечили ликвидацию последствий радиационной аварии на ЧАЭС. Имеющиеся в России средства защиты от всех известных видов оружия массового уничтожения разработаны научной школой этого вуза под руководством академика М. Дубинина. Средства контроля и предупреждения о наличии опасных примесей в атмосфере, разработанные профессорами О. Чеботаревым, В. Васильевывм, используются повсеместно, в том числе и в Кремле». Дескать, не торопитесь рубить сук под собой. Увы, не помогли ни доводы, ни увещевания. Хотя вопрос первому лицу государства задавался напрямик: «Чем можно объяснить стремление планировать акции, напрямую противоречащие концепции национальной безопасности России? Быть может, в условиях возрастающих террористических угроз радиационная, химическая и биологическая безопасность утратила актуальность и подготовка профессионалов, умеющих защитить население, объекты и армию, может быть прекращена?».

К аналогичному аргументу, как к последнему козырю, прибегли и отставные генералы, пытающиеся спасти жизнь старейшей академии – Военно-инженерной. Отчего, недоумевают они, происходит недооценка этого вуза, граничащая с полным пренебрежением? С одной стороны, принимается Федеральный закон «О противодействии терроризму», закрепляющий право формирований Вооруженных Сил на участие в проведении соответствующих операций. А с другой – принимается решение по ликвидации головного и единственного в РФ научного учреждения, успешно разрабатывающего средства поиска, идентификации и разминирования взрывоопасных предметов. Во имя чего искусственно понижается академический статус центра, занимающего лидирующее положение в мире по этим вопросам и прекрасно зарекомендовавшего себя выпускниками-специалистами противоминной защиты войск и населения? Увы, крик души не был услышан.

Quod erat demonstrandum

(Q.e.d. – что и требовалось доказать)

Кому только ни посылали запросы ветераны родов войск, для которых риск – не только благородное, но и привычное, повседневное дело. Еще год назад генерал П. Гребенюк обратился к депутату Государственной Думы В. Илюхину. Представлен был пакет документов, убедительно доказывающих, что принятые «безответственные решения деструктивно скажутся на подготовке кадров и организации военно-научных исследований». Затем с теми же выкладками начали теребить и другие инстанции, вплоть до президента. В посланиях констатировалось: процесс обучения в 2005–2006 гг. дезорганизован. Да и могло ли быть иначе, если персонал с головой окунулся в проблему переформирования академии и решения целого ряда сопутствующих задач: кадровая неразбериха, передача фонда, демонтаж учебного оборудования... У Павла Васильевича скопилась целая папка формальных, бессодержательных ответов с одним и тем же выводом: «Ведется работа по оптимизации сети высших учебных заведений. В рамках указанной программы планируется реорганизовать Военно-инженерную академию, сохранив при этом профессорско-преподавательский состав и учебно-материальную базу». Зачитав данный образчик канцелярской казуистики, генерал с тоской прокомментировал:

– *Какая же это оптимизация, если реально ничего не удастся сберечь в целости! Я написал: «Уважаемая тов. Шуверова! Я направлял письмо в адрес главы государства, Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами России – не с личной просьбой, не с личными обидами, а с тревогой за обороноспособность страны, с тревогой за судьбу армии и ее офицерского корпуса. Письма с вопросами, проблемами, судьбоносными для государства, должны докладываться лично президенту, а не пересылаться по инстанциям». И снова получил отписку.*

Эрудиты-эксперты, кому дороги имя и честь Военно-инженерной академии, в предвидении худшего развития событий спрогнозировали, насколько пострадают при этом не только их любимое детище, но и дело, которому они служат. Академия «выпадет из обоймы» сильнейших в государстве технических вузов. Из-за

невозможности демонтажа лабораторной и экспериментальной базы будет поставлен крест на этом уникальном, по многим параметрам единственном в России оборудовании. Кто встанет за кафедры 1 сентября 2006 года, если 90-95% ученых намерены уволиться? Среди них ни много ни мало 40 докторов наук и 236 кандидатов наук. Их всегда примут с распростертыми объятиями в гражданских структурах, куда и заманивают выгодными предложениями. Однако с уходом знатоков военно-инженерного искусства прекратятся исследования по 20 научным направлениям, которые не ведутся ни в одном другом вузе страны. Обратятся в ничто два докторских совета по 9 специальностям высшей квалификации. Эти диссертационные советы по достоинству оценены Высшей аттестационной комиссией (ВАК). Худо придется и потенциальным соискателям ученых степеней, которых элементарно перестанут готовить. Невосполнимый ресурс, наработанный десятилетиями, будет потерян навсегда. И вообще, как при ожидаемом мизере профессоров собираются проводить аккредитацию и лицензирование нового структурного подразделения? А ведь никто не снимет с него задачу государственной важности – постановку в строй военных инженеров для Вооруженных Сил, МВД, ФСБ, МЧС.

Укажите нам мудрецов, кто подсчитал, что выгоднее выхолостить содержимое комплекса на Покровском бульваре, дабы заново воссоздать его в усеченном виде по другому адресу – в Лефортово, на «родовой вотчине» недавно почившей в бозе Бронетанковой академии? Казна готова пожертвовать на ремонт для новоселов около 1 млрд. рублей. А оставь все, как есть, на прежнем месте, сей суммы с избытком хватило бы Военно-инженерной академии, для того чтобы спокойно готовить высококвалифицированные кадры на протяжении... 66 лет (учитывая, что годовое содержание ВИА обходится в 15 млн. рублей). Так нужен ли сомнительный переезд, обременительный во всех отношениях, предполагающий громадные расходы? Ведь сверх указанного миллиарда рублей влетит в копеечку закупка необходимого лабораторного оборудования. Это раз. А два, и три, и четыре, и пять – это финансовые вливания, компенсирующие ущерб, нанесенный персоналу при сокращении должностей и увольнении по организационно-штатным мероприятиям.

Если же вся эта перетряска затевается ради того, чтобы превратить сердцевину Москвы, так сказать, в демилитаризованную зону (а еще точнее – ублажить тех, кто привычно прибирает к загребущим рукам лакомые куски недвижимости – десятки тысяч квадратных метров возле Китай-города), тогда все понятно.

Похоже, что военные инженеры, отстаивающие свою альма-матер, провинились лишь в одном: в том, что когда-то, в начале 1930-х, имели неосторожность поселиться в самом центре Москвы. Точно так же «не повезло» и Военной академии химзащиты, которая тогда же, в 1932 году, прописалась в здании начала XVIII в., где некогда квартировал гренадерский Фанагорийский полк (отсюда и название – Фанагорийские казармы). Такое тяготение к архитектурным ансамблям старины, как видим, стало роковым для современного поколения обучающихся командиров. Видать по всему, под видом реформы военного образования осуществляется элементарный передел собственности.

Mel in ore... fraus in factis

(Мед на языке... обман на деле. Из старинной эпиграммы на иезуитов, где говорится также о молоке на словах и желчи в сердце)

На «ленте новостей» в Интернете 27 января с.г. появилась претенциозная во всех смыслах статья под заголовком: «Вышка» (такую ходячую кличку получил Государственный университет – высшая школа экономики) расширяет свои площади в Москве». Радостно объявлялось: «С 1 июля 2006 года ГУ-ВШЭ начинает эксплуатировать свой новый город». Расписывались прелести «имущественного комплекса Военно-инженерной академии, который передан распоряжением Росимущества от 27 декабря 2005 г. № 2957-р». Для наглядности давались фотоснимки новоприобретенных зданий и даже схема их расположения. Что же утрачивают слушатели и курсанты, полпреды военной инженерии и соответственно заполучают студенты – будущие менеджеры, философы, социологи, психологи, политологи, журналисты и прочие модные нынче специалисты?

«Городок ВИА расположен в историческом центре Москвы на Покровском бульваре, 11. Это десять зданий, связанных между собой переходами, общей площадью 42,5 тыс. кв. м. В основе комплекса – усадьба XVIII в. Отдельно, через бульвар – здания поликлиники, гаража и еще один учебный корпус». На всех перечисленных объектах недвижимости, переходящих к новому владельцу, вольготно разместятся основные факультеты и НИИ университета. «Профессора и преподаватели ВШЭ наконец-то получат собственные кабинеты, – не скрывают торжества счастливчики-экономисты. – Мы впервые получаем собственный клуб с залом на 700 мест, собственную поликлинику, небольшой спортзал – то, что имеет подавляющее большинство российских вузов». Выходит, все перечисленное для вузовских армейцев – излишняя роскошь, так надо понимать? Высвобожденные площади ВШЭ позволят расшириться самой «Вышке» и обосноваться Институту госзакупок (тоже страшно нужный вуз!). «Студенты и преподаватели «Вышки» получат возможность организации своего досуга, реализации многочисленных инициатив, то и дело рождающихся в вузе. А то заучились совсем». Вот бедняги! А «человек с ружьем» и с учебником, видать, зажрался окончательно, давно пора ему перейти на уплотненный постой.

Не может опомниться от радости цивильная альма-матер: вон ведь какое богатство ей привалило! Авторы пресс-релиза прекрасно осознают, что в данной ситуации счастье гражданских лиц строится на несчастье служивых. Ничего не попишешь: плач

наследника — замаскированный смех. Дабы сгладить некоторую неловкость от чрезмерного ликования, «наследники» поют осанну государственной мудрости: дескать, взамен сотни-другой офицеров-слушателей и курсантов будут обучаться несколько тысяч студентов.

Ну что сказать? Вроде бы перед нами доброхоты, проявляющие трогательную заботу о том, чтобы наполнились якобы пустующие аудитории в стенах, где снаружи и внутри царит ампир. Фактически же наших квартирмейстеров держат за лохов-простаков, не умеющих грамотно распорядиться недвижимостью. И не принимается в расчет то, что столичные военные вузы живут в стесненных до крайности условиях. На унизительное кочевье обречена Военно-воздушная инженерная академия им. Н.Е. Жуковского, курсанты которой уже свыклись с «комфортом» на двухъярусных койках (что редко встретишь даже в армейских казармах). Из-за тесноты, неустройства караул кричит и переведенная в Кострому Академия химзащиты. Жуткая перспектива «сельдей в бочке» ожидает и изгнанников Покровки, которым предписано отбыть в Лефортово.

«Мы признательны руководству Минобороны, — распинаются в благодарностях рекламирующие ВШЭ, — которое уже второй раз в 2005 году показало, что оно высоко оценивает потенциал ГУ-ВШЭ, вклад его в стратегическую мощь России. Спасибо!».

Эк сказанули! На сей вывод так и подмывает откликнуться сатирической репликой древнеримского поэта Ювенала: «Правда, и карлика мы иногда называем Атлантом». Грош цена этаким экономистам, отнявшим у страны наукоемкую промышленность, навязавшим России роль сырьевой колонии Запада! «Вышка» — приговор Военно-инженерной академии» — вот как следовало бы озаглавить процитированный информационный материал, в котором цинизм сдабривается славословием. Никто не возражает против качественной подготовки будущих работников коммерческих банков и частных фирм. Но не за счет же уничтожения военно-учебного заведения, которое дает стране не менее нужных, а скорее даже более востребованных специалистов! Так что же наконец важнее для стратегической мощи России и чьи интересы должны отстаиваться в первую очередь?

Неспроста министр образования А. Фурсенко недавно выразил серьезную озабоченность снижением интереса к техническим специальностям, заметив, что мода на ту или иную профессию напрямую зависит от уровня материального вознаграждения. А что мы делаем? Стимулируем совершенно не те области деятельности, совершенно игнорируя то, что реальный сектор экономики у нас (без учета экспорта энергоносителей) весьма жалок и продолжает хиреть из года в год. Заодно всячески гасим энтузиазм тех, кто решил посвятить свою жизнь защите Отечества, искусственно принижая это поприще и отваживая от него молодежь. Происходит своего рода «утечка мозгов» внутри страны. Таким образом, мы обрекаем оборонный потенциал на интеллектуальное истощение, что ой как аукнется нам в неспокойном нашем мире.

Странное реформирование, однако! Все сводится просто-напросто к очистке заповедных кварталов в центре Москвы от нежелательных элементов (к ним причислены вузы Минобороны) и закреплению на сих местах «желательных» учреждений.

Не слабо размахнулось Министерство экономического развития и торговли (Минэкономразвития РФ). Мало им особняка Дурасовых и прилегающих к нему построек. Взор обратился и туда, куда скрепя сердце и со скрипом перебирается одна из жертв вузовской перекройки — Военно-инженерная академия. То есть и там ее не оставят в покое, если судить по запросу, под которым размашисто расписался Г. Греф. В заключительных строках послания министру обороны С. Иванову он просит согласования вопроса о том, чтобы в срок до 1 января 2008 г. к его подопечным перешло и здание Общевойсковой академии Сухопутных войск (куда и вливается на правах факультета вся научная рать военных инженеров) по адресу: 1-й Краснокурсантский пер, 3/5, «а также иных помещений, расположенных в районе Лефортово либо в ином районе центральной части г. Москвы, общей площадью не менее 125 тыс. кв. м». Как говорится: вынь да положь! Во имя чего? Да все ради той же растущей «империи» ГУ-ВШЭ, которой позарез нужно поднимать качество — учебного процесса, общежитий, спортивно-оздоровительного комплекса. Все им — любимым, а постылые военные пусть довольствуются мизером удобств и услуг. Дескать, им, людям бивачного образа жизни, к уюту незачем и привыкать. «Передача вышеуказанных объектов, — доказывает Г. Греф, — позволит обеспечить более эффективное использование высвобождаемого федерального имущества в рамках перераспределения имущества для федеральных нужд, а также улучшить материально-техническую базу государственного образовательного учреждения». Тут что ни слово — коварное хитроумие. По грефовской логике выходит, что военное просвещение не отвечает государственным интересам и призвано уступить место тем пользователям федерального имущества, от коих будет прок.

Такое впечатление, что кто-то страшно недоволен тем, что учебные заведения с военным контингентом и всякие штабы и управления не могут, как кому-то хотелось бы, бомбой вылететь из Москвы. А объясняется все просто: реформа — удобный предлог для передела собственности. Главная причина ликвидации ряда минобороновских академий — элементарное желание прибрать к рукам лакомые куски недвижимости в шаговой близости от Кремля и в прочих престижных кварталах. И этим неблаговидным делом занялось ведомство Германа Грефа.

(Продолжение следует)

«ТЕРМИНАТОР» ГОТОВИТСЯ К БОЮ

Игорь НИКОЛАЕВ

Фото из архива «Солдата удачи»

Чечня. Грозный. Кошмарная новогодняя ночь 1995-го... Она надолго запомнилась нашим танкистам. Беззащитные в узких городских улочках колонны танков, повинуясь безумному приказу, двинулись в Грозный и были почти полностью уничтожены чеченскими гранатометчиками, расстреливавшими бронетехнику с верхних этажей зданий. По некоторым данным, боевиками тогда было уничтожено около 300 БМП и БТР и около 60 танков. И прикрыть их в тех условиях было совершенно нечем. Могли, пожалуй, поддержать танкистов проверенные в боях «Шилки», но в тот момент их, естественно, не оказалось. Впрочем, эффективность «Шилок» тоже была под вопросом, поскольку создавались эти машины совсем для других целей, и их бронирование явно не отвечало требованиям современного боя в городских условиях.

То, что произошло, вряд ли бы случилось, имей наступающие войска в своих рядах специализированную боевую машину, способную эффективно уничтожать не только личный состав противника, в том числе и в городских условиях, но и легко подавлять подготовленные огневые точки и легкобронированные объекты.

Вот почему появление такой грозной машины, как БМПТ (боевая машина поддержки танков), было встречено танкистами на «ура».

Что это за техника такая и откуда взялась идея ее внедрения в войска?

Надо отметить, что создание БМПТ – это не наш приоритет. Впервые мысль использовать специальные высокозащищенные бронемашины для прикрытия танков и очистки поля боя от представляющей угрозу живой силы противника высказали израильтяне. Они же и воплотили эту идею в жизнь. После Шестидневной войны и Войны Судного дня в распоряжении израильской армии оказалось свыше двух тысяч египетских танков и САУ, среди которых было около 200 современных Т-62. Некоторую часть из них и было решено переделать в боевые машины поддержки танков. Так появились тяжелые БМП «Ахзарит». Израильтяне быстро оценили преимущества этих машин в борьбе с легковооруженными палестинцами, и вскоре были созданы еще три образца БМПТ, получившие название «Нагмашот», «Нагмахон» и «Накпадон». Базой для них стали трофейные английские танки «Центурион», эффективность которых была невысокой. Зато в новом качестве эти машины зарекомендовали себя хорошо.

Впрочем, первые израильские боевые машины поддержки танков имели один существенный недостаток: они были очень слабо вооружены. Пушки на них отсутствовали, а все вооружение сводилось к одному или нескольким пулеметам. Не густо. Но зато евреи в полной мере использовали значительные возможности по наращиванию защитных свойств нового вида техники, вызванные появившимся выигрышем в весе, после того как с танков сняли тяжелые башни. На машину навесили столько всевозможной защиты, что она стала практически неуязвимой для легких противотанковых средств.

Как видим, мировая военная практика уже обогатилась опытом применения боевых машин поддержки танков, однако появление российской

БМПТ произвело настоящий фурор, поскольку это было совершенно новое слово в танкостроении. Конструкторам удалось создать машину, которая, по некоторым оценкам, превосходит по боевой эффективности два мотострелковых взвода (6 БМП) и около 40 человек личного состава.

Так что же представляет собой наша БМПТ, которую за ее грозные боевые характеристики уже окрестили «Терминатором»?

Боевая машина поддержки танков была создана «Уралвагонзаводом» на базе танка Т-72. Кстати, базой для нее может стать и другой отечественный танк — «летающий» Т-90. Экономическая целесообразность сработала здесь на сто процентов: любую действующую «семьдесятдвойку» можно легко переделать в БМПТ, и стоить такая переделка будет куда меньше, чем создание новой машины.

В полной мере оценить мощь вооружения БМПТ можно исходя из такой озвученной ее характеристики: боезапаса машины хватит на то, чтобы в кратчайшее время очистить от личного состава противника площадь в три квадратных километра.

Вооружена БМПТ двумя модулями вооружения. Первый расположен в необитаемой башне и состоит из спаренного блока двух автоматических 30-миллиметровых пушек 2А42 с боезапасом 850 снарядов, четырех установок сверхзвуковых противотанковых ракет «Атака-Т», управляемых по лазерному лучу, с кумулятивными (бронепробиваемость 800 мм по комбинированной броне) или термобарическими боевыми частями (возможно применение кассетной БЧ), 7,62-мм пулемета с электромеханическим приводом и боекомплектом 2.000 патронов. Управляют этим оружием наводчик-оператор и командир. Командир имеет панорамный прицел с лазерным дальномером. У наводчика — комбинированный оптический/тепловизионный прицел с дальномером и лазерным каналом управления ракетой. Система управления огнем имеет сектор обзора 200 градусов. Управление вооружением дублировано. Командир может уничтожать цели всеми видами оружия, расположенными в башне.

Второй модуль вооружения включает в себя два автоматических 30-миллиметровых гранатомета АГ-17Д, каждый из которых управляется отдельным оператором. Их боевые места оснащены стабилизированными прицелами дневного и ночного видения «Агат-МР». Гранатометы способны поражать цели в ближней зоне до 1.200 метров и могут использоваться для поражения воздушных целей. Кстати, зависший для атаки на дальности до 5 километров вертолет можно легко уничтожить штатным ПТУРом БМПТ.

Примечательно то, что боевая машина поддержки танков способна одновременно вести огонь по трем целям, расположенным на различных дистанциях. Она легко преодолевает рвы шириной до трех метров и стенки высотой до полутора метров.

БМПТ оснащена системой защиты от оружия массового поражения и автоматической системой пожаротушения.

Лобовая часть корпуса БМПТ прикрыта комбинированной броней со встроенной динамической защитой (ДЗ), бока защищены контейнерами с ДЗ. На корму к тому же навешиваются решетчатые противокумулятивные экраны.

И, наконец, «сердце» БМПТ. Для столь мощного «скакуна» был выбран и соответствующий двигатель — многотопливный дизель челябинского производства В-92С2 мощностью в 1.000 лошадиных сил. Он позволяет боевой машине поддержки танков развивать скорость свыше 60 км/ч.

По мнению специалистов, БМПТ обладает целым рядом преимуществ перед другими боевыми машинами. Но есть одно чисто технологическое. Боевую машину поддержки танков можно собрать практически на любом танкоремонтном заводе. Для этого достаточно снять с танка башню с пушкой и заменить их боевым модулем БМПТ.

Как предполагают специалисты, наличие довольно мощного вооружения, подвижность и бронезащита БМПТ позволяют использовать ее в бою в одном строю с танками, причем при бое на пересеченной местности предполагается использовать одну БМПТ вместе с двумя танками, а при боевых действиях в городских условиях, наоборот, — один танк будут прикрывать две БМПТ.

Одним словом, появление боевой машины поддержки танков было встречено в войсках с оптимизмом. Однако у специалистов всегда остаются вопросы. И если по части ходовой и бронезащиты все было в порядке, то комплекс вооружения БМПТ вызвал определенные нарекания. Прежде всего, это касалось двух автоматических 30-мм гранатометов, установленных в надгусеничных надстройках. Дело в том, что у них отсутствует стабилизация, а потому вести прицельный огонь в движении весьма затруднительно. К тому же гранатометы имеют сектор обстрела всего 30 гра-

дусов. То есть эффективно поражать цели осколочными гранатами можно, пожалуй, только с места, да и то предварительно выставив «нос» машины в нужном направлении.

Выбор пушки тоже не вызвал бурю восторгов. Да, 2А42 уже опробована на российской бронетехнике, зарекомендовала себя высокой надежностью. Но вот калибр... Пока 30-мм снаряды еще способны поражать легкобронированную технику. Но не за горами то время, когда это окажется им не под силу. Во всяком случае, в некоторых странах ведутся разработки новых поколений бронетранспортеров и другой легкой бронетехники, способной выдерживать огневое воздействие нашей 30-мм пушки. Кроме того, спаренная установка не может вести синхронный огонь из обоих стволов. Кстати, о самих снарядах. Специалисты уже давно пришли к мысли, что 30-мм калибр — бесперспективен. Осколочный снаряд такого калибра для уничтожения живой силы противника не обладает должной эффективностью: калибр слишком мал, чтобы создать необходимую плотность убойных элементов. Нереально также установить на снаряде устройство дистанционного подрыва. Существенно повысить бронепробиваемость тоже практически невозможно. И, наконец, ПТУР. На первых образцах БМПТ устанавливались ПТУР 9М133 «Корнет» калибра 152 мм. Считается, что они более помехозащищенные, кроме того, имеют большую, чем «Атака-Т», бронепробиваемость. На ракете «Корнета» можно установить инфракрасную головку самонаведения, что позволит реализовать принцип «выстрелил и забыл». Сделать это на «Атаке» довольно сложно из-за массо-габаритных характеристик. И самое главное — «Корнет» значительно дешевле «Атаки». Правда, справедливости ради надо отметить, что дальность стрельбы «Корнета» несколько ниже.

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ БМПТ

Боевой вес, т	47
Экипаж, чел.	5
Удельная мощность, л.с./т	21.3
Максимальная скорость по шоссе, км/ч	65
Запас хода, км	550
Вооружение:	
пушка, кол-во х калибр х марка	2 х 30 мм х 2А42
боекомплект, выстр.	900
пулемет, кол-во х калибр	1 х 7,62 мм
боекомплект, выстр.	2.000
автоматический гранатомет, кол-во х калибр х марка	2 х 30 мм х АГ-17Д
боекомплект, выстр.	600
ПТУР	4 «Атака-Т»
Прицел наводчика	Комбинированный оптический/тепловизионный, лазерный канал управления УР, лазерный дальномер
Прицел командира	панорамный с лазерным дальномером
Прицел гранатометов	«Агат-МР» день/ночь
Навигационное оборудование	GPS
Двигатель, тип, мощность кВт (л.с.)	Многотопливный дизель, В92С2, 736 (1.000)

СНАЙПЕРСКИЙ ФАКТОР

НА ПРЕДЕЛЬНОЙ ДАЛЬНОСТИ БЕЗНАКАЗАННО УНИЧТОЖАЛИ ИЗРАИЛЬТЯНЕ СИРИЙСКИЕ ТАНКИ. ПОЧЕМУ?

Олег АГАФОНОВ
Фото из архива автора

Такие уроки не проходят даром. В послевоенные годы задача максимального увеличения дальности действительной стрельбы (ДДС) танковых и противотанковых пушек становится едва ли не самой главной для разработчиков из разных стран.

В жесткой конкурентной борьбе за звание лучшего танка и лучшей противотанковой пушки (их баллистика примерно одинаковая) не был оставлен без внимания ни один из факторов, так или иначе влияющих на точность стрельбы. Поставленная цель была (и остается) более чем оправданной — любые дополнительные сотни метров ДДС, получаемые благодаря улучшению характеристик пушек, боеприпасов, прицелов и др., обеспечивают преимущество над противником и уменьшают собственные потери. Именно за такую технику всегда готовы платить заказчики, разбирающиеся в экономике войны.

Работы пошли полным ходом. Для того чтобы поразить цель, в нее надо сначала попасть. О достигнутых в этом направлении результатах говорит следующий факт. В 1971 году табличное рассеивание бронебойно-подкалиберных снарядов (БПС) советской противотанковой пушки МТ-12

Известно, что в 1944 году в Нормандии на один подбитый немецкий танк «Пантера» приходилось по 3-4 сожженных или поврежденных американских «Шермана». Причины были разные, но главная заключалась в том, что основное вооружение «Пантеры» позволяло безнаказанно уничтожать противника с дистанций, недоступных для ответного эффективного огня.

при стрельбе на 1000 м составляло Вв≤0,23м; Вб≤0,23м (Вв; Вб — характеристики вертикального и бокового рассеивания, их удвоенное значение соответствует ширине полосы, в которую попадает 50% снарядов). Для сравнения, у снайперской винтовки Драгунова эти показатели равны Вв≤0,25м; Вб≤0,21м, причем достигаются они, когда стреляют лучшие снайперы снайперскими патронами с упора лежа из винтовки, имеющей оптический прицел.

Для большинства факторов, изменение которых наиболее сильно сказывается на точности стрельбы, оказалось возможным создать математические модели, позволившие в различных условиях оценить их влияние на отклонение точки попадания от точки прицеливания.

Танки стали оснащать множеством устройств — лазерными дальномерами, датчиками определения температуры окружающей среды, скорости и направления ветра, электронными баллистическими вычислителями. Конструкторы изменили положение тормозов отката и динамику их работы. Были созданы технологии и оборудование, которые позволили изготавливать пятиметровые стволы 100-125-мм пушек с допусками на калибр в два раза более жесткими, чем, например, для стволов охотничьих ружей.

Установленные на танках датчики сводили всю информацию о внешней среде, температуре заряда, характеристиках снаряда, дальности до цели в электронный баллистический вычислитель. Получаемая на его выходе информация позволяла скорректировать установку прицела. А поскольку делалось все это автоматически, то уже в конце 1950-х годов казалось, что задача обеспечения точной стрельбы из танковых пушек с вероятностью попадания в танк противника бронебойноподкалиберным снарядом >80% практически решена до дальностей 2500 м.

Так оно и было бы, если бы не существовал фактор, который проявлял себя не всегда, однако в любой момент мог стать причиной значительного ухудшения результатов стрельбы. Он не поддавался расчетам, и количественный эффект от его действия в реальной обстановке было очень трудно спрогнозировать. Это так называемый тепловой изгиб ствола.

Влияние теплового изгиба на точность стрельбы длинноствольных систем оружия стали изучать еще в середине прошлого века. Природа этого явления проста. Солнце, ветер, дождь, тепловые процессы выстрела, разнотолщинность стенки ствола, связанная с погрешностями изготовления, приводят к тому, что ствол пушки постоянно оказывается с какой-то стороны нагрет больше, чем с другой. Разница температур вызывает его изгиб.

Ни одно из перечисленных тепловых воздействий не является постоянным, поэтому картина температурного поля непрерывно меняется и ствол пушки, словно ствол дерева, находится в постоянном движении, только не от ветра, а от тепловых деформаций.

Как результат угол вылета снаряда даже в обычных для нас условиях может измениться весьма существенно. При этом одни причины разнонагретости воздействуют на первый выстрел, другие – на последующие.

Так, например, если на ствол танковой (противотанковой) пушки днем в течение часа будет светить летнее европейское солнце, то при стрельбе на дистанцию 1.500 м точки попадания первых снарядов уйдут вниз-в-сторону относительно точки прицеливания на 1-1,7 м. Стрельба из той же пушки во время мелкого моросящего дождя приведет к тому, что точки попадания третьего, четвертого снарядов отклонятся вверх-в-сторону на 1,6-2,5 метра. Для справки: в центральной части Европы в среднем 77 дней в году выпадают осадки.

За рубежом первыми поняли опасность явления теплового изгиба и в срочном порядке занялись поиском путей его устранения. Выход был найден довольно быстро, и вскоре на стволы стали устанавливать теплозащитные кожуха – ТЗК (thermal sleeve). Они должны были исключать любое воздействие внешней среды, приводящее к тепловому изгибу ствола, и таким образом обеспечивать стабильность боя пушки.

Американский «Abrams» в Ираке. Так выглядит ствол его пушки без ТЗК

Уже в 1960-е годы на страницах зарубежной печати начинают появляться фотоснимки боевых машин, на стволах которых установлены эти устройства. Сначала это были конструкции в виде тонких стальных или алюминиевых оболочек, а также теплоизолирующих тканевых рукавов. И те и другие закреплялись хомутами. При всей разнице используемых материалов их объединяло одно – все они были разработаны под существующие стволы. Как результат на них накладывались очень жесткие ограничения по массе, а потому сделать их высокоэффективными не представлялось возможным.

Дело в том, что на танковых пушках для обеспечения нормальной работы механизмов вертикальной наводки уравновешивание ствола относительно оси вращения (цапф) обычно осуществляется навешиванием балансировочных грузов на казенную и/или дульную части. Из-за разницы плеч любая масса, установленная на дульной части, в качестве компенсации требует многократного утяжеления казенника. Однако здесь существует предел, поскольку место для установки грузов на казенник ограничено компоновкой башни.

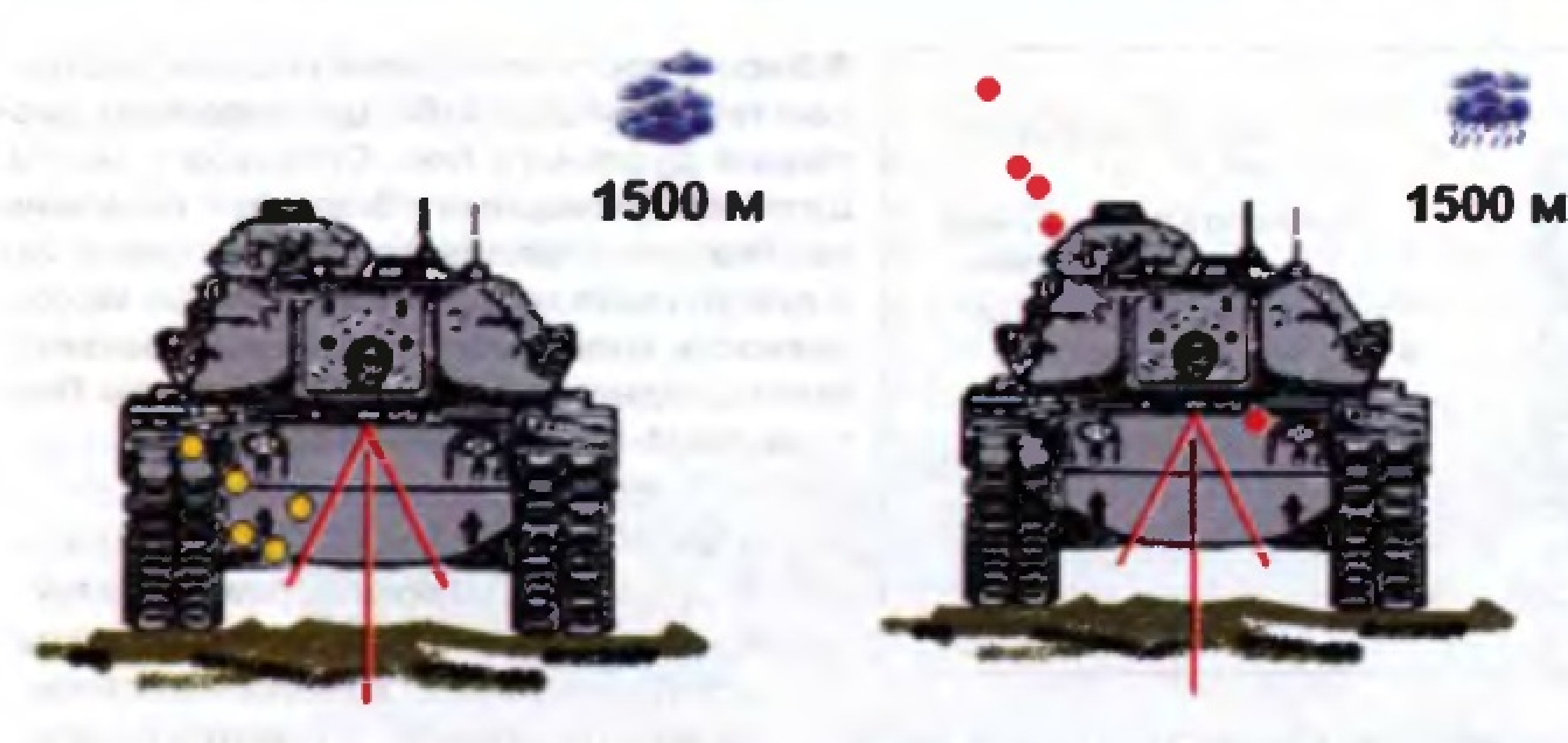

А здесь уже с кожухом. Очень эффективная трехслойная конструкция

Эффективность первых конструкций ТЗК была невысока – разброс точек попадания вследствие теплового изгиба уменьшался примерно на 40-60%, но тем не менее это уже было что-то.

Прошло совсем немного времени, и за рубежом принимают кардинальное решение. Перед разработчиками пушечного вооружения танков третьего поколения («Abrams», «Leopard-2», «Challenger») была поставлена задача установить ТЗК с максимальной эффективностью тепловой защиты. Разработка новых пушек пошла по пути совместного проектирования стволов, эжекторов и ТЗК. Кожуха становятся неотъемлемой частью пушки, стрельба без них невозможна. Это довольно дорогие двух-, трехслойные алюминиевые и стеклопластиковые конструкции. Высокая эффективность новых ТЗК (>90%) позволила свести практически к нулю изгиб ствола от воздействия внешней среды.

Неприятность данной ситуации для отечественных военных заключалась в том, что точность стрельбы натовских танков, на которые устанавливались кожуха, была и без того выше, чем у нас, – Вб,в ≤0,18 т.д. (тысячная дистанция) в сравнении с 0,23-0,25 т.д. Для них установка ТЗК была явным плюсом, для нас все оказалось не так просто. И дело не только в том, что существовало большое количество отличающихся друг от друга танков и пушек. Разнотолщинность стенок трубы примерно 15-20% гладкоствольных стволов отечественных пушек танков 1960-1970-х годов достигала 1,5-2 мм (у зарубежных не более 0,8 мм, а затем и 0,4 мм). На таких стволах после производства первого выстрела более тонкая часть стенки прогревается быстрее и вызывает сильные тепловые деформации в противоположном направлении. Каж-

■ **На рисунке представлены результаты реальных стрельб из противотанковой пушки МТ-12. Дистанция – 1.500 м. Слева – в облачную погоду, справа – в условиях мелкого моросящего дождя. Темп стрельбы – 2-3 выстр/мин. В качестве мишени взята лобовая проекция американского танка М-60. Его высота – 3,28 м. Для справки: высота танка «Abrams» М1А1 – 2,88 м**

дый новый выстрел (в зависимости от темпа стрельбы) выравнивает температуру, и это снова ведет к изгибу ствола. Куда полетит следующий снаряд – остается только гадать. В таких случаях, каким бы эффективным ни был кожух, он сможет обеспечить точность стрельбы только первому выстрелу, но не остальным. Причем даже в 1980-е годы при производстве 125-мм пушек 2А46 допускался определенный процент выпуска стволов с разнотолщинностью трубы в пределах 1,5 мм.

В СССР необходимость установки ТЗК более всего понималась военными. То, что за рубежом стали делать в 1960-е, у нас пришлось начинать спустя двадцать лет. Надо отметить, что офицеры ГРАУ, ответственные за танковое и противотанковое вооружение Сухопутных войск, стремились как можно скорее установить ТЗК и оказывали всяческое содействие специалистам оборонных КБ и институтов, занимавшимся этим вопросом. К сожалению, руководство этих организаций не всегда оказывалось на высоте при решении задач внедрения подобных изделий.

В начале 1980-х годов, пожалуй, самые прогрессивные варианты ТЗК были предложены специалистами ЦНИИТОЧМАШа.

К тому времени в отделе 43-го института уже существовал опыт работы со стеклопластиковыми кожухами для 30-мм пушек 2А42 (вооружение БМП-2). Они не только защищали ствол от воздействия внешней среды, но и увеличивали кучность автоматической стрельбы, поглощая энергию колебаний ствола. Одно время ТЗК были даже введены в документацию БМП-2. Мой коллега Сергей Горшенин приложил немало усилий для организации их производства. Однако руководство направления и института не рискнуло брать на себя ответственность в неизведанном деле и «спустило на тормозах» уже практически выполненную работу. Представители заказчика еще какое-то время ждали начала выпуска, но, поскольку война в Афганистане была уже в разгаре, машины стали выпускать без установки ТЗК.

Следующей попыткой стал ТЗК для противотанковой пушки МТ-12. Шла программа ее модернизации, и кожух был как нельзя кстати. И ГРАУ, и руководство завода-изготовителя только приветствовали наше участие.

Требования к конструкции ТЗК к МТ-12 были очень жесткие. Кожух должен был укрыть более 4 м трубы ствола и устанавливаться без доработки конструкции пушки на весь срок ее жизни, и выдерживать все виды испытаний, которые проходила пушка. О том, что это были за испытания, можно судить по следующему: предстояло выдержать минимум 250 выстрелов бронебойно-подкалиберными снарядами, и в том числе интенсивной стрельбой, во время которой на производство 32 выстрелов отводится не более пяти минут. При этом ствол нагревается до такой степени, что загорается его лакокрасочное покрытие. В перерывах между стрельбами МТ-12 обкатывали ездой по пересеченной местности. Трехтонная пушка не раз со всего маху ударялась стволом о землю. Иногда, преодолевая яму или ров, тягач (МТЛБ) по нескольку метров тащил МТ-12 на стволе так, что колеса повисали в воздухе.

Вскоре были разработаны и собраны первые варианты ТЗК. По ряду причин, связанных с неправильной постановкой задачи проектирования, получились откровенно слабые и сырые изделия, как в конструктивном, так и технологическом отношении.

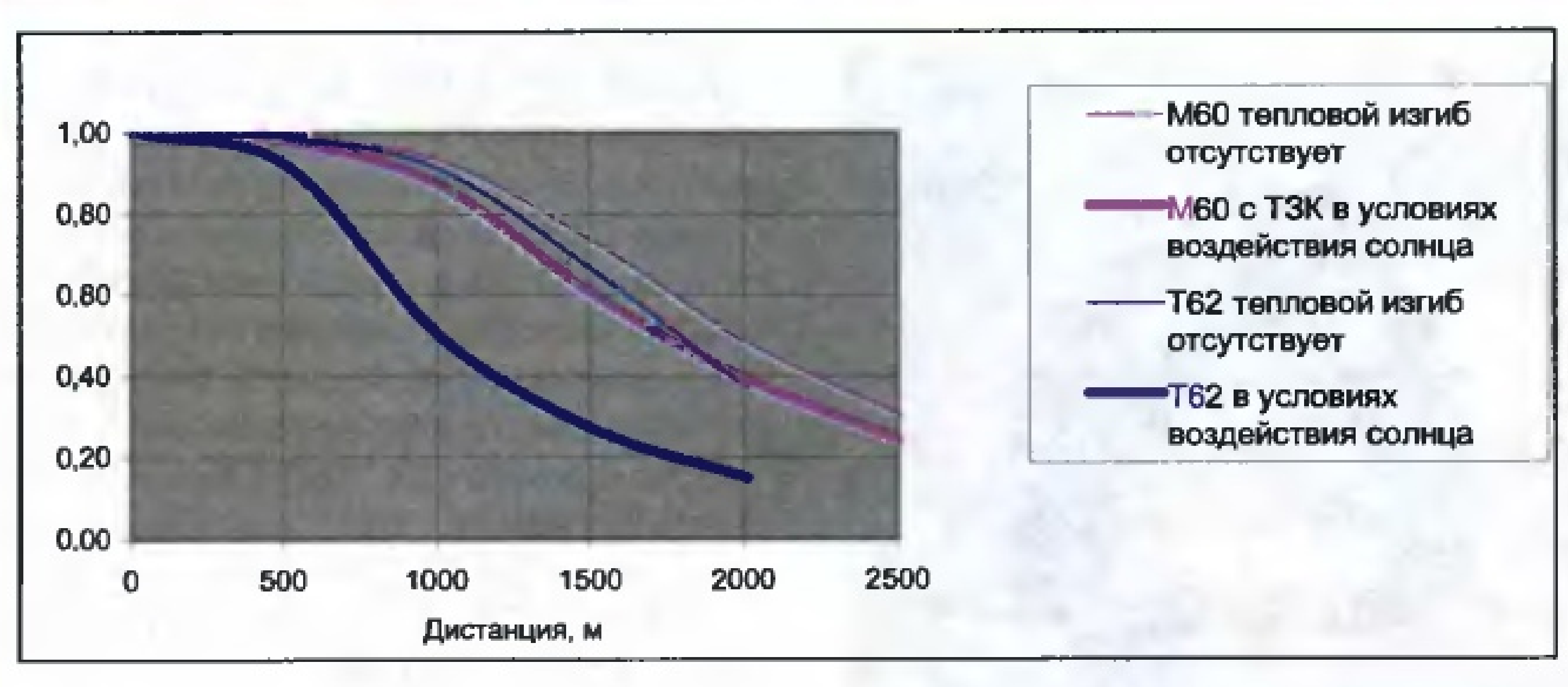
Случилось так, что когда начались заводские испытания пушки, то из-за отсутствия в тот момент разработчиков этих ТЗК меня как представителя отдела и института направили наблюдать за ходом стрельб. Хватило пяти выстрелов, чтобы дульный фланец кожуха разнесло в клочья. Справедливости ради следует отметить, что конкурировавшие алюминиевые конструкции других организаций (сделанные по типу отечественных танковых ТЗК) не выдержали и этого.

Характер разрушения фланца показал, что в результате перегрузок отката на переднюю часть этих ТЗК, имевших массу около 21 кг, действует осевая сила величиной 9-11 тонн. Усилие значительное и не единственное – к нему следовало добавить поперечные перегрузки, порожденные колебаниями ствола, а также фронт давления мощной ударной волны, идущей от дульного тормоза.

■ **МТ-12 на огневой позиции**

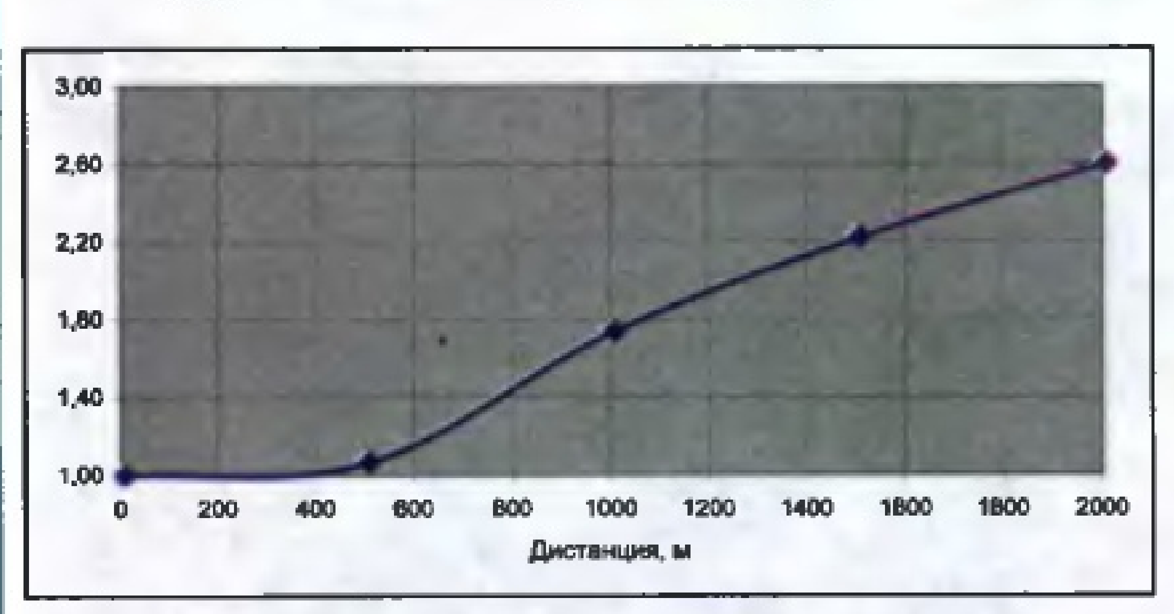
По возращении в институт я встретился с Сергеем Горшениным,

■ Вероятность попадания первым выстрелом танков М-60 и Т-62 для различных дистанций дуэльного боя. Стрельба с места. Цели стационарные. Значения получены как без учета теплового изгиба ствола, так и для условия воздействия солнца. Интенсивность солнечного излучения соответствует среднему летнему на Ближнем Востоке. На М-60 установлен кожух

который вел эту тематику, рассказал о ходе испытаний. Вместе мы внесли предложения по изменению конструкции ТЗК. Новый вариант кожуха был не только в полтора раза легче, но и соответствовал требованиям массового производства. Идею одобрили, а поскольку век 100-мм пушек уже подходил к концу, было решено, что в случае успеха надо будет попытаться установить современные ТЗК на все отечественные танки.

Работа сразу пошла по двум направлениям: создание ТЗК для МТ-12 и проработка наиболее перспективного варианта для танковых пушек. У них были свои эксплуатационные нагрузки и особенности установки ТЗК. По-прежнему действовали очень жесткие весовые ограничения на массу кожуха. Однако благодаря наличию эжектора кожух мог быть разделен на две секции, работающие раздельно. Перегрузки отката были несколько выше, чем на МТ-12, но зато гораздо меньшим стало воздействие ударной волны. Хуже было другое. Перечень находящихся на вооружении танков был довольно большим. И на каждом своя пушка. Более того, конструкция

■ Соотношение вероятностей попадания танка М-60 и Т-62 для различных дистанций дуэльного боя. Стрельба с места. Цели стационарные. Интенсивность солнечного излучения соответствует среднему летнему на Ближнем Востоке. На М-60 установлен кожух. Как следует из графика, израильские танкисты в Ливане в 1982 году действительно поступали правильно, открывая огонь с дистанций 1800-2500 м. На таких расстояниях вероятность поражения их собственных машин сирийскими Т-62 была ниже более чем в два раза

стволов и эжекторов этих пушек часто дорабатывалась по ходу эксплуатации, и это создавало проблемы с созданием единой конструкции кожуха даже для одного типа танка. Что касается испытаний, то наиболее тяжелым видом нам представлялся проезд танка по мелколесью (диаметр стволов деревьев до 70 мм) с пушкой, развернутой на 9 или 15 часов.

С целью создания оптимальной конструкции были испытаны различные технологии намотки стеклопластиковых оболочек. На специальных копрах варианты кожухов испытывались на ударные нагрузки. После этого их надевали на имитаторы ствола, обстреливали в упор из автомата (имитация действия осколков) и снова отправляли для испытаний на ударные нагрузки. Действие дождя имитировала специально разработанная дождевальная установка, позволявшая во время полигонной стрельбы воспроизвести дождь любой интенсивности. Проверка эффективности ТЗК на действие солнечного излучения оценивалась специально разработанной аппаратурой и датчиками, обеспечившими точность замеров температуры в различных сечениях ствола под кожухом до 0,1°С.

Технология изготовления ТЗК была отработана до мелочей, включая разработку технологической оснастки и специальных устройств для безударной развальцовки обычных заклепок при соединении металлических фланцев с пластиковым корпусом.

Кожух к МТ-12 успели изготовить до начала испытаний модернизированной конструкции пушки. Перед этим базовый вариант ТЗК проверили на прочность во время приемо-сдаточных испытаний нескольких десятков серийных МТ-12. Никаких отклонений не произошло. Созданный вариант ТЗК прошел все испытания, причем в двукратном объеме.

Наступил 1986 год — переломный в

■ Отечественный Т-80. Теплозащитный кожух – проще не придумаешь. Свернутые алюминиевые листы, скрученные вверху болтиками и притянутые к стволу хомутами. Эффективность конструкции соответствует ее стоимости. Хорошо, если бы половина стоящих на вооружении танков имела хотя бы такие ТЗК

работе с ТЗК. Как и ожидалось, была снята с производства МТ-12. Нежелание руководства направления института брать на себя ответственность за организацию выпуска десятков тысяч ТЗК для танковых пушек привело к прекращению работ и в этом направлении.

Прошло двадцать лет. Сегодня, когда смотришь на суррогатные ТЗК рекламируемых отечественных танков, понимаешь, что дальность эффективной стрельбы из этих пушек бронебойно-подкалиберными снарядами в условиях воздействия внешней среды по-прежнему остается меньшей, чем у зарубежных танков конца 1970-х годов. Это означает, что в дуэльном бою с использованием БПС зарубежные танки и сегодня смогут вести эффективный огонь с дистанций больших, чем это могут себе позволить отечественные танки. Значит, впереди еще много работы, однако начинать ее можно будет не с нуля.

Сергей БАЛМАСОВ
Фото из Государственного архива Российской Федерации

РУССКИЕ В КИТАЙСКОМ ЛЕГИОНЕ

В свое время было много написано об участии советских специалистов в событиях китайской гражданской войны, но мало кто знает, что участие в ней белогвардейцев коренным образом изменило не только ее ход, но и ход мировой истории. Немецкий агент в Китае Кунст писал: «В 1924 г. местное население пришло в изумление от появления небритых и бородатых людей в китайской форме. «Ламеза» – волосатые – так назвали их китайцы».

«Ламеза» – волосатые «китайцы»

После поражения в Гражданской войне в Китай в 1920–1922 гг. перешли десятки тысяч русских беженцев и военных. Они оказались в стране, которая была полуколонией стран Европы, в том числе России, а также США и Японии. Весь север Китая фактически был освоен русскими, построившими в конце XIX – начале XX веков в Маньчжурии ряд городов, самым крупным из которых был Харбин, а также знаменитую Китайскую Восточную железную дорогу (КВЖД), связавшую Дальний Восток России с Китаем. Но в начале 20-х годов прошлого столетия ситуация изменилась в худшую для русских сторону. Россия из-за революции потеряла свое прежнее влияние в Китае, и господами положения стали сами китайцы. Поэтому при переходе границы белогвардейцам пришлось разоружиться. В ряде случаев при насильственных попытках отобрать у русских оружие происходили жестокие столкновения. Так, при попытке разоружения отряда есаула Р. произошло столкновение, длившееся несколько дней, во время которого китайцы понесли огромные потери, а русские почти целиком погибли, предпочтя геройскую смерть позорной сдаче. Маньчжурский диктатор Чжан Цзолин, узнав об этом, приказал с почестями отпустить нескольких взятых при этом в плен русских и начал переговоры с командирами других белогвардейских частей о продаже, а не о сдаче оружия. Он увидел, что даже измотанные бесконечными боями, голодные и плохо вооруженные белогвардейцы представляют собой значительную силу.

Попав за границу, белогвардейцы оказались без жилья, денег и без работы. Улицы городов запрудили нищие русские, многие становились бомжами, женщины занимались проституцией, некоторые занялись уличными грабежами и стали наемными убийцами.

Но, уйдя от своей Гражданской войны, в Китае белогвардейцы попали в местную междоусобицу. Китайские генерал-губернаторы, тупаны, или, как они себя гордо называли, «маршалы», начали ожесточенную борьбу за власть. К этому примешивалось соперничество разных держав, которые «ставили» на разных маршалов и стремились использовать их в своих интересах. Смута и гражданская война начались еше в 1911–1913 гг., когда произошла Синьхайская революция, отрекся от престола китайский император Тзин-ге и пала 300-летняя династия Цин. Основными соперниками в борьбе за власть стали Чжан Цзолин, правитель Маньчжурии, генерал У Пейфу, опиравшийся на центральные провинции, и Сунь Ятсен, набравший силу на юге. На начало 1920-х гг. главную роль в Китае играл У Пейфу, «генерал-поэт», который фактически тогда правил Китаем за спиной президента Цао Оукуна, не имевшего ни армии, ни денег. И У Пейфу совсем немного не хватало для того, чтобы удержать центральную пекинскую власть.

Как Корявый хунхуз союз с русскими заключал...

В этих условиях тысячи русских военных, имевших огромный боевой опыт, представляли для маршалов лакомый кусок. Большинство русских оказались в зоне Чжан Цзолина. В молодости он был известен под кличкой Корявый как главарь хунхузов, китайских бандитов. Его банда орудовала в районе Харбина. Как и другие хунхузы, он то официально «тихо» и «мирно» работал, то уходил в леса и горы с маузером. Он был заочно приговорен китайскими властями за свои деяния к смерти. Во время русско-японской войны Корявый собрал тысячную банду и явился в штаб адмирала Алексеева, предложив ему вместе бороться против японцев, обещая за копейки разрушить их тылы диверсионными операциями. Но Алексеев приказал выгнать Корявого: «Не хватает нам еще с бандитами союзы заключать!» Он не понимал выгод от совместных действий с китайским партизаном и самоуверенно считал китайцев ничтожными вояками. Но японцы были умнее Алексеева, и скоро Корявый лихими налетами на русские тылы доказал ошибку русского адмирала. Заслуги его были таковы, что после войны японцы добились, чтобы правительство Китая помиловало его и назначило губернатором родной Корявому провинции Фэнтянь. После этого русские спохватились, пытаясь завести у себя «своих» хунхузов, но обиженного Корявого вернуть не удалось. Пришлось ограничиться бандой Чжан Цзучана. За действия против японцев он получил чин ротмистра русской армии.

Генерал Макаренко на закладке бронепоезда

Из-за революции в России позиции русских в Китае пошатнулись. Воспользовавшись этим, Чжан Цзолин взял власть в Маньчжурии в свои руки. Видя бедствие тысяч русских военных, он стал приглашать их к себе на службу. В 1921–1922 гг. у него служили десятки русских инструкторов, а к ноябрю 1922 г. у него, первого из китайских маршалов, был создан авиаотряд. Именно русские стали первыми китайскими летчиками.

Ставка на белогвардейцев

В это время У Пейфу еще больше упрочил свои позиции, разбив Чжан Цзолина на севере и Сунь Ятсена на юге. Реально он не смог добить только Корявого — из-за того, что за него вступились японцы, не желавшие образования единого национального Китая под властью У Пейфу. Однако вести его к вершинам власти они тоже не хотели, не желая, чтобы Китай объединился под его руководством. Сложилась патовая ситуация: У Пейфу не хватало сил, чтобы добить других маршалов, а у этих «других» не было сил, чтобы побороться с ним. Тут-то Чжан Цзолин и сделал главную ставку на белогвардейцев, которые искали возможности наняться к кому-то на службу. Среди них был и бывший начальник штаба Колчака генерал Лебедев, ушедший со своим отрядом из 500 человек в Корею. Японцы впустили его любезно, не требовали выдачи оружия, не интернировали. Но и кормить гостей всю жизнь тоже не собирались, предложив строить дороги и рыть каналы. Гостям это не понравилось, и в 1923 г. лебедевцы отплыли в Нинпо, соблазненные авантюристом, предложившим им от имени одного китайского генерала горы золота. В Нинпо их встретил китайский сторожевик, потребовавший сдачи оружия. В ответ лебедевцы навели на город пулеметы. Китайский генерал сконфузился и попросил это оружие ему продать, что и сделали.

В сентябре 1924 г. маршалы начали новую, еще более масштабную войну, и поражения от У Пейфу вынудили Чжан Цзолина ускорить формирование русских частей. Он предложил заняться этим своему соратнику Чжан Цзучану, который воевал на стороне русских против японцев. Он неплохо говорил по-русски, так как долго жил в России, дружил и делал деньги вместе с Николаем Меркуловым, бывшим министром белого Приамурского правительства. На этой торговле он разбогател, купил себе чин генерала и стал быстро возвышаться. В то время в Китае обычным явлением была покупка должностей.

Выдающийся генерал

Для привлечения в отряд максимального количества бойцов нужен был авторитетный русский генерал. Одним из них стал соратник легендарного генерал-лейтенанта Каппеля – генерал-майор Нечаев. В Первую мировую войну Константин Петрович командовал эскадроном, а во время Гражданской стал известен как командир Волжской кавалерийской бригады корпуса Каппеля, отличившись при взятии Казани в августе 1918 г. и захвате золотого запаса России. Это был один из самых выдающихся белых генералов армии Колчака. Поэтому его и пригласили командовать русскими войсками. Нечаев, ничего не подозревая, работал простым извозчиком в Харбине. В этом ему помогала жена. Сослуживцы Константина Петровича писали, что «его супруга – настоящая жена кавалериста, проделала весь Сибирский поход на лошади, бранится, как хороший вахмистр, ездит, как гусар». Все случилось, как в сказке. Нечаев развозил пассажиров по Харбину и неожиданно получил телеграмму, в которой он назначался полковником китайской армии и начальником русского отряда. От него требовали немедленно выехать в Мукден.

Несмотря на многие голоса «против», призыв Нечаева вступать в отряд нашел широкий отклик. Найти работу было подчас невозможно, и запись в наемники стала для многих единственным выходом. Белые шли в этот отряд и потому, что видели подрывную работу коммунистов и опасались, что с Китаем может произойти то же, что и с Россией и весь мир будет в опасности от «красной заразы».

«В Харбин попадешь, живо все спустишь!»

Поступавшие в китайскую армию подписывали контракт, по которому после окончания боевых действий можно было остаться на положении китайского военнослужащего. В контракте была обозначена особая плата за взятие трофеев: от винтовки за 50 долларов до генерала за 5.000 долларов. За взятие укреплений противника или городов выдавалось особое вознаграждение. Заключивший контракт обязывался служить в иностранном легионе, принимать участие в военных действиях и БЕСПРЕКОСЛОВНО

исполнять все распоряжения и приказания начальства. Первоначально оплата составляла для солдат 12 долларов в месяц, для полковников – 320 долларов. И хотя взрослому мужчине-европейцу в Китае тогда с лихвой хватало на месяц и 10 долларов, многим офицерам этого жалованья было мало. Так, жена Тихобразова умудрялась не только спускать 300 долларов в месяц, но и влезать в долги. Но главным стимулом к записи в наемники среди русских было не жалованье, а «фацай» – трофеи. Из разговоров с солдатами офицер Ильин узнал, что многие из них за один поход имеют каждый больше тысячи долларов! «Я спросил, куда они девают такие деньги, когда можно было стать обеспеченным человеком и обзавестись хозяйством. Они отвечают: «Какое там хозяйство! В Харбин попадешь, живо все спустишь! Михайлов и Сергиенко больше 2 тысяч долларов пропустили за неделю и обратно сюда пришли! Что на деньги смотреть! Даром достаются, туда им и дорога!»

«Главная масса развращена и распущена»

По сравнению с китайцами русские снабжались намного лучше. Если первым давали лишь «растительную» пищу, то вторые часто получали мясо, белый хлеб и другие продукты, о которых в условиях войны забыли многие китайцы. Немецкий агент в Китае Кунст писал: «Русские отлично воевали, и им часто давали наградные, присылая солдатам ящики с коньяком, охотно покупали у них трофейные маузеры. Выдавали и топливо».

Нечаев не скрывал проблем отряда: «Офицеры и солдаты очень опустились. Есть сохранившие воинский облик, но главная масса развращена и распущена. Чтобы создать прочную силу, нужно много работать и беспощадно расправиться с негодным элементом. Солдат подобрать к рукам нетрудно, сложнее с офицерами. Мне стоит громадного труда поддерживать среди них строгую дисциплину, и многих пришлось выгнать из отряда».

Первый бой русские, из которых только каждый третий имел винтовку, дали 28 сентября 1924 г. 9-я дивизия У Пейфу занимала укрепленные позиции, перед которыми были река Темин-хэ и хорошо простреливаемое скошенное поле. Нечаев выстроил свой отряд и обратился к нему с напутственным словом. Когда кто-то из строя осмелился спросить, где же обещанные винтовки, Константин Петрович произнес, показывая рукой

Маршал У Пейфу

на позиции врага, ставшие крылатыми слова: «Там ваши винтовки! Давайте-ка возьмем их!» Он встал во весь рост и повел на врага одну из рот. Пули сыпались градом, но русский отряд под ураганным огнем перешел реку и сбил противника, который в беспорядке отступил. За этот бой Чжан Цзучан нашил Нечаеву генеральские погоны. Был момент, когда русские под бешеным огнем замешкались, но полковник Костров, оставив батарею, которой он командовал, лично возглавил атаку всех 200 наемников и исправил ситуацию. За этот первый бой русские потеряли 10 человек. Силы У Пейфу при этом превосходили нечаевцев в несколько раз. Противник, обескураженный разгромом, бежал несколько дней без отдыха. Китайская армия обладала удивительным качеством: за день, не имея лошадей, она могла отступать на сотню километров, и нечаевцы не могли за ними угнаться.

На бумаге белогвардейский отряд гордо именовался «Русской бригадой», но по числу штыков едва составлял батальон. Несмотря на это, «бригада» била китайские дивизии. Известие о боевых качествах русских облетело весь Китай, и они стали популярны у всех китайских маршалов.

«Убивай не надо, мало-мало пугай надо!»

Уже в первых боях русские столкнулись с непониманием китайского командования. Вот пример. Части У Пейфу идут в атаку. Из китайского штаба приказ: «Стреляй!» По примеру каппелевцев нечаевцы молчат. Шеренги противника медленно идут вперед. Приказ повторяется. Русские окопы молчат. Штаб в третий раз командует: «Стреляй!!! Скорее!» Молчание. Но когда солдаты У Пейфу подходят совсем близко, нечаевцы открывают огонь. Большинство нападавших уложены на месте, остальные в панике бегут. Из штаба появляется ординарец: «Шэма ваша не исполняй приказ? Шэма раньше не стреляй?!» Нечаев отвечает: «Раньше стрелять не имело смысла. Наша тактика – подпустить противника поближе и расстрелять почти в упор. Нужна только выдержка». Штаб отвечает: «Ваша ничего не понимай! Твоя не можешь слишком много убивай! Убивай не надо, мало-мало пугай надо!»

В начале 1925 г. предприняли операции на Нанкин и Шанхай, во время которых был взят огромный многомиллионный Цинанфу, столица Шандунской провинции. На 3 года этот город стал одним из главных центров русской военной эмиграции. Многие из русских перевезли сюда семьи. Для них открыли рестораны и кафе, церкви и школы, публичные дома и притоны для игры в карты. Были здесь выстроены руками русских православная церковь и школа. Цинанфу белогвардейцы описывали так: «Огромный город, расстояния – невероятные. Больше 5 верст ехать до казарм 65-й дивизии. Кругом ужасная китайская грязь. Густая тропическая атмосфера и настоящий банный воздух – в это время года всегда так. Видны полицейские с огромными мечами из дерева. Чжан Цзучан выпустил банкноты, которые стали стремительно падать, поэтому отдан приказ: всем деньги эти принимать наравне с другими. За ослушание тут же рубится голова. Вот полицейские и ходят с этими мечами. С населения налоги уже собраны по 1932 г. включительно! Сменится тупан и не посмотрит на это, и будет выколачивать для себя!» А вот первые впечатления от города полковника Тихобразова: «На стене на веревках висели 2 головы китайцев. В городе видели женскую казнь с вырезанием грудей и мускулов на ногах».

Настоящим бичом были насекомые. Тихобразов писал: «Везде бегает и летает всякая жалящая дрянь: комары и москиты, клопы с чайную ложку величиной, сороконожки и сколопендры. Нельзя облокачиваться на бумажные стены, т.к. может укусить скорпион. По ночам из-за этих стен,

в которых бегают насекомые, шум стоит невероятный. Медведки и разные жуки не дают спокойно писать. Кружатся тучи саранчи. Такой массы мы еще не видели».

20 января 1925 г. нечаевцы высадились у крепости Киа-Нинг, которую безуспешно атаковали войска Чжан Цзучана. Тогда Нечаева назначили командующим фронтом. Менее чем за день горстка белогвардейцев выбила противника из укреплений на подступах к крепости. Особенно тяжелый бой предстоял у самой крепости, где около стен был насыпан в чистом поле вал, а само поле отлично простреливалось. Несмотря на это, нечаевцы стройными рядами под бешеным огнем дошли до вала и с криком «Ура!», ударив в штыки, опрокинули врага, бежавшего в крепость. Нечаев не стал ее брать в лоб, опасаясь больших потерь, а вызвал самых метких стрелков и отправился с ними к господствующей над городом горе, откуда крепость была видна как на ладони. Он приказал стрелкам рассыпаться между камнями и уничтожать врага. Русские снайперы, как в тире, выбивали солдат противника. Они побежали со стен. Из крепости по горе был открыт сильный орудийный огонь, но стрелять снизу вверх неудобно и потерь у нечаевцев не было.

Еще до штурма Киа-Нинга туда прибыли 8 русских купцов, которых заподозрили в шпионаже и обезглавили. Нечаевцы писали: «Бригада пылала жаждой мести и если бы добрались до крепости, то никого бы в живых не оставили». Американец С. Джон констатировал: «Отряд Нечаева сеял ужас. Дрались русские отчаянно, зная, какая участь ждет не имеющих гражданства пленных. Их называли «джентльменами удачи», и немного можно найти других примеров, когда люди столь храбро бились ради столь чуждой им идеи».

Маршал Чжан Цзучан

Спасла город капитуляция его гарнизона до штурма.

600 китайцев... отступили перед тремя белыми

Тогда же были одержаны решающие победы у Нанкина–Шанхая, которые с тревогой отмечались советской разведкой: «В боях под Шанхаем большую роль сыграла кучка белогвардейцев, наводившая на китайские войска панику. При их наступлении китайские войска, несмотря на огромный численный перевес, разбежались. Так, 600 китайцев, защищавших железнодорожную станцию, отступили перед тремя белыми». Действительно, огромный Шанхай с трехмиллионным населением в конце января 1925 г. был взят двумя русскими бронепоездами Кострова! С выключенными фарами броневики тихо подошли к городу, высадили десант и открыли бешеную стрельбу, вызвавшую панику и бегство китайцев. Но, несмотря на блестящие успехи, нечаевцам пришлось покинуть этот район. Причиной тому была позиция Японии, не желавшей объединения Китая под единой властью. Вмешались и коммунисты, которые пытались в противовес японцам революционизировать Китай и нанести удар «империалистам». Они опирались на маршалов Фын Юйсяня и Чан Кайши, которые стали получать помощь из СССР.

Бронепоезд Русской группы войск в Китае

В марте – сентябре 1925 г. на фронте было перемирие. Однако русские сражались и в это время против хунхузов, которых нечаевцы сильно потрепали и изгнали из своего района, освободив сотни взятых бандитами заложников. Полной ликвидации хунхузов помешали участвовавшие в операциях китайские войска, которые проявляли при этом полную пассивность. Кроме того, бандитам содействовали и мирные жители, сознательно сообщавшие ложные данные о хунхузах и даже пытавшиеся отравить русских. Операции представляли собой длительные кавалерийские рейды по горам. Хунхузы предпочитали в бои не ввязываться, стремительно уходили и сражались только тогда, когда бежать уже было невозможно. Потери при этом были единичными. Во время одного из таких рейдов погиб поручик Леонов. Неожиданно расследование обстоятельств его смерти привело к раскрытию в отряде подпольной коммунистической организации. Это было не удивительно, поскольку еще в начале 1925 г. нарком иностранных дел СССР Чичерин требовал от чекистов разложить отряд «белых кондотьеров, безнаказанно разгуливающий по Китаю и, пользуясь своей высокой военной квалификацией, одерживающий победы». Созданию подполья в отряде способствовало и то, что Нечаев, будучи доблестным генералом, имел свою слабость – любил выпить и не видел опасности. Со слов Тихобразова, Нечаев говорил ему: «Я горжусь тем, что приучил китайцев к русскому безобразию и китайцы уже не удивляются на наши скандалы». Он говорил о своем громадном влиянии среди китайцев: «Я сожгу два дома здесь, и мне за это ничего не будет!»

Коммунисты пытались нейтрали-

зовать нечаевцев так: засылали к ним агентуру, которая старалась разложить отряд и ликвидировать его руководство, создавали при «красных маршалах» отряды белоэмигрантов, возглавляемых перешедшими к красным полковником Гушиным и атаманом сибирских казаков Ивановым-Риновым. Там устанавливали большее, чем у Нечаева, жалованье, которым хотели переманить его бойцов. Кроме того, Гущин пытался лично вербовать видных сподвижников Нечаева. Эти попытки кончилась провалом. Тогда чекисты решили уничтожить руководство Русской группы одним ударом. Они завербовали корнета Анцыферова, создавшего здесь подпольную ячейку. Его руками в августе 1925 г. едва не ликвидировали Нечаева и весь высший комсостав отряда. Заговор раскрыли чуть ли не в последнюю минуту. Анцыферов подкупил повара, отравившего мышьяком еду, предназначенную командованию. Анцыферова и других заговорщиков арестовали и расстреляли.

Замысел чекистов стал известен случайно. Один из добровольцев, пришедших в отряд, опознал в лучшем ротном Скотаке красного комиссара-венгра, ограбившего его деревню в 1918 г. Начальник контрразведки отнесся к этим данным с сомнением, ведь Скотак был одним из лучших офицеров отряда и пробился в ротные из рядовых «безупречной и доблестной службой». Однако о Скотаке стали наводить справки и установили за ним скрытое наблюдение. Контрразведка установила, что во время июльского похода против хунхузов Леонов был убит по приказу Скотака. Его не стали трогать и взяли всю чекистскую компанию с поличным.

Нечаевцы в ответ на удары коммунистов помогали «белым маршалам» в разведке и контрразведке, налаженных к осени 1925 г. благодаря генералу Клерже. Они сообщали Чжан Цзолину о путях снабжения коммунистами его противников оружием. Благодаря успешной работе белой разведки Чжан Цзолин в январе 1927 г. смог снять все свои силы с советской границы и бросить их против Гоминьдана и Фына, не опасаясь удара СССР. Коммунисты тоже не зевали и вели против нечаевцев борьбу. Осенью 1927 г. ими был схвачен и вывезен со станции Маньчжурия нечаевец Ктиторов, который вел разведку в СССР.

Предательство

Перемирие неожиданно было прервано 21 октября нападением войск Сун Чуанфана и У Пейфу. Трагедия состояла в том, что там тоже служили белогвардейцы и им фактически пришлось стрелять друг в друга. Первые столкновения для Чжан Цзучана были неудачными. Его войска, обойденные противником, бежали или перешли на его сторону, из-за чего русские попали в окружение, понеся большие потери.

Чтобы подбодрить русских, Чжан Цзучан присвоил Нечаеву чин генерал-лейтенанта, а Чехову и Кострову – генерал-майоров. Но последний недолго носил генеральские погоны.

В ноябре 1925 г. отряд Нечаева едва не был уничтожен из-за предательства войск Чжан Цзолина, которые были подкуплены коммунистами, заплатившими предателям 400 тысяч долларов.

Гибели всего отряда удалось избежать, но у станции Кучен 2 ноября 1925 г. погиб броневой отряд Кострова из 4 бронепоездов. Дело было так: бронепоездам с тремястами человек команды приказали погрузить китайский полк и доставить его к Пукоу. Внезапно у последнего бронепоезда отказал паровоз. Эта диверсия стала сигналом к выступлению. Бронепоезд стал подавать тревожные гудки, и передние бронепоезда, взяв на буксир пострадавшую машину, двинулись назад, так как два бронепоезда для боя уже не годились. Вперед с донесением послали еще один бронепоезд, который угодил в ловушку: китайцы разобрали небольшой мост, машинист не увидел этого и броневик упал под откос. Погибла вся команда, кроме сошедшего с ума кочегара.

В это время спереди и сзади других бронепоездов взорвались фугасы, испортившие железную дорогу. Костровцы оказались в ловушке. Из леса появились цепи противника, окружившие бронепоезда. Начался бой. Внезапно китайцы, сидевшие в броневиках, напали на наши команды. Ожесточенный неравный бой шел 6 часов. У костровцев на винтовках не было штыков, но они, бросившись в атаку, пробились к своим. Из окружения вышли лишь 100 человек. Раненного в обе ноги Кострова его соратники несли долгое время на руках под сильным огнем. Носильщиков выбивали одного за другим. Пулей, попавшей в голову, был добит и сам Костров. Озлобленные упорным сопротивлением, китайцы по одному перебили всех, кто еще был жив и кто не догадался или не смог сам себе пустить заранее пулю в висок.

Казак-нечаевец писал: «Нас спасла лишь осторожность. У нас были казаки, владевшие китайским языком. Они подслушали разговор китайских солдат о готовящемся нашем истреблении. Броневики предупредить не успели, и посланная на их охрану полусотня опоздала. Китайцы налетели на наших, не ожидавших нападения от своих же. Во время рукопашной схватки было убито 80 китайцев, наши потеряли человек пятьдесят. Полусотня попала уже к окончившейся расправе. Не ожидавшие подхода к костровцам подкреплений, китайцы в панике побежали. Обозленные предательством, станичники уничтожили при преследовании до 500 человек, немногим удалось избежать заслуженной участи».

■ Инструкторы-белогвардейцы армии Чжан Цзучана

Во время последующих боев некоторые русские попали в плен и были казнены после ужасных азиатских пыток. Зная, что русским пленным китайцы рубят головы, один поручик, не желая сдаваться, подорвал себя гранатой.

Между СССР и Японией, поддерживавшей «своих» маршалов, началась борьба за влияние в Китае, и коммунисты любым способом пытались свергнуть ненавистного им Чжан Цзолина. Они сплели против него настоящий клубок заговора. А положение Чжан Цзолина и его союзников было отчаянным: в союзе с У Пейфу выступил маршал Фын, а в тылу произошел мятеж генерала Го Сунлина, подкупленного коммунистами, едва не кончившийся крахом маньчжурского диктатора. Уничтожив главную

силу Чжан Цзолина – русских, – У Пейфу и Фын должны были добить войска Чжан Цзучана и помочь мятежникам. Советские служащие КВЖД блокировали движение по ней и задержали подход верных Чжан Цзолину войск к Мукдену, где поднял мятеж против своего отца Чжан Сюэлян и генерал Ян Чжоу. И хотя мятеж начался для заговорщиков удачно, уничтожить белогвардейцев не удалось. Фын и У Пейфу ограничились взятием Тяньцзиня и дальше продвинуться не смогли. В упорных боях нечаевцы сорвали планы коммунистов. Они устояли и спасли положение коалиции Чжан Цзолина. Оставшихся без поддержки извне заговорщиков разгромили. Большую роль в мятеже сыграла жена Го Сунлина, редкая красавица, которая втянула в заговор Чжан Сюэляна, влюбившегося в нее настолько, что он готов был убить отца. В итоге лидеры мятежа вместе со своими женами после мучительных пыток были казнены. Летчик Лейкин, участвовавший в подавлении мятежа, писал: «Чжан Цзолин, узнав о роли своего сына в заговоре, рассвирепел, бил его по лицу, швырял в него целые сервизы 5-тысячелетней давности, приказав перестрелять всех его офицеров. Но сына своего пощадил». Так белогвардейцы в очередной раз оказали решающее воздействие на всю новейшую историю Китая, и он не стал красным.

Привычка быть победителями

В феврале 1926 г. нечаевцев перебросили на фронт против Фына. За неделю они прошли с боями свыше 100 километров, сильно потрепав его войска. 23 февраля они преподнесли коммунистам, находившимся при войсках Фына, подарок ко дню Красной Армии, разбив их у станций Чин-Сян и Мачан в упорном бою. Командовал фыновцами с группой советников из СССР комкор Примаков, но это их не спасло. Он писал: «Цепи белых наступали во весь рост, лишь изредка стреляя. В этом молодцеватом наступлении были видны большое неуважение к врагу и привычка быть победителями».

Маршал Чжан Цзолин

К марту нечаевцы подошли к Тяньцзиню, от которого их отделял лишь канал. Противник пытался их отбросить от этого стратегически важного центра, но всякий раз неудачно. Однако и сам Тяньцзинь держался и попытки взять его стоили большой крови. Так, только 4 марта нечаевцы, попав во время атаки под фланговый пулеметный огонь, оставили на поле боя 40 трупов и нескольких раненых. Участник этого боя писал: «Они были подобраны противником. Одного китайцы прикололи, а остальных повесили». Неудаче способствовало активное применение противником авиации, забрасывавшей нечаевцев бомбами. Зенитных средств у них не было, и они били по самолетам из винтовок. Воспользовавшись неудачей, противник перешел в контратаку. Момент был очень тяжелым, но китайцев отбросили на исходные рубежи. Несколько дней подряд у Тяньцзиня шли ожесточенные бои, во время которых китайцы заваливали русских бомбами и снарядами, причем артиллеристы врага были русскими. Несмотря на нехватку боеприпасов, все атаки были отбиты.

Во время боя

10 марта, по данным нечаевцев, «большой колонне противника удалось обойти нас и выйти в наш тыл». Однако они сами ударили по врагу и разбили его: только пленными взяли 1 тысячу человек. Но это не остановило Фына. В ночь на 15 марта между русскими позициями прошла в тыл большая колонна противника. Она скрытно вышла на железную дорогу и пыталась уничтожить команды ничего не подозревавших бронепоездов. Создалась реальная угроза разгрома всего отряда. Недалеко от «железки» противник разделился на две части. Одна двинулась к штабу Русской группы, а другая пыталась подорвать полотно и отрезать бронепоезда. Колонна из 500 отборных солдат противника уже подходила к штабу и только в этот момент была замечена. Подняли тревогу. Нечаев собрал для контратаки всех, кто был под рукой. В результате китайцы сами попали в окружение, поскольку стоявшие на позициях русские роты развернулись и ударили в штыки. После упорного боя противник в панике побежал. Нечаев был тяжело ранен в обе ноги. Это произошло, когда он поднимал в атаку юнкеров. После этого Нечаев на полгода оказался прикованным к больничной койке и лишился ноги. В том бою были убиты 8 и ранены 44 русских. Потери китайцев составили 800 бойцов.

Деморализованный противник сдал Тяньцзинь, и нечаевцы все усилия бросили на взятие Пекина, который пал в апреле после упорных боев и больших потерь. Общие потери нечаевцев за февраль-апрель составили 600 человек, или 42% их боевого состава. Взятие китайской столицы было венцом их боевой славы.

(Продолжение следует)

...И ВОЕВАЛИ НА СТОРОНЕ МОДЖАХЕДОВ

Раздел бывшей британской колонии Индии в 1947 году по религиозно-общинному принципу и провозглашение двух независимых государств вызвали массовые миграции индусов и мусульман. Кровавые погромы осложнили взаимоотношения новых государств и обусловили возникновение вооруженных конфликтов между ними. На фоне многочисленных мелких столкновений за 59 лет существования этих государств выделяются три индо-пакистанские войны в 1947–1949, 1965 и 1971 годах.

Владимир МОСАЛЁВ
Вадим УШАКОВ
Фото из архивов авторов

Война 1947–1949 годов возникла за присоединение княжества Джамму и Кашмир и закончилась заключением соглашения о линии прекращения огня, разделившей княжество между Индией и Пакистаном.

Война 1965 года возникла из-за спорной территории – северной части пустыни Качский Ранн, где граница между Индией и Пакистаном не была демаркирована. Она закончилась разделением этой территории. В том же, 1965 году война между Индией и Пакистаном возобновилась вдоль всей линии прекращения огня в Кашмире. По соглашению о прекращении огня вооруженные силы были отведены на исходные позиции.

Война 1971 года возникла в связи с борьбой за независимость Восточного Пакистана. Кроме боевых действий в Восточном Пакистане, бои велись и на западной границе Индии с Пакистаном. После того, как пакистанские войска в Восточном Пакистане капитулировали, там возникло новое независимое государство Бангладеш.

Постоянная напряженность между Индией и Пакистаном обусловила непрерывное наращивание и совершенствование вооруженных сил этих государств. В ходе индо-пакистанских конфликтов в этих странах сформировались силы специальных операций (ССО). В вооруженных силах Пакистана ССО начали формироваться с помощью США начиная с 1953–1954 годов, и сейчас они имеются в армии и ВМС.

Силы специальных операций пакистанской армии были созданы просто. Для проведения спецопераций был назначен 19-й батальон полка «Baluch» и создан штаб ССО армии в местечке Черат около города Атток.

В марте 1964 года для оказания помощи в создании воздушно-десантной школы 19-го батальона «Baluch» в Пешаваре в Пакистан прибыла мобильная воздушно-десантная учебная команда специальных сил армии США. В составе команды были также 4 авиамеханика. В школе были созданы курсы базовой подготовки и курсы парашютного мастерства, в результате чего весь личный состав 19-го батальона «Baluch» получил квалификацию парашютистов. В 1969 году на базе 19-го батальона было создано три батальона командос (1-й, 2-й, 3-й), которые были объединены в отдельную группу специальной службы (SSG – Special Service Groap) и имели 24 роты. Каждая из рот специализировалась для использования в пустыне, в горах, в качестве рейнджеров или для подводной войны. Роты, предназначенные для использования

в пустыне, участвовали в тренировочных учениях совместно с мобильной учебной командой специальных сил армий США в конце 1964 года.

В 1970 году на SSG была возложена и задача борьбы с терроризмом. Выполнение этой задачи было поручено роте «Musa», получившей свое название в честь предсказателя Musa (Moses). Эта рота была сформирована в 1970 году как отряд боевых пловцов, однако, в связи с тем что в 1980 году в составе каждой роты командос имелся свой отряд боевых пловцов, рота «Musa» была перенацелена на борьбу с терроризмом. Для этого в середине 1981 года рота прошла противотеррористическую подготовку под руководством советников английской SAS в Черате.

В 1986 году SSG начала проводить широкомасштабную базовую программу подготовки сил военного ополчения Шри-Ланки, а также подготовку личного состава полка командос Шри-Ланки для проведения воздушно-десантных операций и выполнения задач командос.

SSG в настоящее время может решать следующие задачи:

– проведение специальных операций, когда использование армии нежелательно с точки зрения секретности;

– разведка и рейды в тылу противника;

– проведение операций на реках;

– противотеррористические операции и освобождение заложников;

– подавление беспорядков и восстаний;

– охрана VIP-персон и мест их пребывания.

Во время афганской войны Советского Союза подразделения SSG проводили тайные операции в Афганистане, в том числе непосредственно участвовали в боевых действиях на стороне моджахедов. В частности, в основу фильма «9 рота» положены действительно имевшие место боевые действия, когда под видом моджахедов командос пакистанского полка «Чехатвал» вступили в схватку с ротой советского 345-го парашютно-десантного полка.

В подчинении штаба SSG находится также воздушно-десантный полк в Пешаваре. Обычно два батальона SSG располагаются в Черате и поочередно меняются с третьим батальоном, несущим службу на границе и ряде стратегических объектов, таких как плотина Тербелла и центры ядерных исследований. Батальон командос SSG имеет численность 700 человек, состоит из четырех рот, которые делятся на взводы и дальше на команды по 10 человек. Командиром батальона является подполковник, а группой SSG командует полковник.

Комплектование SSG осуществляется на добровольной основе. До зачисления в SSG офицеры должны прослужить в вооруженных силах не менее двух лет и заключить контракт на продолжение службы в группе на 3 года. Сержантский и рядовой состав зачисляется в SSG из других частей и подразделений армии.

Подготовка личного состава SSG осуществляется на 8-месячных курсах в Черате. Все тренировки проводятся в подчеркнуто жестких условиях. Они включают 36-мильный марш-бросок за 12 часов как первое непременное испытание, а также забег на 5 миль за 40 минут с полной выкладкой. Затем предусматривается добровольное обучение в воздушно-десантной школе. Продолжительность курса обучения составляет 4 недели, и для получения квалификации парашютиста (получения значка «Крылья») необходимо совершить не менее 7 прыжков (5 днем и 2 ночью), а без получения квалификации парашютиста – не менее 5 дневных прыжков с парашютом. Некоторые курсанты SSG отбираются для дополнительной подготовки. Курс прыжков с больших высот с задержкой раскрытия парашюта проходит в Пешаваре. Нашивка «Парашютист-высотник» («Skydiver») дается после 5 прыжков в свободном падении.

Классификационный значок военного альпиниста («Mountain Warfare») выдается после окончания курса в школе горной войны в Абботабаде, а значок «Боевой пловец» – после прохождения службы в Карачи. Имеются три класса таких специалистов: 1-й класс – выполнившие 18-мильный заплыв, 2-й класс – 12-мильный заплыв и 3-й класс – 6-мильный заплыв.

Личный состав SSG регулярно направляется в США для обучения методам специальной войны и воздушно-десантных тренировок. Кроме того, личный состав группы проводит регулярные тренировки и участвует в учениях сил специальных операций США, Великобритании, Турции и Иордании.

Личный состав полка «Baluch» носит зеленые береты с эмблемой на каштановом фоне. Нашивка «Baluch» – черная на каштановом фоне – носится на левом плече. Боевая форма имеет цвет хаки. В остальных частях SSG зеленый берет был заменен на каштановый. Металлическая серебряная эмблема SSG на берете располагается на светло-голубом фетровом квадрате. Значок «Парашютное крыло» SSG на черной суконной подложке носят мастера-парашютисты, совершившие не менее 50 прыжков. Авиамеханики SSG носят значок «Крылья» с надписью «Rigger», опоясывающей крыло. Отличительной особенностью эмблемы SSG является кинжал, обрамленный стрелами. Эмблема носится на левом плече. Квалификационные нашивки и эмблемы, такие как «Skydiver», «SCUBA» и «Mountain Warfare», располагаются на правом плече, а серебристая металлическая эмблема SSG носится на лычке погона.

Первое боевое крещение ССО Пакистана получили в период индо-китайской войны в 1965 году. Их задачей было проведение воздушно-десантных рейдов против трех индийских авиабаз. Хотя эти рейды провалились и командос понесли потери, они все же серьезно обеспокоили индийцев. В конце 1960-х годов каждый батальон командос SSG на ротационной основе периодически проходил службу в Восточном Пакистане, помогая подавлять народные волнения. В 1970 году политические выборы и бенгальский национализм привели к усилению волнений, которые вынудили использовать там два батальона на постоянной основе. В январе 1971 года 2-й батальон был заменен 3-м батальоном. Волнения в Восточном Пакистане возглавлялись военным крылом лиги «Awami» – «Mikti Bahini».

26 марта 1971 года пакистанская армия провела операцию «Searchlight» («Прожектор») с целью подавить

лигу «Awami» и удержать Восточный Пакистан. Операция началась рано утром, когда взвод 3-го батальона командос захватил дом и арестовал лидера «Awami» шейха Мулибара Рахмана. После этого началась гражданская война. В течение последующих 8 дней армия удерживала контроль над городами Восточного Пакистана, 2-й и 3-й батальоны командос подавляли уличные выступления, однако «Mikti Bahini» контролировала всю остальную часть страны. В своих приграничных районах индусы готовили бенгальских боевиков и снабжали их оружием. В октябре 1971 года подразделения SSG начали проводить рейды через границу в Индию с целью уничтожить тренировочные базы и сорвать снабжение повстанцев. В ответ на это индийские войска вторглись в Восточный Пакистан, и началась третья индо-пакистанская война. К этому времени большая часть 3-го батальона командос была выведена, и только 2-й батальон оставался в Восточном Пакистане. Хотя 2-й батальон командос провел несколько успешных беспокоящих рейдов в течение месячной войны, многие его солдаты были убиты или захвачены в плен при попытках перейти в Бирму, когда пакистанские войска капитулировали.

Одной из задач SSG является борьба с терроризмом и освобождение заложников. Примером освобождения заложников, захваченных террористами, является операция, когда 6 вооруженных афганцев захватили школьный автобус и взяли в заложники 35 детей в возрасте до 12 лет, двух учителей и шофера автобуса. Террористы загнали заложников в одно из зданий и потребовали, чтобы пакистанское правительство за их освобождение передало им военное имущество, среди которого, в частности, значились и реактивные истребители! К операции по освобождению заложников были привлечены многие силовые структуры Пакистана.

Чтобы выиграть время для подготовки операции по освобождению заложников, террористам сообщили, что правительство рассматривает их требования. Террористы определили крайний срок выполнения их требований — 72 часа и потребовали предоставить им и заложникам пищу и воду, на что было дано согласие. После этого террористы согласились выпустить из здания больного ребенка для оказания ему помощи и одного из учителей с условием, что они возвратятся обратно с пищей и водой. Затем были освобождены 2 заложника, что позволило руководству операцией выяснить обстановку внутри здания и получить данные о вооружении террористов и расположении их постов. Было установлено, что заложники располагаются в разных комнатах и охраняются террористами, одетыми в типичную афганскую одежду и армейские ботинки, имеющими пуленепробиваемые жилеты и вооруженными автоматами Калашникова и пистолетами. На следующий день при контакте с заложниками при передаче пищи и воды им сообщили, что операция по их освобождению будет проведена на следующий день при заходе солнца и что все террористы будут уничтожены. Поэтому за минуту до заката солнца всем заложникам предлагалось лечь на пол или спрятаться за мебелью.

Через минуту после заката солнца через окна в здание залпом были запущены гранаты со слезоточивым газом и дымовые гранаты. Через 3-4 секунды командос из группы «Zarrar Jarreh» SSG ворвались через окна и двери внутрь здания. Спецназовцы в камуфлированной форме с надетыми защитными кевларовыми жилетами и противогазами были вооружены пистолетами-пулеметами MP5 и пистолетами с лазерными целеуказателями «Glock» и «Beretta», а также имели запасные гранаты со слезоточивым газом. Террористы не были готовы к атаке, но открыли огонь вслепую. В первые 40 секунд два террориста были убиты из MP5, а остальные четыре — еще через минуту. Штурм закончился без потерь командос через 2 минуты, все террористы были убиты, все заложники освобождены. Афганское правительство отказалось от какой-

либо ответственности за этот захват заложников.

ССО армии Пакистана продолжают расширяться и совершенствоваться. В частности, по некоторым данным, в настоящее время численность SSG возросла до четырех бригад: 1-я бригада (находится в составе 9-го армейского корпуса и включает полк «Baluch», дислоцируется в Абботабаде) и 2-я бригада предназначены для проведения боевых операций, 3-я бригада — для противотеррористических операций и известна как «Musa-Colony», а 4-я бригада постоянно находится в Саудовской Аравии для защиты королевской семьи.

Силы специальных операций ВМС Пакистана, находящиеся в непосредственном подчинении командующего ВМС, были созданы в 1966 году, когда в Карачи была сформирована группа специальной службы ВМС (SSGN – Naval Special Service Group). Первоначально подготовку личного состава SSGN осуществляли инструкторы армейской SSG в ее школах Черате, Пешаваре и Карачи. В настоящее время штаб SSGN и ее учебный центр находятся в базе группы Икбал в пригороде Карачи. Командиром SSGN является офицер флота в звании коммандер. Численность группы составляет около 150 человек. SSGN предназначена для проведения специальных операций в прибрежных районах и на море. В задачи группы входят ведение разведки, подрыв боевых кораблей, судов и портовых сооружений в военно-морских базах и портах, уничтожение пунктов управления, радиотехнических постов наблюдения и разведки, узлов связи, морских кабелей и трубопроводов, средств противодесантной обороны в районах планируемых морских десантных операций и воспрепятствование попыткам высадки морских десантов противника в районах Карачи и на Макранском побережье, борьба с подводными диверсионны-

ми силами противника. Кроме того, SSGN может привлекаться для проведения подводных спасательных и ремонтных работ, а также совместно с другими силами использоваться в недопущении блокады морских путей, ведущих к портам и базам Пакистана.

Подготовка боевых пловцов SSGN по содержанию и эффективности соответствует подготовке SEAL США и включает базовый курс, в ходе которого изучаются и отрабатываются тактика ведения разведки и подводных диверсионных действий, использование всех видов оружия, наблюдения и связи, подводной, надводной и воздушной высадки и маскировки в тылу противника. Основная подготовка боевых пловцов проводится в учебном центре SSGN в Икбале, парашютно-десантная – в армейском десантном центре в Пешаваре. Некоторые боевые пловцы проходят специализированное обучение и тренировки в США. С 1970-х годов личный состав SSGN регулярно участвует в объединенных учениях с ССО США и Ирана.

Первое и последнее боевое крещение личный состав SSGN получил в ходе кратковременной индо-пакистанской войны в 1971 году, когда он действовал в составе батальона морской пехоты, дислоцировавшегося в то время в Читтагонге.

На вооружении боевых пловцов имеются 7,62-мм автоматические винтовки, австрийские пистолеты-пулеметы «Styer AUG», пистолеты, снайперские винтовки и гранатометы, а также пистолеты и арбалеты для стрельбы под водой, диверсионные мины и подрывные заряды. Подводное легководолазное снаряжение включает дыхательный аппарат замкнутого цикла, гидрокомбинезон, ласты, дыхательную трубку, подводные компас, часы и нож.

Подводную доставку и высадку боевых пловцов в тыл противника осуществляют находящиеся в составе ВМС Пакистана подводные лодки, сверхмалые подводные лодки (ПЛСМ) и подводные средства движения (ПСД).

6 ПЛСМ типа SX-404 ВМС Пакистана закупили в Италии в 1966 году, а в 1980 году закупили еще 5 ПЛСМ типа SX-756 и несколько ПСД типа CE2F/X100T. Когда на вооружение поступили 3 ПЛСМ SX-756, три ПЛСМ SX-404 были переданы ВМС Ирана. Судьба оставшихся трех устаревших ПЛСМ SX-404 неизвестна. Скорее всего они списаны. Также неизвестна судьба двух вновь заказанных SX-756. В иностранной печати проходили данные, что Пакистан построил в Италии 3 ПЛСМ типа MG-110, которые, как считают специалисты, являются увеличенным вариантом ПЛСМ SX-756, проходившими модернизацию с 1995 года. Следует отметить, что Пакистан, как и многие другие страны, старается скрыть точное количество и типы находящихся у них на вооружении и заказанных ПЛСМ и ПСД. Кораблестроительные компании, в частности итальянская «Космос», которая строит больше всех ПЛСМ и ПСД на экспорт, также не разглашают никаких данных на этот счет.

ПЛСМ SX-756 имеет водоизмещение 80 т стандартное и 75 т подводное, длину – 25,2 м, ширину – 2,6 м, осадку – 2,8 м, скорость хода – 8,5 узла подводную и 6 узлов надводную, дальность плавания – 60 миль подводную и 1.600 миль надводную, глубину погружения – до 100 м. Экипаж состоит из 6 человек. ПЛСМ способна перевозить 8 боевых пловцов и 2 ПСД. В зависимости от выполняемых задач ПЛСМ может быть вооружена 2-4 450-мм торпедами, диверсионными минами и подрывными зарядами – большими (270, 300 кг), средними (110, 160, 180 кг) и малыми (50 кг). ПСД, торпедные аппараты, большие подрывные заряды и специальные контейнеры со снаряжением подвешиваются по бортам ПЛСМ.

ПЛСМ MG-110 имеет водоизмещение 118 т, длину – 27,8 м, ширину – 5,6 м, подводную скорость – 7 узлов, дальность плавания подводную – 60 миль и надводную – 2.200 миль, глубину погружения – 150 м и автономность – 20 дней. Экипаж лодки состоит из 8 человек, она может перевозить 8 боевых пловцов, 2 ПСД CF2F/X60. Вооружение ПЛСМ может включать: 2 533-мм торпеды AEG SUT, управляемые по проводам (торпеда с активной головкой самонаведения способна двигаться на дальность 6,5 мили со скоростью 35 узлов; торпеда с пассивной головкой самонаведения – на дальность 15 миль со скоростью 23 узла); большой подрывной заряд (250 кг) и 2 торпеды малого радиуса действия с активной/пассивной головкой самонаведения; 12 диверсионных мин.

ПСД CE2F/X100T мокрого типа имеет водоизмещение 2,1 т, длину – 7 м, ширину – 0,8 м, высоту – 1,5 м, скорость – 4 узла подводную и 5 узлов надводную, дальность плавания – 50 миль, глубину погружения – 100 м. Вооружение ПСД зависит от решаемых задач и может включать: подрывные заряды – большой (230 кг), средние (105 кг); мины-торпеды (5 штук); диверсионные мины (7 и 15 кг). ПСД CE2E/X60 отличается глубиной погружения – 60 м.

Личный состав SSGN носит морскую форму. На парадном кителе над левым карманом носится металлическая эмблема группы – кинжал на фоне силуэта ПЛСМ, а над правым карманом – эмблема парашютиста. На темно-синем берете располагается

круглая эмблема, обрамленная изображением каната, в верхней части которого имеется табличка с буквами IQBAL (название базы SSGN), а над табличкой – полумесяц со звездой внутри. В центре эмблемы расположен кинжал над скрещенными ластами. Эта эмблема имеет 3 варианта, и по ним можно отличить рядового боевого пловца от унтер-офицера и последнего – от офицера.

Силы специальных операций Пакистана продолжают расширяться в количественном отношении, совершенствовать свою организацию и мастерство. Широко внедряется опыт использования ССО других стран в ходе совместных учений и обучения личного состава в дружественных государствах. На вооружение подразделений ССО поступают более современное и эффективное оружие и снаряжение заграничного производства.